

культура

№ 8 (44) Октябрь 2016 г.

ГОМРОССИЙСКОГО
КИНО 2016

Урала

УСПЕХ! ЕЩЕ УСПЕХ!

...Столь оглушительного успеха даже не ожидали. Нет, для нашего именитого театра овации, конечно, не внове, но — такие, но — в Москве... Это действительно был Успех с большой буквы. Свердловский театр музыкальной комедии в рамках всероссийского фестиваля «Видеть музыку» показал на сцене Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко два спектакля — «Анри» и C'ESTLAVIE. «Анри» (на фото) — это о жизни одного из самых знаменитых художников-постимпрессионистов Анри де Тулуз-Лотрека.

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств состоялась выставка из уникальной программы Мультимедиа Арт Музея / музея «Московский Дом фотографии» — «Фотоархивация российской истории».

Экспозиция «Россия. XX век в фотографиях: 1918—1940» познакомила с работами фотомастеров первой половины XX века, среди которых Александр Родченко, Аркадий Шайхет, Борис Игнатович, Иван Шагин, Владислав Микоша, Михаил Прехнер, Георгий Зельма. Это снимки из собраний МАММ, Государственного архива РФ, Российской государственной библиотеки, Государственного музея политической истории России, Государственного центрального музея имени А. А. Бахрушина, Российского государственного архива кинофотодокументов, Союза фотохудожников России, а также частных коллекций и семейных архивов. Были представлены самые разные сюжеты и лица: император Николай II с семьей в Тобольске, гражданская война, рождение конструктивизма, нэл, похороны Ленина и сооружение мавзолея, Владимир Маяковский, Сергей Эйзенштейн, Леонид Утесов, Михаил Булгаков, строительство Днепрогэс, принятие Генплана Москвы в 1935 году и многое другое.

«Одним из самых достоверных материальных свидетельств эпохи была и остается фотография. Воссоздание фотолетописи Российского государства необходимо для самоидентификации с собственным прошлым, а также для обретения ценностных ориентиров, обращенных в будущее. Задача данного проекта — дать возможность непредвзято посмотреть на развитие отечественной истории и пережить ее эмоционально», — сказала Ольга Свиблова, директор музея «Московский Дом фотографии».

Евгений Халдей. Алексей Стаханов с автомобилем, подаренным Сталиным. 1936

Георгий Ушаков. Чукотские шаманы за камланием. Остров Врангеля. 1926

Неизвестный автор. Разборка памятника Александру II. Москва, 1918

Неизвестный автор. Адмирал Александр Колчак обходит строй солдат. 1919

Аркадий Шайхет. Установка столбов в деревне Ботино Московской губернии. 1925

Аркадий Шайхет. Сброс колоколов со Страстного монастыря. 1929

Неизвестный автор. Медосмотр рабочих, мобилизованных в Красную Армию. Москва, 1918

Неизвестный автор. Книгоноша знакомит с атеистической литературой. Челябинская область. 1930-е

Вопросы от зрителей

Сергей УРСУЛЯК

Юрий ДЮРОНИН. Фото автора

Одной из конкурсных площадок фестиваля документального кино «Россия» стал Новоуральск. В рамках фестивальных мероприятий горожане смогли побывать на мастер-классе Наталии Гугуевой и встретились с председателем жюри «России», режиссером и сценаристом Сергеем Урсуляком на его творческом вечере в новоуральском киноцентре «Нейва». Интерес и к фестивалю, и к фигуре председателя жюри был огромный. На творческий вечер в четверг, посреди рабочей недели, собралась масса зрителей, и они долго не отпускали Сергея Владимировича со сцены, буквально засыпая вопросами. Гостем вечера был и глава Новоуральского городского округа Владимир Машков. Он, кстати, по просьбе режиссера лично познакомил его с городом и окрестностями. (О фестивале «Россия» читайте на стр. 4–7)

Гость вечера Сергея Урсуляка — глава Новоуральского городского округа Владимир МАШКОВ

И «Ледокол» плывет

Заполненные зрителями кинозалы – подтверждение того, что отечественные фильмы ожидаемы и востребованы. Об этом перед премьерой драмы «Ледокол» говорил и. о. министра культуры Свердловской области Павел Креков. Показ картины в Доме кино прошел при полном аншлаге.

Кадр из фильма «Ледокол»

«Уже стало очевидным, что наше отечественное кино имеет не только славное прошлое, но и достойное настоящее. Надо сказать, что в этом году в Свердловской области достаточно много происходит событий, связанных с Годом российского кино. Мы открываем восемь модернизированных кинозалов. В афишах кинотеатров все больше достойных отечественных фильмов, и очень радует, что возрождается отечественное кино и даже в каком-то смысле возрождается отечественный кинопрокат. Когда проходил Уральский открытый фестиваль российского кино, зрительные залы были переполнены, это еще раз доказало, что кино ждут, у кино есть зритель, в том числе молодой», – сказал Павел Креков.

Антарктический триллер Николая Хомерики, фильм-событие 2016 года «Ледокол» – это масштабная отечественная картина про людей в опасности. Лента встает в один ряд с такими фильмами-катастрофами, как «Метро» и «Экипаж».

Павел КРЕКОВ выступает на премьере

Драма «Ледокол» основана на реальных событиях и рассказывает о советских полярниках. События разворачиваются в 1985 году. Навстречу ледоколу «Михаил Громов» движется огромный айсберг, уходя от столкновения с которым, судно попадает в ледовый плен и оказывается в вынужденном дрейфе вблизи побережья Антарктиды. Одно неверное решение может привести к тому, что тяжелые льды раздавят судно...

Главные роли в фильме исполняют Петр Федоров, Сергей Пускепалис, Анна Михалкова, Александр Яценко и другие любимые зрителями актеры. Натурные съемки картины длились на протяжении трех с половиной месяцев, за это время съемочной группе довелось побывать в четырех настоящих экспедициях. Все сцены снимались на настоящих ледоколах.

Отдельно эксперты отмечают продуманную до мелочей атмосферу 1980-х, созданную в фильме благодаря таким деталям, как песни группы

Кадр из фильма. Капитан ледокола — актер Петр ФЕДОРОВ

«Герой» фильма — ледокол

«Кино», кадры из киноленты «Бриллиантовая рука», кассетный магнитофон «Заря», кубик Рубика, плакат-календарь с молодой Аллой Пугачевой, игровой автомат «Морской бой», пестрые советские свитера, шапки и варежки.

«Фильм чудесный и добрый, со счастливым концом. Мы привыкли говорить, что у российского кино проблемы. Я думаю, сегодня у нашего кино нерешаемых проблем нет», — сказала на премьере депутат Законодательного собрания Свердловской области Елена Чечунова.

«Хорошо, что в России начали снимать кино с хеппи-эндом. Я бы посоветовал этот фильм не только для взрослых зрителей, но и для детей, ведь чем раньше они начнут знакомиться с нашей историей, тем лучше», — отметил и. о. заместителя председателя правительства Свердловской области Александр Высокинский.

«Впечатляет, вдохновляет! Кино про настоящих сильных мужчин, которые идут к своей цели и добиваются ее. А еще — это фильм и о любви, и о прощении. Он получился. Приходите в кино посмотреть его!» —

поделилась впечатлениями актриса Ксения Сосновская.

«Прекрасный фильм — искренний, добрый, честный. Возвращает нас к лучшим традициям отечественного кино», — отметила директор Уральского музыкального колледжа Эльвира Архангельская. Студенты этого учебного заведения создали праздничную премьерную атмосферу.

Драма «Ледокол» — не последняя премьера Года российского кино. Уже в ближайшее время на экраны выйдет историческая лента Александра Кравчука «Викинг».

Кадр из фильма «Ледокол»

Кадр из фильма «Ледокол»

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Год кино | Премьера**
Юлия ВОРОНИНА
И «Ледокол» плывет
- 4 Год кино | Фестиваль**
Екатерина ШАКШИНА
«Россия»: фильмы о судьбах, фильмы с судьбой
- 8 Год кино | Талант уральской огранки**
Вера СУМКИНА
Так предназначено...
- 10 Год кино**
Сергей ГАМОВ
Как я «убивал» Кирова
- 14 Год кино | Талант уральской огранки**
Вера СУМКИНА
Все начинается с любви...
- 16 Сезон открыт**
Полина АГРАНОВА
«Мы предлагаем «горячие» темы. А искать ответы — дело зрителей»
- 19 Премьера**
Галина БРАНДТ
«Разборки» внутри поколения
- 22 Имя в истории**
Вера ВОЛЬХИНА
Театру отдана любовь
- 24 Премьера**
Ксения ВЫСОТИНА
Дон Хуан — вариант «финала»
- 26 Премьера**
Николай УСОВ
Как для взрослых, только... лучше
- 28 Сезон открыт**
Раида СТРУНКИНА
Парад премьер
- 31 Гастроли**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Наши приехали!
- 34 Лица | Юбилей**
Алла РЯБУХО
Приношение Поцелуеву
- 37 Эхо летних гастролей**
Юлия ДЕНИСЕНКО
Жаркое лето «Изумруда»
- 38 Проект**
Дарья АКСЕНОВА
Музыкальная комедия: концерты класса люкс
- 40 Поколение next | Премьера**
Ксения ШЕЙНИС
Здравствуйте, я «Дубровский»!
- 44 Лица**
Екатерина РУЖЬЕВА
Ирина Риндзунер: «За границей на меня смотрят прежде всего как на русскую певицу»
- 48 Событие**
Ксения ШЕЙНИС
Под знаком симфонизма
- 53 Лица**
Ольга КРЮЧКОВА
«Счастье, когда тебя понимают»
- 56 Лица**
Наталья ИВАНЧУК
Портрет на фоне романа
- 58 Успех**
Ольга СМИРНОВА
Вокальные баталии на Черном море
- 59 Музыка**
Дарья РЯБОВА
«Если найду рояль в лесу, сыграю свою композицию...»
- 60 Область культуры**
Раида СТРУНКИНА
Роман с оркестром
- 62 Библиотеки**
Майя ПУРЕСЕВА
Игра по Брайлю
- 63 Что читаем**
Людмила СЕРЕГИНА
MATERIES творческой свободы
- 64 Что читаем**
Татьяна ЧУХЛОМИНА
Тишина? Это не про библиотеку!
- 66 Область культуры**
Юлия ВОРОНИНА
Читаем целый День!
- 67 Фестиваль**
Ксения ЛЕВИТ
Особенности национальной культуры
- 70 Проект**
Екатерина ШАКШИНА
Осенний Эрмитаж с летней «Жатвой»
- 73 Проект**
Галина ШАРКО
Триединство триеннале
- 76 Выставка**
Наталья ШУСТОВА
Романтика Надежды
- 78 Выставка**
Ирина КУДРЯВЦЕВА
Музейная коллекция и взгляд сегодняшний
- 80 Музеи**
Татьяна КОНОНОВА
«Сквозняк из прошлого»
- 82 Музеи**
Татьяна ЕГОРОВА
Что имеем — бережно храним
- 84 Выставка | Юбилей**
Ксения ЛЕВИТ
В лето навсегда
- 86 Лица**
Наталья РУТМИНСКАЯ
Художник в трех ипостасях
- 88 Лица | Выставка**
Светлана ДОЛГАНОВА
Красотою любясь, пройдем...
- 91 Народное творчество**
Татьяна КОНОНОВА
В обыденном увидеть чудо
- 92 Область культуры**
Елена АРТЕМОВА
«Увез» уральское село и на другое полушарие
- 94 Коллекционеры**
Татьяна ЛЕВЧЕНКО
Звездный росчерк пера
- 96 Народное творчество**
Людмила СЕРЕГИНА
«Мой Белый Яр — моя судьба...»

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 8 (44)
Октябрь 2016 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА
Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
27 октября 2016 года
Выход в свет
7 ноября 2016 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

«Россия»: фильмы о судьбах, фильмы с судьбой

Главный национальный форум кинодокументалистов – XXVII Открытый фестиваль документального кино «Россия» – с 11 по 15 октября 2016 года прошел в Екатеринбурге

БЫТЬ УВИДЕННЫМИ

На суд отборочной комиссии во главе с вице-президентом Гильдии киноведов и кинокритиков России Андреем Шемякиным было представлено 350 заявок. В итоге в конкурсной программе XXVII фестиваля оказалось 33 фильма из России, Армении, Грузии и Литвы, претендующих на шесть официальных призов «Муза на Колесе Истории». Среди конкурсантов было множество знакомых, знаковых для отечественного документального кино имен: Андрей Осипов, Юрий Шиллер, Иван Твердовский, Валерий Тимощенко, Виктор Косаковский, Наталия Гугуева, Евгений Голынкин...

Всем им доводилось быть участниками, призерами, лауреатами екатеринбургского фестиваля в разные годы, а вот не потеряли они интереса к творческому соревнованию – представили свои новые работы. На торжественном открытии фестиваля его генеральный директор, кинорежиссер Георгий Негашев сказал, что коллеги едут в Екатеринбург не столько за призами, сколько к нашим зрителям. И подчеркнул: «Документалисты хотят быть увиденными и услышанными. Наши зрители не подводят».

«Свой фильм» из представленных на конкурс 27-й «России» выбирали зрители трех городов – Екатеринбурга, Нижнего Таги-

ла и Новоуральска. И выбрали. Приз зрительских симпатий получил фильм «Забытые полеты» Андрея Осипова (Москва). Здесь близкими нам людьми становятся дальние, давно ушедшие в «зазеркалье времени». Продолжая тему Серебряного века, как в предыдущем фестивальном фильме «Коктебельские камушки», мастер находит все новые лица из прошлого. Это интеллигенты Серебряного века, которым выпала судьба жить в «железном» веке в своем отечестве. Фильм приближает наши глаза к их глазам, и те давние «коктебельцы» входят в нашу жизнь живыми.

ХУДОЖНИК И ГЕРОИ «НА ПОРОГЕ»

Было в списке мэтров еще одно имя, очень памятное, но, увы, его обладателя уже три года нет на этом свете: Герц Франк, знаменитый советский, латвийский, израильский кинорежиссер. Его фильм, созданный в бытность автора рижанином, «Высший суд» был награжден самым первым Гран-при самого первого фестиваля документального кино в Свердловске (тогда еще Свердловске) в 1988 году. «За преданность кинематографу, за смелость и самоотверженность в фильме-исповеди» – такой приз «России» получил Герц Франк за фильм об операции... на собственном сердце «Flashback» в 2003 году. Сколько фестивалей миновало, и мы встретили в программе XXVII «России» новый фильм Франка, последний – с особой судьбой. Картину «На пороге страха» три года снимала вместе с ним и завершала после смерти мастера документалист Марина Кравченко. Его герои, как всегда у Франка, «на краю». Это история эмигрантки

Генеральный директор Георгий НЕГАШЕВ, председатель жюри Сергей УРСУЛЯК и оператор, член жюри Шандор БЕРКЕШИ

из Москвы, которая познакомилась с отбывающим в израильской тюрьме пожизненный срок преступником, вышла за него замуж, родила сына.

Завершенная картина – с непростой судьбой. Да, уже получила призы фестивалей «Зеркало», «Артдокфест», премию «Ника», была на фестивале в Торонто, а вот в Израиле вызвала скандал. Дело в том, что бывшая москвичка Лариса создала семью с особым узником: Игаль Амир – убийца премьер-министра Израиля Ицхака Рабина... В картину вошли и диалоги, и споры двух режиссеров о той грани – этической, политической, – которую может или не может переступить художник. Этот фильм награжден в финале фестиваля «Россия» призом уполномоченного по правам человека в Свердловской области – «За гражданскую доблесть».

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ СЮЖЕТЫ

Человеческие судьбы – предмет, объект, стимул, источник вдохновения для документа-

листов, будь то дебютант или опытный кинематографист. Екатеринбургская Наталья Саврас в своем первом фильме «Счастье не за горами» представила юную японскую танцовщицу, которая захотела стать настоящей русской балериной и приехала в Россию. Слезы, стойкость, неуверенность, желание преодолеть себя... Измученные, стертые в кровь пуантами пальчики ног, и цветы на выпуске в Пермском училище, и первый успех. Потом отчаяние – «Не взяли в театр», и настойчивость, и робкая надежда, и наконец – «Взяли!». Эта тоненькая Юка сама выбрала судьбу.

Екатеринбургских фильмов в конкурсной программе было еще два. «Два детства» Владимира Головнева, участника и призера нескольких фестивалей «Россия», – документальное наблюдение за жизнью старшеклассников одной из городских школ в канун недавнего юбилея Победы. Фильм честный, отнюдь не благостный. И получил заслуженные награды: приз имени кинодраматур-

га Леонида Гуревича «За поиск оригинального драматургического решения неигрового фильма» и «Музу на Колесе Истории» – специальный приз жюри «За правдивое отражение жизни современной молодежи».

Увидела «Россия» и новую работу известного кинодокументалиста Геннадия Шеварова «Когда тебе горько...» – о жизни в Екатеринбурге переселенцев с юго-востока Украины, взрослых и маленьких. Война в детской судьбе – это особенно горько. Когда снаряд попадает в школу, когда девочка, приехав в мирный Екатеринбург, первое, что спрашивает: «Где у вас бомбоубежище?», когда ребята боятся грозы – так памятен им гром взрывов...

Екатеринбургские кинематографисты отмечены призами универсальной научной библиотеки имени В. Г. Белинского и дебютантом фестиваля среди его площадок – духовно-просветительским центром «Царский». Лучшим литературно-документальным фильмом была признана в Белинке лента о поэтах «На дне города» режиссера Алены Тремазовой с формулировкой «За глубокое погружение в поэтическую и городскую среду Екатеринбурга». Все герои живут и пишут стихи сейчас и здесь – в столице Урала как в городе судьбы. А «Царский» наградил фильм Екатерины Тимошенко «Чемпион и балерина» из программы «Вечные ценности» и... И, наверное, впервые за всю историю фестиваля приз получил член действующего жюри. Правила не нарушены, этот приз за фильм вне конкурса. Он вручен екатеринбургскому режиссеру Павлу Фаттахутдинову за новую ленту «Дом» (2016).

Марина КРАВЧЕНКО и Герц ФРАНК в дни совместной работы

Алена ТРЕМАЗОВА — лауреат «Белинки»

«КОЛЕСО» ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ

Лауреат международных и национальных киноконкурсов, кинорежиссер Павел Фаттахутдинов, в свою очередь, как член жюри вручил приз за лучший полнометражный фильм «Прогноз погоды» Ивану Твердовскому (Москва). Вот тут-то растроганный, обрадованный Твердовский и сообщил залу, что в среде документалистов приз «России» называют беспяфосно и по-свойски «колесом». Как-то смешно спрашивать у вернувшегося с фестиваля коллеги: «Ты музу получил?», а вот про «колесо» в самый раз. Теперь, вернувшись в столицу, Твердовский ответит интересующимся: «Получил».

Это «колесо» стало 15 октября 2016 года для шести кинодокументалистов и колесом личной истории, и благосклонным колесом Фортуны.

Член жюри, директор Государственного центрального музея кино, ки-

новед Лариса Солоницына вручила Евгению Ховаеву (Москва) приз за лучший короткометражный фильм «Конкурс». Драматические переживания молодых участников Международного конкурса имени Чайковского, пианистов из разных стран показаны в «коротком метре» так, что ясно, какая долгая, тяжелая, избранная у них судьба — Музыка.

Приз за лучший дебют член жюри, кинорежиссер, лауреат Ленинской премии, профессор ВГИКа Игорь Григорьев назвал призом надежды. Возможно, когда-нибудь Варвара Филипчук (Москва), автор фильма «Переведи меня через Майдан» о двух пожилых подругах-киевлянках, непримиримых в оценке украинских событий, получит и другие награды. Может, в Канне, может, в Венеции или Берлине. Но самым первым в списке ее призов всегда будет эта «Муза на Колесе Истории» от «России».

Старый отец и не очень молодой сын живут на дальнем хуторе в фильме «Холодные

уши» Линаса Микуты (Вильнюс, Литва). Старик ругает сына — «Холодные уши! Дурак!..», находит время пропустить рюмочку, а глухонемой сын все время работает. Ненормальный? Гуляя в лесу, он забирается на дерево странной формы — изогнутое, с

Варвара ФИЛИПЧУК
стала лучшим дебютантом России

уступом. Неправильное дерево, принимая его, тоже неправильного, под свою хилую крону, словно дает ему «кров» понимания... Акварельно, как грустная лирическая баллада, снят этот фильм оператором Кристиной Серейкайте. Известный кинооператор, лауреат «Кинотавра» и «Зеркала», Шандор Беркеши как член жюри передал режиссеру приз для Кристины — за операторское мастерство.

Это уже вторая ее награда «России» — первое «колесо» она получила за работу в фильме Микуты «Дзукийский бык» на XXIV фестивале. Принимая приз, Линас сказал: «Горжусь своей женой!»

«ФОРСАЖ», ЕЩЕ «ФОРСАЖ»!

Церемония награждения, как и торжественное открытие фестиваля, проходила в кинотеатре «Салют». Шесть официальных призов «Муза

Кадр из лучшего короткометражного фильма России «Конкурс»

Кадр из фильма «Холодные уши»

Кадр из фильма «Форсаж. Возвращение»

на Колесе Истории» покидали пьедесталы на сцене, и радостные победители высоко поднимали своих «муз» над головой, прижимали к груди завоеванные «колеса». Наконец, на пьедестале осталось только одно колесо с музой. И оно не затормозило в движении к победителю.

Главный приз фестиваля из рук в руки Наталии Гугуевой передал председатель жюри, лауреат Госпремии РФ, кинорежиссер Сергей Урсуляк – за фильм «Форсаж. Возвращение». Самая первая картина автора в 2001 году о летчиках-истребителях была ее дебютом в кинодокументалистике. Тот первый «Форсаж» награжден на XII «России» призом зрительских симпатий и дипломом Союза кинематографистов РФ «За яркий дебют». В 2013 году Наталия Гугуева уже получала главный приз XXIV фестиваля «Россия» за картину «Кто такой Кустурица?» И вот высшая фестивальная награда снова в ее руках. И приз «За гуманизм киноискусства» газеты «Уральский рабочий» – тоже ей. Да еще и грант на съемки буду-

Призы передают на сцену из рук в руки

Зрители голосуют

щего фильма, что невероятно важно для кинематографиста, не сворачивающего с творческого пути. Да еще и прокатное удостоверение от кинотеатра «Салют» – фильм придет к широкому зрителю, придет на наградном «колесе».

«Снимать не событие, а человека» – эту максиму, которую исповедуют многие отечественные кинодокументалисты, зрители вновь услышали с экранов XXVII Открытого фестиваля документального кино «Россия» и во многих фильмах увидели наглядное ее воплощение.

Так предназначено...

Свердловчанин Александр МЕЛЕШКО — кинорежиссер. Он окончил Уральский политехнический (УПИ-УрФУ), но так болел кино, что пришел на Свердловскую киностудию и устроился светотехником. А потом был принят в группу Владимира Хотиненко и со временем стал его вторым режиссером. Во всех знаменитых фильмах Хотиненко есть немалая доля труда и творчества Александра Мелешко. Ибо второй режиссер — первый из соавторов постановщика, он отвечает за все: за актеров, за натуру, за организацию съемок, и именно он, особый помощник по особым поручениям, дирижирует «кинооркестром» так, чтобы все сошлось в нужное время и в нужном месте. И — заиграло, заблестело, зазвучало. С кино, в котором на нынешний год Мелешко ровно 30 лет, и начинаем разговор.

— Александр, так как оно началось, кино?

— Кино началось лет в десять, когда я прочитал книгу «Переяславская рада» про Богдана Хмельницкого, и тогда мне впервые захотелось стать не зоологом, ни кем-то еще, а именно режиссером.

— Для этого, прежде всего, надо было где-то учиться. И где это было?

— В те годы мой путь в искусство был традиционным. Надо было окончить институт какой-нибудь, любое высшее образование, в моем случае — УПИ. Как, например, Глеб Панфилов... Окончил я теплофак. Потом надо было отработать три года, и я их отработал. Потом пытался поступить во ВГИК несколько раз, традиционно и неудачно. Все это завершилось достаточно банально. Я пришел на Свердловскую киностудию первого сентября 1986 года, и приняли меня туда светотехником. Ассистентом брать не имели права, надо было иметь гуманитарное образование, а у меня техническое. Просто дворником взять тоже не могли, потому что высшее образование. В общем, пришлось включить связи, и взяли по блату, светотехни-

Александр МЕЛЕШКО

ком. Потом в меня поверил один второй режиссер Саша Альков и взял меня ассистентом по кастингу. Такого еще не бывало. Там был целый скандал на студии из-за этого. Работал я с режиссером Олегом Николаевским. И вот именно на той картине познакомился с Владимиром Ивановичем Хотиненко. Я очень хотел работать в группе Хотиненко, он тогда был на пике славы, и в его группу попасть было невозможно...

— А какой это был фильм? «Зеркало для героя»?

— Да, «Зеркало для героя». Я просто внаглую попросился в группу, и он меня взял. Поскольку все должности были уже заняты, а ему были дозволены некоторые вольности, если можно так сказать, взял он меня ассистентом по особым поручениям.

— Это как?

— А вот, Хотиненко придумал такую должность. Сам он тоже так начинал хождение в кино у Никиты Михалкова. Тоже был ассистентом по особым поручениям.

— И что за особые поручения вы выполняли?

— Делал все, практически став вторым режиссером. Так получилось. То есть я не назывался вторым режиссером, но помогал по всем вопросам и потихонечку-потихонечку перешел на эту должность.

— И первый фильм в этой должности...

— «Рой», а в промежутках его подготовки мы сняли фильм «СВ — спальный вагон». Поставили рекорд, сняв этот фильм за 15 дней. Полнометражный, художественный, который стал лидером проката в году. Была очень интересная работа с прекрасными актерами — Владимиром Ильиным, Светланой Крючковой, Ларисой Гузеевой, Евгением Стебловым. Мало того, я там поумничал и предложил сюжет с лягушками. Это просто была театральная пьеса, и в кино как-то она не очень «разводилась», и вот я предложил: в сцене, где люди переходят из купе в купе, проводник меняет разного цвета лягушек. А лягушек этих я увидел в Риге на рынке, и потом мне их привезли. Показал их Хотиненко. Он принял мое предложение. Именно тогда как бы и подтвердилось, что я должен работать в кино. Выступил в какой-то момент как художник-постановщик...

— Большинство зрителей не очень себе представляют, что такое второй режиссер. Расскажите.

— В каждом кино и у каждого режиссера, в общем, функции «второго» могут меняться. Но Владимир Иванович очень много доверял второму режиссеру, в частности мне, и я просто занимался всем. Грубо говоря, второй режиссер — это начальник штаба. Он может этим ограничиться и перейти в роль диспетчера, все правильно сводить, может взять на себя функции организатора, а может принять на себя функцию сотворца. Кино — искусство коллективное, и в нем важно практически все.

— Знаю, что вы еще с актерами работали.

— Да, работал, репетировал с актерами, подготавливал к съемкам. Вообще профессия второго режиссера очень сложна: надо учитывать все — погоду, настроение людей, каждого члена группы. Вот пример. Был фильм, который Хотиненко придумал по ходу подготовительного периода, написано все на солнце, было два месяца солнца, и вдруг пошел дождь. И вот вся группа могла собираться на киностудии ночью, по городу всех собирал автобус и часам к трем были все, и все ждали: будет солнце или не будет? Мы с операторами звонили в аэропорт, чтобы узнать прогноз, выходили на улицу, ездили на гору Волчиха, туда, где, как говорили диспетчеры, будет просвет. Мчались туда и снимали... Группа была самоотверженная, мне повезло работать с хорошими группами. Даже актеры удивлялись: ладно, мы работаем за славу, за признание, а группа вся — за что?

— За любовь...

— Да, вот и ответ. За любовь к кино. Уже говорил, что искусство кино — коллективная работа. Прийти сюда просто зарабатывать деньги, как многие сейчас, — это не эффективно. Поэтому, когда

приходит ко мне человек устраиваться хоть кем, я спрашиваю его — зачем, почему? Если не получаю ясного ответа, просто этого человека не беру. Сейчас киноиндустрия огромная, и очень много людей случайно попадают к нам.

— Как и везде в большом деле. Тем более в таком притягательном со стороны деле.

— Совершенно верно. Даже те фильмы, которые снимаются про индустрию кино, они как-то не получают огромной популярности, потому что сам процесс технологически очень сложный, и удовольствие только на экране, в просмотре. Подготовка и производство фильма — около года. Конечно, я не беру сериалы, которые снимаются в режиме «нон-стоп».

— Как вы думаете, наше российское кино после глубокой депрессии уже окончательно вышло из этого состояния?

— Однозначно ответить нельзя. Производится фильмов очень много, но связка «производство и прокат» — это другое. Говорить «подъем кино» — это говорить о мастерстве. Несмотря на то что наши фильмы занимают хорошую позицию, все равно главное — это когда зритель знает и любит наше кино. Пока что — в силу многих причин: и прокат, и маленькие зарплаты, и дороговизна билетов — я бы так не

сказал. Сейчас нарабатывается перспектива дальнейшего развития кино. Вот это понятно. О качестве киноиндустрии и киноискусства в целом говорить пока еще рано.

— Неожиданный вопрос, не совсем по теме: помните, как вы в Свердловске учили школьников актерству?

— Конечно, помню! Мы с Инной Штеренгарц (которая теперь уже много лет кастинг-директор у Хотиненко) «преподавали театр» в школе № 108. Там набрали специальные классы, 10-й и 11-й, театральные. Занимались с ребятами актерским мастерством и ставили спектакли. Сделали несколько выпусков, пять или шесть. Кстати, в нашем первом выпуске были Саша Пашков и Саша Ефимов — ныне известные артисты.

— Сегодня что для вас Свердловск-Екатеринбург? Урал?

— Это святое. Я коренной свердловчанин, там родился, там в одном доме прожил большую часть своей жизни, сейчас в него возвращаюсь каждые полгода.

— А где этот дом?

— На Луначарского, напротив «Салона для новобрачных».

— Так на этой же улице и киностудия...

— Да, и киностудия, и Дом кино, и все это предназначено было самой судьбой...

Кадр из фильма «72 метра»

Как я «убивал» Кирова

В этом году исполняется 25 лет фильму, который стал ровесником современной России, одной из последних советских и одной из первых российских кинокартин. В основе цветной художественной ленты «Миф о Леониде» («Ленфильм», 1991 г.) – одна из версий убийства С. М. Кирова, предложенная бывшим генералом НКВД Орловым, которому удалось спастись от гибели во время «чистки» по «кировскому» делу. А герой картины – убийца Кирова Леонид Николаев, «маленький человек», путем тайных манипуляций вовлеченный в смертельные игры сильных мира сего и обреченный на гибель.

О съемках фильма вспоминает исполнитель главной роли – бывший екатеринбуржец, четверть века проработавший в ТюЗе, заслуженный артист России Сергей Гамов, ныне актер Санкт-Петербургского театра «На Литейном».

Сначала о создателях фильма. Постановщик – известный оператор, режиссер, сценарист, драматург, прозаик Дмитрий Долинин. Дебютировал вторым оператором на «Полосатом рейсе». Это он снимал с Панфиловым «Начало» и «В огне брода нет». Это его киноглазом мы смотрим «Фантазии Фарятьева», многие фильмы Авербаха и Асановой. Оператор – легендарный Лев Колганов, снявший «Проверки на дорогах» А. Германа и многие другие известные картины. Только ему Товстоногов доверял снимать на пленку свои спектакли. Сценарий написал известный сценарист Павел Финн.

«Миф о Леониде», по мнению многих критиков, недооцененный, в начале 1990-х начал сниматься в одной стране, а завершен был в новой России. Стремительно разворачивающиеся события 1991-го не могли не отразиться на самом фильме – вскрывались новые факты, рассекречивались многие документы – сценарий не раз переписывался...

С первых дней съемок я стал изучать все, что касалось одного из самых таинственных убийств и моего персонажа. В гостиничном номере рос ворох публикаций и материалов. Вообще сценарист и режиссер

Сергей ГАМОВ выступает на свердловском семинаре творческой молодежи

не ставили перед собой задачу с документальной точностью воссоздать историю. Да это и невозможно. Слишком много загадок. Изначально было решено снимать картину как миф, который не поддерживает явно,

но и не опровергает ни одну из многочисленных версий.

...Совершенно точно, что весной 1934 года инструктор Ленинградского института истории партии Л.В. Николаев был вызван в Смольнинский райком ВКП(б) в связи с партийной мобилизацией для работы в полторганах железнодорожного транспорта. Коммунист Николаев «ехать к белым медведям» категорически отказался. Мало того, в силу своего вспыльчивого характера, не сдержавшись, критически высказался в адрес партийных органов, что не прощалось, и Николаева сразу же исключили из партии, а на следующий день и уволили с работы. Никто не мог предположить тогда, что это рядовое в масш-

Все кадры — из фильма «Миф о Леониде»

табах страны событие приведет к страшным последствиям — станет началом сталинских репрессий... Но фильм изначально был далек от политической конъюнктуры, предоставляя право самому зрителю решать: кто же он, Леонид Николаев? Убийца или жертва?

В кино, как известно, все шиворот-навыворот. Пока в павильоне студии строились декорации квартиры Николаева, шли съемки в интерьерах и на ленинградских улицах...

Стою я в перерыве где-нибудь в сторонке, а ко мне то и дело подходят, спрашивают: «А что за кино снимают?» Видок у меня — старомодное драповое пальто, фуражка, ботинки с колошами, допотопный портфель. Одна гражданка долго и брезгливо смотрела на меня, а потом громко фыркнула: «Господи, неужели так ходили?!» Ну вот. Стою я... Вроде как посторонний, но через некоторое время любопытствующие, уж не знаю как, узнают, про что снимают кино и что Леонид Николаев — это я. И вот уже старушка смотрит строго: «Зачем Кирова убил?». А то пожилой человек с выражением надзирателя ГУЛАГа подкрадется, ткнет боль-

но пальцем в грудь и скажет стоящим в оцеплении съемочной площадки милиционерам: «Вот такие молодые и стреляли, сволочи!»

Как-то на съемках к моей партнерше, очень популярной тогда в Литве актрисе Нийоле Нармонтайте, подошла пожилая женщина из массовки.

— Вы из Прибалтики?

— Да, — ответила Нийоле.

— Жену Николаева играете?

Нийоле повторила:

— Да, — единственное, что она произносила без акцента.

Женщина с сочувствием посмотрела на нее:

— Я вам не завидую...

Вообще у Мильды Драуле своя роль во всем этом деле. Героиня Нийоле — красивая женщина, мимо которой, конечно же, не смог пройти любвеобильный Мироныч. Высокая, «здоровая как лошадь», она могла всю суровую питерскую зиму проходить в кожаной тужурке. Николаев же — ниже среднего, нескладный, больной человек. Впервые увидев на киностудии свою будущую партнершу, я оробел. Но в тот же вечер, в гостинице, мы с Нийоле открыли бутылку привезенной ею литовской водки, рассказали друг другу о себе и подружились на всю жизнь. Мы вместе завтракали, репетировали, ужинали, разговаривали и молчали. Однажды Нийоле сказала, что со мной хорошо молчать. А мне хорошо было молчать с ней. Мы и на площадке, и в жизни были такой странной парочкой.

В фильме Мильда пару раз носит Николаева на руках. Один раз даже забирает с мостка своего супруга, играющего на гармошке, и несет его, шлепая по воде, на берег... Этот эпизод — самое начало фильма — сни-

мали в Разливе. Я нервничал и чувствовал себя на репетициях неловко, когда большая и красивая женщина брала меня, как ребенка, вместе с гармонью, на руки. И в то же время поражался ее выносливости. Столько репетиций, дублей... Нийоле ни разу не пожаловалась. Вообще нам казалось, что мы давно хорошо знаем и понимаем друг друга, как будто выросли в одном дворе, хотя до нашей встречи прожили разные жизни. Она в Литве, я на Урале...

Все, кто узнавал о съемках нашей картины, прежде всего интересовались — кто же приглашен на роль Кирова? А с Кировым вышло так...

Искали, пробовали то одного актера, то другого. Все не то. Если Николаева тогда никто не знал в лицо, так как все архивы были засекречены и никакие фотоснимки до определенного времени не публиковались, то для Кирова портретное сходство было очень важно. Когда поиски актера зашли в тупик, на «Ленфильм» с важными материалами из Москвы приехал один из консультантов картины, юрист Борис Кожемякин. Сидит он, докладывает о своих поисках в центральных архивах, по-

казывает копии документов, а все смотрят на него пристально, переглядываются, улыбаются, потому что он... ну вылитый Киров! Когда сказали об этом, он очень удивился. Повели в гримерную, подправили прическу, примерили китель, сфотографировали... Ну, точно, Киров! После сомнений и раздумий Борис согласился сниматься.

Как-то сидим мы с Борисом в костюмах и гриме на съемочной площадке, готовимся к очередному эпизоду: на шлюпочные гонки с приветствием приезжает Киров, а Николаев решает прорваться к вождю с апелляцией. Подходит к нам старик, из статистов, протягивает Кожемякину руку: «Здравствуйте, Сергей Мироныч! Как вас здорово подобрали!» И рассказывает, что в молодости не раз видел и слышал Кирова. А Борис ему и говорит, что фильм снимается не про Кирова, а про Николаева. Старик в лице меняется: «Что? Про мерзавца этого? Да если бы нам, питерским рабочим, отдали бы его, мы б его растерзали!»

...Прорваться к Кирову с апелляцией Николаеву не удалось. Перехватили лица в гражданском. Ох, и помяли меня тогда!.. Вечером, после съемки, плетусь в студийный автобус, все болит, вдруг тот старик подбегает. Ну, думаю, сейчас еще и этот ударит... А он улыбается, воротничок мне поправляет и ласково так спрашивает: «А вы, извиняюсь, из какого театра?»

...За несколько дней до убийства Николаев приходит ночью в трамвайный парк, где его мать работает уборщицей. На этот небольшой эпизод уже была утверждена актриса. Но в последнем варианте сцены у Леонида по-

явилась фраза: «А ведь вы не от отца меня родили, мамаша... Он крупный был, вы крупная... Вы ему с кем-то изменили?..»

— Нужна очень крупная актриса! — сказал режиссер.

Ассистенты связались с Москвой. Артистку уговорили. А накануне, с утра, режиссер позвонил мне в гостиницу и сказал, что в сцене надо кое-что изменить.

— Николаев здесь уже явно не в себе...

Не позавтракав, я бросился к дневникам Николаева. Весь день, не выходя из номера, уточнял по телефону варианты текста, ничего не ел, только пил кофе и курил. Дрожь пробирала меня и от волнения перед сложной сценой, и от предстоящей встречи со знаменитой актрисой.

Вот и она. «Изменения в тексте? Этого еще не хватало!» Она уже сжилась с ролью, а держать в руках сценарий на площадке не в ее правилах! И вообще ехать в Ленинград она не хотела и гонорар запросила большой без всякой надежды на уступку...

Входит режиссер, и артистку будто подменили! «Ленфильм» она обожает за интеллигентность! Ее текст остался прежним? «...Ну и слава богу! А то доставать сценарий на площадке — последнее дело!.. Репетировать?.. Да зачем забалтывать слова?..» Разговоры за жизнь... Костюм... Грим...

Бесконечные ожидания, пока пригонят «американок» — трамваи тридцатых годов, пока ревнивая белая ночь уступит коротким сумеркам... Артистка зевает, прокликает кинопроизводство. Наконец зовут на площадку. Свет, звук, репетиция по кадру... Артистка бранится себе

под нос, но слышу это только я... Она забывает текст, но это заметно лишь мне. Дубли, планы, разные точки... Я чувствую, как пустота заполняет все мое тело, закуриваю предложенную артисткой сигарету, ловлю на себе взгляд режиссера: «Вот в таком состоянии и приходит Николаев к матери. Будем снимать твой крупный план!»

– Мотор! Начали!

Я с трудом выговариваю первую фразу: «...У отца на кладбище был...» И прямо на камеру валяюсь в обморок.

– Стоп! – слышу откуда-то из космоса...

Прихожу в себя, виновато улыбаюсь: «Извините, можно снимать...» Слышу настороженный голос режиссера:

– Мотор! Начали!

– Я... на кладбище был... У отца на могилке березка выросла-а-а...

И снова едва не ударяюсь о камеру. Чьи-то руки подхватывают меня, запахи валидола, нашатыря... Сквозь шипение воздуха в ушах слышу бас Артистки: «Ты с ума сошел! Это долбаное кино не стоит того!.. Главное – здоровье! Умереть хочешь раньше времени?»

Приехала «скорая». Кто-то стал заполнять карту:

– Фамилия, имя, отчество?..

– Николаев Леонид Васильевич...

Когда вырвался из врачебного плена, уже вовсю светило раннее утреннее солнце. Артистку увезли в гостиницу. В повторной съемке нужды не было – камера снимала и во время обморока... А при монтаже картины эту сцену с матерью режиссер вырезал...

В середине августа 1991-го началось озвучание. И вдруг... Девятнадцатое! Путч... Вся ра-

бота на «Ленфильме» приостановлена, заморожены счета совместных картин, в том числе и нашей – она числилась в совместном производстве с Германией.

Во дворе студии толпятся встревоженные киношники. В комнату киногоруппы врывается второй режиссер картины Игорь Иванов с бутылкой вина, цена которой на Сытном рынке, что по соседству с «Ленфильмом», в связи с путчем подскочила до невероятных высот.

– Будешь?

– Нет, – говорю, – у меня же озвучание...

– Какое озвучание?! Все, Сережа, нашу картину можно сбрасывать в канализационный люк!

К счастью, через несколько дней все успокоилось, и мы продолжили озвучание...

Последние кадры фильма «Миф о Леониде» теперь часто используют кинодокументалисты и телережиссеры, рассказывая о роковом убийстве: Нико-

лаев, еле волоча от волнения ноги, в коридорах Смольного преследует свою жертву, стреляет в него... Киров падает к окровавленной двери приемной своего кабинета... Ужас в глазах Николаева и дуло револьвера у виска... Внезапный обморок, выстрел вверх... На распластанное по ковровой дорожке тело Леонида сыпется с потолка встревоженная пулей штукатурка...

Финальные титры: «Николаева казнят. Казнят его мать, жену, сестру жены, ее мужа, соседей по квартире, по двору, сослуживцев, с которыми он не виделся десять лет, секретаря партийного комитета, исключившего его из партии, сексотов, следивших за ним, его однофамильцев... Казнят, казнят, казнят... Тела и души... Прошрое и будущее...».

Снятый ровно четверть века назад, воскресивший события 1934 года в непростом и противоречивом 1991-м, наш фильм теперь уже сам стал одной из страниц истории...

Все начинается с любви...

Актриса Евгения МИХАЙЛОВА – свердловчанка, окончила Екатеринбургский театральный институт с красным дипломом.

Успешно играла на московской сцене. Стремилась расширить пространство творчества и мастерства и получила еще один диплом – Нью-Йоркской киноакадемии. Правда, в кино молодую артистку приглашали и до этого. Первым ее фильмом был «Дикий табун», где она сыграла главную роль. Потом заслужила приз Евразийской киноакадемии за лучшую женскую роль в картине «Все начинается с любви». В кино на счету актрисы около десятка фильмов. «Люди и тени», «Все начинается с любви», «Красное на белом», «Моя любимая ведьма», «Отблески», «Достоевский»... Роли в основном главные.

И театры не скупятся на работу для Евгении. Она служила в Театре киноактера, сотрудничала с антрепризами «Арт-клуб XXI век» и «Классный театр», играла в Театростудии «Человек». Среди ее сценических работ Констанция в «Трех мушкетерах», Вера в «Герое нашего времени», Софья в «Недоросле», Эмилия в «Тартюфе», Галина в «Утиной охоте»... При рафинированной внешности лирической героини актриса Михайлова владеет богатой палитрой прекрасного, мучительного и так любимого ею лицедейства.

Нынче у Евгении год «двойного юбилея»: личного и выпуска в ЕГТИ. Вот наш разговор и начинается с института.

– **Вы помните момент, когда поняли: институт должен быть только театральный?**

– Да, помню. Уже в детском саду знала, что буду актрисой (смеется). Правда, в школе были отклонения, то я хотела учительницей быть, то ветеринаром, но, так как цель была поставлена в детском саду, все получилось.

– **Сразу решили поступать в Екатеринбург?**

– Да. Даже и не хотела учиться в Москве или еще где-то. Сразу поступила и попала на курс к Азалии Всеволодовне Блиновой. А потом, уже после окончания института, поняла, что работать буду в Москве.

– **Как вас вели по амплуа? Героиня, наверно?**

– В общем, да. Хотя есть такая тенденция у всех молодых: им ка-

жется, что они могут играть все – и героинь, и характерные роли. И, кстати, даже обижаются: когда характерная актриса играет комедийные роли – ей рукоплещут, смеются, хвалят. А вот героини, кажется, этим обделены. Но это временное заблуждение, амплуа все же существуют, и внешность амплуа, и внутренние данные, конечно.

– **Вы окончили институт с красным дипломом...**

– С красным дипломом, и я еще получала губернаторскую стипендию.

– **А что значит такой диплом в театральном институте? Вот красный диплом, допустим, у филолога или у математика – это понятно: за знания. А актеру – за то, что успешно сдал все «предметы», теорию или уже за мастерство?**

– Думаю, что красный диплом не отражает меру таланта. Можно быть троечником, а по мастерству иметь пятерку и быть талантливым. Отличный диплом – скорее, за то, что отлично усвоил базу профессии.

– **Еще я знаю, что вы учились в Нью-Йоркской киноакадемии – что это, как и где?**

– New York Film Academy имеет несколько филиалов. Я училась в Лос-Анджелесе.

– **Как вы туда попали?**

– Попастъ туда не проблема, может любой человек. Это открытое учебное заведение, и для того чтобы там учиться, нужны только желание и деньги. Язык еще, естественно.

– **То есть для начала нужно выучить язык?**

– Учила я английский не потому, что надо было попасть в эту академию, я его просто учила, и только потом он мне полностью понадобился. А на учебу в Америке подвигла моя подруга, которая готовилась к пробам в Голливуде, для чего решила сначала поучиться там. Она меня с собой и взяла.

– **И не страшно было ехать?**

– Очень страшно! Самое главное – язык. Несмотря на то что я его учила и вроде говорила, когда приезжаешь туда, все равно ничего не понимаешь. Две недели –

глухой и немой. Забываешь элементарные «йес» и «ноу». Стала понимать на третьей неделе. Еще — скованность и стеснительность из-за сильного акцента...

— Там совершенно другая система образования? Учат только на киноактеров?

— Да, это так и называется: игра на камеру — специфично и очень полезно, этому у нас не учат нигде. Монолог на камеру, искусство прохождения кастинга — у нас такие предметы не преподают. Я только там увидела, как идут пробные кастинги, и потом тебе же и показывают. Честно, была в ужасе. Я только после этого поняла, почему столько кастингов не прошла. Человек неадекватно себя оценивает. Ему кажется, что он выглядит лучше, что все делает лучше, чем потом это выглядит на камере.

— Вернемся назад, к Екатеринбургскому театральному институту. После его окончания — сразу в Москву? Как у Чехова: в Москву, в Москву, в Москву...

— Мы рвались в Москву, аж земля под ногами горела... Поехали, с одним однокурсником прошли один театр, другой — в желании хоть где-то зацепиться. И нас взяли в театр на Перовской — небольшой, на окраине Москвы. Нам было главное — начать. Через год я перешла в Театр киноактера.

— А дальше?

— А дальше, это же был конец 1990-х, время и Москва очень жесткие — жить негде, и финансовый вопрос тоже стоял, хотя я работала еще и в театральном центре «Вишневый сад», и прошла кастинг в антрепризу, но это было неопределенно. Ну что такое антреприза? Это коммерческое предприятие, и неизвестно, что будет с ним дальше. Вот и колебалась в выборе — с одной стороны, госучреждение с трудовой книжкой, с другой... Но, когда в очередной раз пришла

получать зарплату в театре и мне выдали 48 рублей 50 копеек, поняла, что больше не могу. Я уже полгода стабильно сидела на овсянке. Тут же написала заявление и ушла все-таки в антрепризу. Это дало мне возможность выжить и закрепиться в Москве. И, конечно, любовь к профессии. Все начинается с любви...

— Как вы думаете, женщине-актрисе труднее добиться успеха, чем мужчине-актеру? Вы это чувствовали на себе?

— Знаете, женщине труднее везде. И в нашей профессии труднее. Если открыть любой сценарий, там будет 20 мужских ролей и две героини. Просто конкуренция среди женщин больше, нас, актрис, больше, чем мужчин.

— Как в кино попали? В первый раз, допустим?

— Да как и большинство — фотографии, портфолио, кастинги, агентства, обивание порогов, пробы...

— То есть самой приходится шевелиться и представляться.

— В общем, да. Если говорить о самом-самом первом разе, то

В спектакле «Квартет для Лауры»

это был малюсенький эпизод, еще в институте. Это была дипломная работа режиссера-женщины, снимала она на Свердловской киностудии и просто шла по коридору института и выбрала меня. А первая крупная работа — фильм «Дикий табун» киностудии имени Довженко, кстати, тоже случайно увидев меня, режиссер и выбрал. Я, так понимаю, совпала с режиссерским видением героини, и даже проб не было. Целое лето провела на Украине, научилась ездить верхом на лошади... А потом — обычные кастинги.

— Вы получили премию за роль Марии Черни?

— Да, Мария Черни, фильм как раз называется «Все начинается с любви». Он не имел проката, он фестивальным был, и приз я получила на «Евразийском телефоруме».

— Ну вот, работа сделана, что для вас важнее — похвала или критика?

— Похвала очень часто лицемерная: например, друзья не захотят обидеть... Критика полезнее (хотя обидно). Если она доброжелательная, то очень полезна, скажем, в спектакле есть возможность что-то поправить. С кино хуже, там уже ничего не поправишь.

— Работа, понятно, есть работа. А сама любите ходить в кино, театры?

— Люблю ходить и в кино, и в театры. Кино просто обожаю.

— Смотрите как благодарный зритель или как профессионал?

— Я очень благодарный зритель, смотрю всегда с интересом.

— Из Москвы — что для вас город Екатеринбург?

— Это детство и все, что связано с этим. Ностальгия, что-то теплое. Сейчас, когда приезжаешь, видно, как сильно город изменился. Я очень радуюсь, как строится Екатеринбург, и, конечно, испытываю чувство гордости. И любви.

«Мы предлагаем «горячие» темы. А искать ответы — дело зрителей»

О новом сезоне, творческих планах театра и своей концепции руководства творческим коллективом рассказывает генеральный директор Свердловского академического театра драмы Алексей БАДАЕВ.

Алексей БАДАЕВ

— **Чем новый сезон будет отличаться от предыдущих?**

— Похожих сезонов в принципе не бывает — мы работаем с разными режиссерами, предлагая своим видением «горячих» для сегодняшнего дня тем. Но, если говорить именно о сезоне наступившем... Впервые спектакль для взрослой аудитории на большой сцене поставил наш актер и режиссер Дмитрий Зимин, ранее выходявший на эту площадку с постановками «шесть плюс», его работы по Платонову и Набокову с успехом идут в малом зале. Теперь это роман Тургенева «Отцы и дети», сценическую версию которого мы показали в начале октяб-

ря, по традиции отмечая день рождения театра премьерой. По опыту скажу, что в Екатеринбурге с некоторой настороженностью относятся к литературной классике, но этот спектакль собрал полный зал, и первые зрительские отзывы позволяют надеяться, что так будет и впредь.

Большие надежды мы связываем с новой встречей с Анатолием Праудиным, предложившим очень интересную интерпретацию пьесы Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Спектакль будет строиться на стыке разных моделей театра, разных восприятий одной пьесы — образно говоря, в этой постановке найдется место

и авангарду «подвальной» труппы, и академичности Малого театра.

В течение сезона начнется работа над произведением, которое считается вершиной театрального успеха Михаила Булгакова. Я говорю о пьесе «Дни Турбиных», воплощать которую на большой сцене будет Александр Баргман, известный екатеринбургской публике не только по своим актерским работам и узнаваемому голосу: минувшей весной он поставил для нас спектакль «Актриса» по пьесе Питера Куилтера, ставший одним из хитов нашей афиши.

— **Финальным проектом прошлого сезона стала режиссерская лаборатория. Планируете ли вы развивать такой формат и дальше?**

— Театр, безусловно, должен развиваться, но движение вперед невозможно без укоренения в традициях, одной из которых и стало для нас обращение к практике лаборатории. За последние три года состоялось три таких проекта — каждый год, сохраняя принципы, мы меняли концепцию. Начали с романа Алексея Иванова «Блуда и МУДО», от-

Сцена из эскиза к спектаклю «Свечка»

рывки из которого представили шесть постановщиков: как результат – на большой сцене появился спектакль «FAKE, или Невероятные приключения Бориса Моржова в провинции» в постановке Алексея Логачева. Потом вышли на трагедии Шекспира, в результате чего родился странный, авангардный, в чем-то изысканный спектакль «Гамлет» (режиссер Евгения Беркович), который сейчас играет в фойе, всего на сорок зрителей. В прошлом сезоне обратились к актуальной отечественной прозе, которую по разным причинам сегодняшний театр редко берет в работу...

– А как вы выбираете тот режиссерский проект, который получит сценическое продолжение?

– Конечно, у меня есть свое, субъективное мнение, но, приглашая постановщика к дальнейшему сотрудничеству, я руководствуюсь не только – и не столько – своим представлением об увиденном: на показах и последующих обсуждениях обязательно присутствуют театроведы, критики, журналисты... Например, у меня были сомнения относительно «Гамлета», но его настоятельно рекомендовал шекспировед с мировым авторитетом Алексей Вадимович Бартошевич – кстати, он видел и конечный результат, в котором не разочаровался. Очень хорошие отзывы были и об эскизе по роману Валерия Залотухи «Свечка», который мы планировали запустить в работу с прицелом на ноябрьскую премьеру, но, к сожалению, не нашли общего языка с наследниками недавно ушедшего от нас писателя. Но, видимо, справедливо выражение «Нет худа без добра»: восьмого и девятого ноября – через

Сцена из спектакля «Гамлет»

несколько дней после мировой премьеры новой пьесы Питера Куилтера «Спасти Джейсона» в Лондоне – на малой сцене Владимир Смирнов представит ее первую российскую версию под названием «Развеселые поминки». В спектакле будут заняты наши звезды Ирина Ермолова, Андрей Кылосов и Вероника Белковская, в репертуаре которых немало комедийных ролей, так что, уверен, поклонники жанра будут в восторге!

– В театре драмы есть новогодние традиции. Чем удивите зрителя в этот раз?

Сцена из спектакля «Гамлет»

– Действительно, в конце года мы ставим спектакль для всей семьи и обкатываем его несколько раз в дни новогодних каникул. Это не обычная елочная поделка, которой не принято особо заморачиваться, а полноценная постановка, остающаяся в нашем репертуаре. Мы готовим два проекта: для малой сцены совместно с Екатеринбургской епархией делаем сказку «Илья Муромец» на основе богатырского цикла русских былин в постановке Александра Блинова, а для большой сцены выбрали мюзикл «Призрак замка» петербургского композитора Владимира Баскина по новелле Оскара Уайльда «Кентервильское привидение», ставит Андрей Русинов. Кстати, вокруг второго спектакля возникла любопытная и незапланированная интрига: к этому же произведению английского классика обратился наш ТЮЗ, премьера уже состоялась. В отличие от нашей версии, это драматическое произведение, переработанное уральским молодым драматургом... Выбор за зрителем, но я – сторонник мнения, что в театре не может быть конкуренции, поэтому, дай бог,

чтобы публике нравились обе постановки.

— **О чем, на ваш взгляд, «Кентервильское привидение», и чем оно так привлекательно для постановщиков?**

— Если придерживаться классической версии, то произведение Уайльда — это пародия на американский образ жизни, в которой автор хотел показать столкновение уклада старой и новой Британии — уважение к традициям, с одной стороны, и отказ от них, с другой. Мы, разумеется, такую пародию делать не будем, хотя бы потому, что живем не в Великобритании. Но поскольку Уайльда прежде всего называют королем парадоксов, его новелла насыщена множеством странных и нелепых ситуаций, которые очень хорошо срабатывают на сцене — это очень сценичное произведение.

— **Театр драмы ежегодно радует публику множеством премьер — в минувшем сезоне их было не менее десяти. Как вы выстраиваете работу с режиссерами? Насколько погружаетесь в постановочный процесс?**

— В силу должности я погружен прежде всего в процесс переговоров. До того, как мы, об-

разно говоря, ударим по рукам, происходит обсуждение предлагаемого материала — почему именно эта пьеса, чем она будет интересна не только режиссеру, но и труппе, а в итоге зрителю. С теми, кто пришел к нам в первый раз, оговариваем распределение ролей — несмотря на то что большинство постановщиков стараются увидеть артистов в деле и смотрят спектакли, я, в силу более тесного и постоянного общения, объемнее представляю возможности того или иного исполнителя: поет — не поет, пластичен или нет... Я никоим образом не диктую распределение, но, согласитесь, бывает, что артисту предлагают что-то однотипное, а я вижу, что он способен на большее — режиссер должен это знать, хотя последнее слово остается всегда за постановщиком. И когда приказ подписан, спектакль до выпуска уходит в свободное плавание: зачем вмешиваться в работу профессионалов (а с другими мы и не работаем)?

— **Предваряя премьеру «Отцов и детей», пресс-служба театра писала о намерении режиссера оосовременить текст, не меняя его. Получилось решить эту парадоксальную задачу?**

— Во-первых, что значит — не менять текст? Произведение Тургенева — это роман, который был изменен еще до нас замечательным режиссером Адольфом Шапиро, когда он делал инсценировку для своей постановки... Мне очень нравится высказывание Льва Додина: «Поставить так, как написано, можно только одним способом — взять книжку, положить на сцену и сказать публике: «Смотрите!». Театр — это искусство интерпретации: первоисточник переводит на свой язык драматург, затем интерпретирует режиссер, потом сюжет проживают со своей позиции актеры. Конечно, наш спектакль — не про XIX век, но в нем нет актрис в джинсах и актеров с «косячками» в зубах: такая псевдосовременность давно стала анахронизмом. Задачей Дмитрия Зимины было, сохраняя дух Тургенева, попасть в болевые точки нашего времени: спектакль, не говорящий о проблемах сегодняшних, рожден мертвым. А получилось ли? Пусть судят те, кому удалось попасть на премьеру.

— **Как вы думаете, кто такой современный Базаров?**

— Базаров у каждого свой — важно, какой он для режиссера. С одной стороны, это псевдоученый, постоянно рассуждающий о своих «лягушках». С другой — человек, желающий казаться цельным, не будучи таковым, — возможно, поэтому Тургенев и подводит своего героя к такому нелепому финалу. Если коротко, то это личность, ищущая себя среди людей, тоже пытающихся «собрать» себя воедино. Здесь много вопросов, но театр для того и существует, чтобы ставить их перед собой и публикой. А искать ответы — дело зрителя.

Сцена из спектакля «Fake»

Сцена из спектакля

«Разборки» внутри поколения

«Отцов и детей» свердловской драмы ждали по-особенному. Во-первых, когда на сцене представлено то, что вошло в твой мир в ранней юности и стало независимо от тебя его строительным материалом, — это особое переживание. Во-вторых, инсценировка Адольфа Шапиро давно превратилась в уже самостоятельную пьесу, которая прошла проверку не в одном десятке российских театров. В театральных кругах вызвала интерес интрига с заменой в процессе подготовки спектакля одного молодого режиссера на другого, еще менее, скажем так, маститого. Тем более что театр, заявив спектакль большой формы и назначив премьеру в свой день рождения, заранее позиционировал его как значимое событие.

Сцена из спектакля

... В мире этих «отцов и детей», сотворенном Владимиром Кравцевым, много воздуха. Огромная сцена почти пуста, лишь окантовка обшарпанного дома чуть не во весь размер сцены и в глубине кажущиеся маленькими предметы для «завтрака на воздухе» — стол со стульями, что-то еще. Но главное — открытость пространства, его способность принимать все — например, большой железный агрегат, который притащит Базаров, или огненные глаза дьявола страсти, что своим кровавым светом будут пронизывать его в нужных сценах. И даже границы-перекладчины дома окажутся подвижными, особенно интересно «работает» нижняя, под которой, стремительно ее преодолевая, все время, легко падая-вскакивая, энергично катаются «дети».

Они — Базаров с Кирсановым — вообще по сцене едва ли не летают — столько стремительности, молодой витальности, свободы во всех их движениях. Они очень чувствуют друг друга, общаясь не только словами, но и точными характерными жестами, как своим собственным языком. В целом Базаров Василия Биче-

ва и Кирсанов Ильи Порошина вполне попадают в те «пазлы», которые зафиксированы за ними в общих представлениях о героях романа. Первый – темноволосый, невысокий, но крепкий, с крупными чертами лица и грубоватым раскатистым хохотом. Второй – стройный, изящный, с тонким лицом и манерами мальчика из хорошей семьи. И, честно говоря, в первом акте, где они сталкиваются за первым же завтраком с «отцами», точнее обозначается идейное противостояние Базарова с Павлом Петровичем (у Бориса Горнштейна – чванливо-брюзгливого, зажатого не только в свой смокинг, но и в свои принципы «аристократишки»), становится даже скучновато, настолько все оказывается предсказуемым. Николай Петрович Андрея Кылосова, в дурацком домашнем колпаке с кисточкой и неизменном халате (художник по костюмам Ника Брагина), тоже как будто подчеркивающим его натуру, мягкую, теплую, принимающую, пусть и как горькую пилюлю, все нигилистические выпады «детей», довершает узнаваемую картину.

И дело не только во внешности и психологической узнаваемости персонажей – сами их разговоры, длинные к тому же,

*Базаров – Василий БИЧЕВ
и Кирсанов – Илья ПОРОШИН*

просто воспроизводят ровно то, что осталось в памяти со школьной литературы. Они не захватывают ни зрителей (в антракте ко мне подошел приятель, спросил: «Как тут у вас? У нас вокруг спят»), ни, кажется, самих авторов спектакля. Не найден современный нерв вечного спора отцов и детей, спора, с одной стороны, о необходимости принципов, соблюдения определенных конвенций для цивилизованного человека и, с другой, необходимости их нарушения ради движения человечества вперед.

Эта пробуксовка, мне кажется, имеет свои причины в самом фундаменте спектакля. Дмитрий

Зимин, молодой актер и режиссер, уже не раз радовал зрителя своими неожиданными, точными постановками в разных екатеринбургских театрах, в последнее время и на сцене родной для него драмы («Платонов. Две истории», «Пассажиры», «Лифт») – явно из породы «детей». Пьеса же, о которой здесь речь, интересная, умная, психологически тонкая, написана замечательным режиссером Адольфом Шапиро – без сомнения, «отцом». И дело, конечно, не в идейном противостоянии, острова которого в пьесе как раз снята, дело в самой эстетике. В избыточном уже для современных театральных «детей» обилии текста, в его чрезмерной «открытости», когда все на поверхности, все проговаривается, нет места «умолчаниям», в которых творится главное на сцене.

К счастью, во втором действии начинают-таки пробиваться совсем другие сюжеты. Хотя начало как раз досадно обескураживает. Кукшина Евгении Смаженко, встреча героев с которой и открывает второй акт, – здесь отчетливая бизнес-леди. Если костюмы остальных персонажей вполне «тургеневские», то у Кукшиной сразу читается модный дресс-код: идеально сидящий брючный костюм, блестящие гладкие волосы, качественный make-up. И все бы ничего – тема эмансипации слишком актуальна, чтобы рядить ее в одежды позапрошлого века. Но как неожиданно плоско, грубо, с карикатурным комикованием представлен здесь персонаж, идеи которого оказались совсем не так убоги, как думалось в тургеневские времена. Но главные события происходят, конечно, с другими персонажами. Спектакль постепенно затягивает, заставляя внимательно вглядываться в метаморфозы, сделан-

Сцена из спектакля

ные мягко, деликатно, которые переживают они, а вместе с ними и привычные для нашего сознания образы. Идут разборки уже внутри поколения. Авторы спектакля – молодые в подавляющем большинстве люди – доказывают своим «базаровым» тупиковость их пути, их нигилизма, их идеи неприятия, разрушения, осмеяния всего и вся. Включая любовь. Любовь к женщине, другу, родителям. Не могу сказать, что у Василия Бичева уже совсем получается вытянуть эту базовую тему. Например, в сценах с обольстительной (и откровенно обольщающей – на протяжении разговора с Базаровым платье будет постепенно растянуто и гибкая спина обнажена) Одиной Юлии Кузяткиной совсем не будет ощущаться той сжигающей его изнутри страсти, о которой мы бы и не узнали, если бы не сверкающие дьявольские глаза и его прощальное откровенное признание. Но отношения дружбы, ее радостей, ее ценности, и затем болезненности ее утраты для одного и легкости для другого актерами переданы очень вдохновенно. Отчетливо выстроены и сцены приездов Базарова, его едва сдерживаемое раздражение, равнодушие к родителям (Анатолий Жигарь и Ирина Калинина), чего, к сожалению, нельзя сказать о них самих, которые с первых минут появления всеми своими нарочито-суетливыми движениями, дрожащими голосами открыто вызывают к жалости, что вряд ли адекватно работает на смысл.

Отдельный сюжет – отношения Базарова с главным оппонентом. Все время они с Павлом Петровичем по разные стороны баррикад, очевидно не выносят друг друга, находятся в состоянии идеологической дуэли. Но вот сцена самой дуэли, которая по-

Базаров – Василий БИЧЕВ

том окажется смешной, нелепой, но дуэли на этот раз реальной, где рана ноги Павла Петровича настоящая и где смерть гуляет близко, – как меняются реакции, куда уходят спесь, пресловутая принципиальность, гордыня, перед нами взволнованные, заботящиеся друг о друге люди. И когда Павел Петрович, благородно благословив брата на официальный брак с милой его сердцу прелестной Фенечкой (Ольга Арзамасцева), извещает о своем неизбежном, в никуда, отъезде и будущем одиночестве, его становится действительно жаль.

Смерть Базарова здесь наступает под отчаянно-разудалую

песню, которую под гитару не поет – орет во всю глотку герой. В спектакле она случится даже не в результате трупного заражения, умирание (ощущение разрушительной пустоты, бессмысленности, бредовых видений) начнется раньше, когда Базаров последовательно, как точно заметил о нем Питер Вайль (спасибо программе за цитату), «провалил экзамен во всех сферах жизни: дружбе, вражде, любви, семейных узах». Базаров отказывается отцу в своем предсмертном причастии, но авторы спектакля все же, кажется, «спасают» его мятущуюся душу – последний луч выхватывает в глубине сцены маленькую фигурку Христа. Финал пронзительный, но для подлинно-трагедийного накала нашему Базарову не хватает пока человеческого масштаба, тех личностных потенциалов, которые превращают смерть их носителя в общечеловеческую утрату.

Подводя итог, хочу сказать, что, несмотря на все «но», которые пока в избытке, в целом спектакль случился. Да, многое еще, что называется, «на вырост», но замечательно, что театр идет на риск, верит в молодых, доверяя им постановку своих «программных» произведений, и значит – работает на будущее.

Сцена из спектакля

Театру отдана любовь

Известный в театральных кругах балагур и весельчак, прекрасный рассказчик, сочинитель стихов, эпиграмм, юбилейных виршей и прозы, режиссер и театральный педагог, но прежде всего и больше всего — талантливый актер Алексей Петров 23 октября 2016 года мог бы отметить свой 75-летний юбилей. И он наверняка сделал бы это в кругу родных и друзей, без излишнего пафоса, со свойственными ему блестящим чувством юмора и чувством собственного достоинства.

Но, увы, этому празднику не суждено случиться, потому что 24 февраля 2009 года Алексея Васильевича не стало.

И все-таки юбилей — прекрасный повод для воспоминаний.

Выпускник Свердловского театрального училища Алексей Петров пришел в свой единственный в жизни театр в 1965 году. В те годы главным режиссером свердловской драмы был Вениамин Семенович Битюцкий. В его спектаклях молодой актер сыграл свои первые роли: сына в пьесе П. Когоута «Дом, где мы родились», Гонзу в чудесной сказке «Захудалое королевство», кстати, в той постановке он выходил на сцену из зрительного зала, напевая: «Шагаю, шагаю, тропинкой иду, я знаю, я знаю, куда попаду...» И попал именно туда, куда ему было назначено судьбой, потом он не раз в этом убеждался. Тогда же его заметил и стал часто занимать в своих спектаклях ставший новым главрежем Александр Львович Соколов. Абсолютно разные образы — «шестидесятник» Вадим в «Аргонавтах» Ю. Эдлisa, незатейливый товарищ Дюжиков в комедии А. Галича и К. Исакова «Вас вызывает Таймыр» и, безусловно, Дженаро в итальянской комедии Э. Де Филиппо «Человек и джентльмен». Роль Дженаро, да и сам спектакль можно отнести к числу больших удач. Комедия, вызывавшая не только смех, но и сострадание к ее героям, их надеждам и нуждам, не оставляла зрителей равнодушными, и сами

актеры любили своих персонажей, вместе с ними радовались и искренне сочувствовали им. Пьеса Э. Брагинского и Э. Рязанова «Сослуживцы» появилась на сцене раньше, чем на экраны вышел ставший культовым фильм «Служебный роман». В Свердловской драме роль Новосельцева сыграл Алексей Петров. Его партнершей в роли Калугиной была разноплановая и непредсказуемая Елена Захарова.

Классические комедийные персонажи актера — Шмага («Без вины виноватые» А. Островского), Расплюев («Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина) — вызывали одновременно и смех, и жалость, и любопытство. А ко-

варный Джон Сильвер в исполнении Петрова казался только что сошедшим со страниц знаковой с детства книги Р. Стивенсона «Остров сокровищ». Все три спектакля были поставлены В. Анисимовым. А вот Дорн в чеховской «Чайке» (режиссер Ф. Григорьян) подкупал жизненной мудростью, умением и желанием выслушать и понять собеседника.

И зрителям, и профессионалам было привычно видеть Петрова в комедийных ролях, тем необычнее оказалось появление актера, например, в образе Алексея Турбина в поставленной В. Анисимовым пьесе М. Булгакова «Дни Турбиных».

Алексей ПЕТРОВ

Алексей Турбин
(«Дни Турбиных»)

Его герой – натура цельная, и в момент непростого выбора – сохранить свою жизнь или погибнуть – оставался верным не только долгу и присяге, но, что самое важное, самому себе. Резко противоположный образ – Иван Коломийцев в «Последних» А.М. Горького. Характер сложный, противоречивый, это человек, беспощадный к близким людям, резкий и уверовавший в собственную безнаказанность и вседозволенность.

Обращение театра к культовой «Поминальной молитве» поначалу показалось весьма рискованной затеей. Аура спектакля М. Захарова была настолько сильна, что даже те, кто его не видел, невольно оказались в плену оглушительного успеха ленкомовской постановки. Поэтому режиссеру свердловского спектакля В. Гурфинкелю пришлось нелегко, но желание создать нечто новое, свое, в сочетании с почти спортивным азартом привело к успеху. Спектакль получился и запомнился, хотя его уже много лет нет в репертуаре театра. После Е. Леонова особенно сложно оказалось найти собственную интонацию испол-

нителю роли Тевье А. Петрову, но он настолько глубоко погрузился в атмосферу местечка и его обитателей, что сумел сделать их заботы и горести максимально близкими современным зрителям. За эту роль актер был удостоен губернаторской премии 1998 года.

Не меньшим испытанием стал и спектакль по пьесе В. Дельмара «Дальше тишина», поскольку «на слуху» у театралов были и постановка А. Эфроса в театре Моссовета, и гениальные исполнители главных ролей Ф. Раневская и Р. Плятт. Но трагикомический дар Петрова пришелся весьма кстати и помог создать трогательный образ Джорджа Купера, после 50 лет счастливой семейной жизни вынужденного расстаться с любимой женой Люси. Казалось бы, сугубо семейная история – наступившая старость и ненужность собственным детям – вдруг на глазах зрителей становилась обобщенной, глубокой и до боли трагической. В этом была несомненная заслуга и А. Петрова.

Режиссурой, как и педагогикой, Алексей Васильевич занимался с большим удовольствием и не меньшим умением. Запом-

нились поставленные им «Дон Сезар де Базан» Ф. Дюмануара и А. Деннери, «Деревья умирают стоя» А. Касоны. А в двух увлекательных историях Н. Саймона «Комики» и «Этот пылко влюбленный» он сам сыграл главные роли, что было вполне логично и, как всегда, неподражаемо.

Алексей Петров преподавал актерское мастерство не только в Свердловском театральном институте, но в последние годы жизни еще и в Нижнетагильской социально-педагогической академии. Многие «птенцы гнезда Петрова», сегодня уже состоявшиеся актеры, называют его своим Мастером. Он и был Мастером во всех творческих ипостасях. Бесконечно любя свою семью, особенно двух дочерей и внуку, он посвятил жизнь сцене, что и выразил в одном из стихотворений словами: «Театру отдана любовь!» В ответ театр подарил ему встречу с великой драматургией, замечательными режиссерами, прекрасными партнерами и верную любовь зрителей. Так уж получилось, что юбилейный панегирик в честь большого артиста звучит одновременно и как «поминальная молитва»...

*А. ПЕТРОВ и В. КИЧИГИН
(«Человек и джентльмен»)*

*С. В. КАДОЧНИКОВЫМ
(«Энергичные люди»)*

Кругосветлов («Плоды просвещения»)

Дон Хуан — вариант «финала»

Дон Хуан... Дон Жуан... Дон Гуан... В одном из вариантов это имя стало нарицательным — вечный герой-любовник.

Драматург Леонид Жуховицкий во вступительном слове к пьесе «Последняя женщина сеньора Хуана», которая легла в основу премьерного спектакля каменск-уральской «Драмы Номер Три», писал: «Что касается автора, он не стремился следовать истории и не стремился уклониться от нее. Он видел свою задачу в ином: попытаться понять, почему из множества мужчин, во все времена любивших женщин, память человеческая сохранила именно Дон Жуана...»

Сцена из спектакля

... Сеньор Хуан уже не тот. Ему 50, он разочаровался в женщинах, устал от драк и сплетен и пытается найти тихое место, нору, куда бы он мог забиться, как загнанный зверь. Но даже в самой глухой, забытой Богом деревне знают имя сеньора Хуана — слава бежит впереди него. Покой ему может только сниться, хотя и тут незадача: только соберется лечь — то молодая служанка требует любви, то вояка дон Карлос, преследующий Хуана, чтобы отомстить, — его жизнь. В деревенской гостинице собирается разношерстная компания: жена Хуана, от которой он сбежал 20 лет назад, таинственный Испол-

нитель, прибывший из Мадрида в компании людей в черном, хозяин заведения — балагур и донжуан местного разлива и Михо — кучер, а по совместительству поэт. Всех их объединяет одно — сеньор Хуан. Для них он герой, легенда, полумифический персонаж. Они верят в то, что он обладает сверхспособностями и может все. Кончита уверена (да и каждая пастушка в горах это знает) — если сеньор Хуан прикоснется к девушке, она сразу станет красивой и желанной. Исполнитель передает мысли своих заказчиков — они возлагают на Хуана большие надежды: мол, если он прилюдно покается в своих грехах, это на какое-то

время отвлечет народ Испании от проблем (а их немало — война, засуха, чума).

В этом и беда Хуана — от него ждут и требуют слишком много, а он обычный смертный. «Все твердят на разные голоса: «Дай, дай, дай!» Хоть бы раз кто-нибудь пришел и сказал: «На»...

Евгений Белоногов утверждает, что Хуан для него персонаж однозначно отрицательный, эгоист, который всю жизнь жил только для себя, но актер все равно делает его симпатичным. Понимаешь, что Хуан глубоко несчастен и одинок, и, несмотря на всех женщин, которые у него были, настоящую любовь и свой дом он так и не нашел.

Пьесу для премьерного спектакля искали специально «под Белоногова» — это его бенефис. Совпали даже возраст артиста и его героя — обоим 50 лет. Но на этом сходство заканчивается, уверяет Евгений: «В жизни я не донжуан, это абсолютно точно». Тем не менее на сцене актер выразительно убедителен в обратном.

Уже к середине спектакля герои забывают о своих обидах и претензиях к Хуану и под действием его обаяния (и вина) приходят к мысли, что он «славный малый». А утром, поддавшись хитрым уговорам Исполнителя, соглашаются, что для такого особенного человека лучше смерть, чем позорная старость, ведь и накануне (все это видели) он как будто искал смерти, подставляя грудь под клинок. Но это было вчера, а сегодня он словно готов начать все заново, как и советовала Кончита, только уже поздно... и в конце жизни он наконец-то совершает акт настоящей любви — жертвует собой ради других.

«Если человек любит, он готов пожертвовать собой, — говорит режиссер спектакля Дмитрий Михайлов. — В жизни обычно происходит не так: каждый требует что-то от другого, начинаются претензии... Но так не может быть в настоящей любви. Разочарованный в жизни, в женщинах, в чувствах, Хуан возвращается к истине о том, что любовь прежде всего жертвенна».

В то время как для Кончиты Хуан становится первым мужчиной, для актрисы Татьяны Иш-

Евгений БЕЛОНОГОВ — Хуан

матовой — это первая большая роль на каменской сцене. И она бесспорно удалась. Артистка мастерски сыграла дурнушку, сыграла честно, не жеманясь, не боясь некрасивости. Татьяна говорит, что со своей героиней они похожи если не на сто процентов, то на 95 — точно: молодая, целеустремленная, сильная духом, хорошо поет. Колыбельная Кончиты в исполнении Ишматовой — проникновенная, живая — настоящее украшение спектакля. Музыка написал озерский композитор Сергей Моисеев, испанские мотивы в ней так ненавязчивы, что звучит она здесь и сейчас, где мы, сидящие в зале, точно так же, как те,

Поединок Хуана и Карлоса (Евгений БЕЛОНОГОВ и Владимир СКРЯБИН)

что на сцене, ломаем голову над загадками любви.

«Я хотел сделать хороший спектакль о любви, вечной любви, к которой все мы стремимся и никак не можем ее достичь, — говорит режиссер. — Чтобы были не только слезы, но и смех».

Столько смеха на спектакле я не слышала уже давно и сама давно так не смеялась. Комичен не только хозяин таверны в исполнении Геннадия Ильина, от которого всегда ждешь его фирменного юмора, но и дон Карлос — задиристый вояка и любитель выпить: Владимир Скрябин сделал его очень колоритным и обаятельным. Михо — кучер и незадачливый поэт (Олег Меньшенин) — тоже забавен до поры до времени, пока не становится орудием в руках Исполнителя. Не смешон только Исполнитель — серый, безликий, страшный в своей простоте человек, именно ему Жуховицкий не дает ни единой шутки. Иван Шмаков крайне убедителен в этой роли, он и лицом как будто сер, и холодом от него веет. Веришь — такой не погнушается любым делом и всегда будет идти до конца.

Нужно отметить и работу хореографа Анны Еременко из Ека-

теринбурга, и художницы Людмилы Семячковой из Нижнего Тагила, удачную сценографию и работу с контрастным светом и силуэтами — часто недосказанность может быть гораздо выразительнее абсолютной ясности.

Кто же такой дон Хуан — злодей или целитель женских душ, охотник или жертва? Вывод делать зрителю. Отрицательных героев тут нет. Все эти «злодеи», «мстители» и «мстительницы» — лишь маски. На самом деле всем хочется любви и добра, а не крови, просто не все еще к любви готовы.

Татьяна ИШМАТОВА и Евгений БЕЛОНОГОВ после спектакля

Как для взрослых, только... лучше

В начале сентября отгремели аплодисменты на первой – детской – премьере этого сезона в каменск-уральском театре «Драма Номер Три».

Надо было видеть, как собирались в театре на общественный просмотр: худрук и ее заместители, заслуженные и просто актеры, костюмеры и рабочие сцены, администраторы и билетеры – обмениваясь впечатлениями летнего отдыха и предвкушая зрелище. Конечно же, эта публика была «разбавлена» бабушками и детьми, ведь на афише спектакля «У Слоночка день рождения» указан рекомендуемый возраст зрителей 0+. Режиссер постановки Ирина Симанова уже много лет радуется своими спектаклями и самых маленьких, и самых стареньких.

Говорят, спектакли для детей необходимо ставить точно так же, как для взрослых, только лучше. Раскрыть секреты такой постановки я не смогу, так как сам не обладаю таким даром, но то, что это дар божий и дан он режиссеру Симановой, – однозначно и радостно. С чего начинается это чудо – видел не раз: с недовольства драматургическим материалом, с утверждения «Не лежит душа, потому ничего не получится». Следующий этап – самостоятельная переработка первоосновы, написание своей пьесы по мотивам... И получается новый «Добрый доктор Айболит», новые «Муха-Цокотуха», «Волк и десять (не семеро) козлят». Сочиняются оригинальный текст и стихи, появляются новые персонажи, а все потому, что под опекой тридцать учеников теат-

Ирина СИМАНОВА

ральной студии, которой руководит Ирина Ивановна, и каждого надо занять хотя бы в эпизодической роли. Параллельно студийному творчеству готовится сказка для малой сцены с профессионалами, и там тоже зачастую недовольство первоосновой и создание пьесы с большими коррективами, как и со «Слоночком».

...А в это время зверушки, вооружившись музыкальными инструментами, под руководством Сурка (Иван Шмаков), играющего на дудочке, весело распевали песню. Вот и первое отличие от оригинала сказки Давида Самойлова, там Сурок на скрипочке играл. Но зато наши играют и поют без всяких фонограмм, а детский металлофон у Поросянка (Мария Зворыгина) звучит удивительно звонко и без всякой

фальши, не говоря уж об Утенке (Татьяна Ишматова в музыке настоящий профи, поскольку окончила отделение музыкального театра в ЕГТИ). Вот они уже резвятся на дне рождения Слоночка (Алексей Калистратов), носятся друг за другом Верблюжонок с Волчонком, Утенок, попав головой в коробку, представил себя Робокотом, уморительно поет Поросянок, играя на все том же металлофоне, а звери подпевают ему. Зал взрывается счастливым смехом (нет более отзывчивой публики, чем своя театральная братия), и заходится восторгом малышня.

Создать коллектив единомышленников – вот следующий этап в работе режиссера. Ирина Ивановна любит работать с молодыми, задорными и энергичными: им играть верблужат и утят, гусей и котов, волчат, сорок, слонят, мартышек, верблюдов, да почти всю мировую фауну. Когда я впервые посмотрел ее постановку по стихотворению «американского Чуковского» Доктора Сьюза «Слон Хортон», физически ощутил, как мне передаются эта безудержная энергия, бешеный ритм трансформаций на сцене. Тогда впервые открыл для себя, что это спектакли не только для детей 0+, но и для их дедушек и бабушек. После просмотра выходишь, как с терапевтического сеанса, бодрым, помолодевшим, заряженным (как модно сегодня говорить) позитивом!

...Волчонок (Олег Меньшин) с потрясающей серьезностью воспроизводит балетные па – в подарок Слоночку, и как он только не «расколется», не засмеется сам, зато зал «раскалывается» в безудержном хохоте, когда исполнять очередное фуэте бросается помогать Верблюжонок (Вячеслав Молоч-

ков). Никто не заметил, как Кот (Владимир Скрябин) уволок огромный пирог, и дети искренне делятся своим недоумением с актерами, кричат маме Слоненка (Елена Плакхина): «Был, был пирог! Был!»

Конечно, все это найдено во время репетиций. Я не заметил особой разницы в репетициях с малышами, подростками и взрослыми-профессионалами. Ириночка Ивановна (как ее любовно величают дети-студийцы) всегда четко знает, чего она хочет достичь в той или иной сцене, и умеет добиться своего как-то умно, по-человечески, по-свойски, не оскорбив неумех-малышей, заразив своим видением роли, сделав всех единомышленниками в достижении цели. Понятия «подтекста» и «темпа-ритма» проникают в ребячье сознание исподволь и усваиваются легко и просто. А как обнаруживают свои «детские» реакции взрослые дяденьки и тетеньки, это словами не передать, это надо видеть! Смех в зале дороже любых аплодисментов. 40 минут пролетают как мгновение.

После спектакля я спросил внучку, кто же ей больше всего понравился, и получил ответ: «Все». Она перечислила всех зверей, выделить кого-то не захотела. И это абсолютно верно, в таком коллективе все были удивительно хороши и все на месте. Всю дорогу до дома мы с удовольствием вспоминали, как трогательно забыл Утенок сказку про Кря-крясную Шапочку, осуждали обжору Кота, который высокомерно покинул компанию, исполнив свою арию, пожалели компанию, которой остались лишь крошки пирога, и порадовались, что завтра они снова будут вместе. Внучка еще

Открытие детского сезона. Игры в фойе

не ходит в школу, но спектакли «Драмы Номер Три» знает почти наизусть и мечтает когда-нибудь сыграть свою роль на сцене.

А Ирина Ивановна помогает ребятишкам исполнить их мечты. И это из года в год. Уже отметила десятилетний юбилей театральная студия при театре (она состоит из младшего отделения «Маленький театрик» и старшего – «Эльдорадо»). За десять лет поставлено 14 любительских спектаклей и более десяти сказочных миниатюр для малышей

детских садов. Плюсом к этому – 25 ролей Симановой-актрисы на сцене театра под сценическим псевдонимом Ирма Арендт; роли в кино у Василия Сигарева и других режиссеров. Она живет в ритме героев своих спектаклей, отдает им весь свой темперамент и, наверное, подпитывается от них энергией. Да, она не ставит «взрослые» спектакли для большой сцены, но по плечу ли кому-нибудь другому то, что делает режиссер Ирина Симанова для дедушек, бабушек и их внуков? А ведь это – помните? – то же самое, что для взрослых, только лучше.

Сцена из спектакля. Все в сборе

Парад премьер

Серовский театр драмы имени А.П. Чехова открыл свой юбилейный, 75-й театральный сезон на месяц раньше, запланировав больше постановок, различных проектов и интересных событий, желая порадовать зрителей разнообразными театральными впечатлениями.

«ПРИОТКРЫВАЯ ЗАНАВЕС»

Да и сам сезон нынешний открылся по-особому, его предваряла персональная выставка главного художника театра Алексея Унесихина «Приоткрывая занавес» в Серовском историческом музее в начале сентября. Экспозиция, представляющая искусство сценографии, явилась неким итогом десятилетнего периода работы Алексея Николаевича на сцене серовской драмы. Между самым первым спектаклем художника – «Меч старика Ту», поразившим тогда серовских зрителей живописностью декораций и костюмов, и последним по времени – «Женитьба Бальзаминова» А.Н. Островского – целая эпоха.

В выставочном зале музея – театр в миниатюре: макеты, эскизы, куклы, маски. На манекенах – исторические костюмы, экзотические шляпы, созданные

Главный художник театра Алексей УНЕСИХИН на открытии выставки

по эскизам художника. Особое место занимает инсталляция из предметов мюзикла «Остров сокровищ», который Унесихин называет своей «Чайкой».

Из всех талантов, которыми наделен Алексей Николаевич (актерский, сценографический), главный – талант театрального художника. Придуманные им костюмы не только раскрыва-

ют характеры персонажей, но и создают красочную многоплановую картину всего спектакля. Чувство стиля, образность художественного решения в них сочетаются с точностью следования режиссерским задачам.

За десять лет в качестве художника серовской драмы он поставил 56 спектаклей. 57-м стала «Женитьба Бальзаминова», открывшая 75-й, юбилейный сезон.

«ЗА ЧЕМ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ»

Для постановки спектакля «Женитьба Бальзаминова» режиссер Дмитрий Плохов выбрал третью часть пьесы Александра Николаевича Островского «За чем пойдешь, то и найдешь». Спектакль, жанр которого режиссер обозначил как «Метания русской души в двух актах», поднимает тему маленького человека.

Дмитрий ПЛОХОВ:

– Бедному, не очень умному Бальзамину приходится выживать в московском обществе. А единственный способ быть признанным – это быть богатым, поэтому он ищет себе обеспеченную невесту. У главного героя формируется неправильная система ценностей. Вместо того чтобы учиться, работать, он просто ходит... Складывается образ «обиженного Богом». Каждый выживает, как может: Бальзаминова пытается женить сына, Красавина – сосватать Белотелову, Чебаков хочет украсть

Выставка «Приоткрывая занавес»

богатую невесту, Пеженовы мечтают сбежать из дома... Островский понимает и жалеет Бальзамина, поскольку тот наивен, как ребенок, и не находит общего языка с тем миром, в котором ему приходится существовать. И это-то самое важное в пьесе и, надеюсь, в спектакле...

«ВИШНЕВЫЙ САД»: ПЕРЕКЛИЧКА ПОКОЛЕНИЙ

До конца этого года серовского зрителя ждет премьера «Вишневый сад» в постановке главного режиссера Петра Незлученко. Напомним, что на постановку чеховской пьесы театр получил грантовую поддержку министерства культуры Свердловской области.

За всю 75-летнюю историю Серовского театра драмы имени А.П. Чехова пьеса «Вишневый сад» появлялась в репертуаре лишь дважды. Первую постановку 1958 года осуществил главный режиссер театра Павел Петрович Хромовских. Вторая датируется 1979 годом, постановщик спектакля – главный режиссер Вла-

димир Сергеевич Незлученко (отец Петра Незлученко). Спектакль тот стал событием, о нем много писали, до сих пор те, кто видел, вспоминают о нем как о «маленьком шедевре».

«Разве можно забыть тот «Вишневый сад»?! Это был гимн интеллигенции. Тогда, в советские времена, в чеховских интеллигентах видели самих себя, которым душно и тесно было в брежневском режиме», – писал В. Карьков в газете «Серовский рабочий».

Стого времени прошло почти 40 лет. Все изменилось: строй,

идеология, на дворе вообще другое тысячелетие. Выросли новые поколения, у которых сменились ценностные ориентиры. Многие из старой жизни утеряно, а в новой – не найдено... Мы вновь живем на сломе эпох, так же, как герои пьесы, которую справедливо называют «провидческой». Более чем столетняя история постановок доказывает, что она (впрочем,

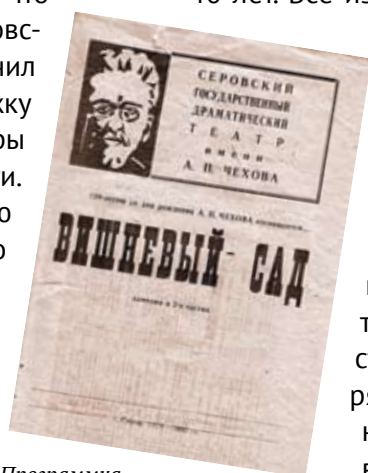
как и другие чеховские пьесы) – абсолютно живая, с годами не только не умирающая, а наоборот, становящаяся все более провоцирующей вопросы и ответы, которых ждешь сегодня. И вдвойне значим тот факт, что нынешняя постановка чеховцев станет некоей переключкой поколений: от отца к сыну...

ПЕРВЫЙ МЮЗИКЛ В ТЕАТРЕ ДРАМЫ

Новогодний спектакль для детей «Первый Новый год» обещает стать сюрпризом и для зрителей, и для самих чеховцев. Живое звучание музыки и пения – не новость для серовской труппы, которая умеет работать и с инструментами, и с голосами. Но тем не менее спектакля в жанре мюзикла в серовской драме еще не было. На постановку приглашен режиссер из Екатеринбурга Сергей Пантыкин. Сын известного композитора Александра Пантыкина сам уже имеет имя в театрально-музыкальном мире как композитор, режиссер и актер. Знакомство с ним произошло на премьере «Обыкновенного чуда», которым закрывался прошлый сезон театра. И вот совместная работа продолжена. А это значит, что серовская драма расширяет свои жанровые рамки и свои творческие возможности.

НОВЫЕ ИМЕНА

В феврале 2017 года в репертуаре театра появится новое для многих зрителей имя драматурга, пьесы которого очень давно не ставили на серовской сцене, – Александр Васильевич Сухово-Кобылин. Комедия «Смерть Тарелкина» – шутка в трех действиях, написанная в 1869 году. На постановку этого спектакля приглашен извест-

Программа к спектаклю «Вишневый сад» режиссера Владимира Незлученко

В роли Бальзамина – Петр СОЛОМОНОВ, в роли его матери – Марианна НЕЗЛУЧЕНКО

ный московский режиссер Павел Зобнин — тоже новая для Серова фигура.

Необычную премьеру театр приготовит на собственные юбилейные торжества, которые состоятся в апреле будущего года. Петр Незлученко собирается поставить спектакль по киносценарию известного фильма Эльдара Рязанова «Зигзаг удачи».

Закроется сезон в конце июня премьерой «Хороший парень» по пьесе современного американского драматурга Уильяма Миссури Даунса. Право первой постановки в России принадлежит серовской драме.

НЕ ТОЛЬКО СПЕКТАКЛИ

В новом сезоне зрителей ждет много интересного. В октябре состоялось традиционное открытие детского театрального сезона. В марте планируется проведение лаборатории уральской драматургии для детей, по итогам которой будет поставлен спектакль. В апреле — открытие

юбилейной выставки афиш и фотографий театра, посвященной 75-летию юбилею.

В течение всего сезона на малой сцене будут происходить разнообразные события. Продолжит работу театральная гостиная «Все свои», где царит особая атмосфера творчества и любви к прекрасному. Созданная в этом сезоне волонтерская команда из числа поклонников театра внесет свою лепту в выполнение всех этих планов.

Что касается фестивально-гастрольной жизни, то и здесь много интересного. В сентябре Петр Незлученко принял участие в театральном форуме-фестивале молодой режиссуры «Артмиграция-2016». В октябре успешно прошли большие гастроли на сцене Екатеринбургского театра кукол, где чеховцы представили пять детских спектаклей, а также спектакль — номинант «Золотой Маски» «Трамвай «Желание».

Директор театра Наталия МОЗЖАКОВА:

— Надеюсь, что нынешний сезон будет ярким, событийным, по-настоящему юбилейно-праздничным. В последние годы на наши спектакли приходит все больше молодых зрителей. Мы, конечно, стараемся построить репертуар так, чтобы любой человек смог найти у нас что-то интересное. Но главной считаем задачу растить своего зрителя, формировать у него вкус. Вот почему много внимания уделяем детскому репертуару. Есть планы по продолжению нашего проекта «Бэби-театр». Зритель, который практически с рождения прикасается к искусству, воспринимает мир совсем по-другому...

Любимые серовской молодежью встречи на малой сцене театра «ВСЕ СВОИ»

Сцена из спектакля «Доходное место»

Наши приехали!

Это о гастрольях Севастопольского драматического русского театра в Екатеринбурге. Когда я пишу «наши», имею в виду не только разделяемую радость от того, что «Крым (и Севастополь) наши». В случившемся множество составляющих – политическая, экономическая, социальная. Но в том же ряду и сфера культуры, т. е. проблема встроенности ее в общероссийский художественный контекст. В этой связи большие гастроли Севастопольского русского драматического театра имени А.В. Луначарского, что состоялись в октябре на сцене екатеринбургского ТЮЗа, обретают особое значение.

Кроме того, сегодня театр возглавляет в должности художественного руководителя «наш» Григорий Лифанов

(об этом чуть позже). А в апреле нынешнего года на семинаре творческой молодежи мы имели возможность лично познако-

миться с несколькими артистами именно из этого театра (см. № 4 (40) «Культуры Урала»). Тем интереснее было увидеть их на сцене.

В нашем рассказе многое можно начинать со слова «впервые»: впервые екатеринбургские зрители знакомились с ведущим севастьяпольским театром, а он впервые с 1988 года смог выехать на полноценные гастроли в Россию. А ведь именно гастроли, что были в течение десятилетий обычной практикой, поддерживаемой государством, давали театрам бесценный обмен опытом, «взгляд со стороны», возможность лучшего понимания своих достижений и проблем, установление творческих и человеческих контактов, наконец. Застой «театральной крови» губителен для его живого театрального организма – это факт.

Севастопольский русский драматический отметил в прошлом году 105-летний юбилей. Сто шестой сезон начался с приезда на Урал. Гости показали десять спектаклей. Среди них несколько для детей и юношества по произведениям К. Чуковского, Е. Журавкина, Н. Абелева, остальные для взрослых с пре-

Сцена из спектакля «Доходное место»

Сцена из спектакля «Доходное место»

имущественным вниманием к классике — А. Пушкин, А.Н. Островский, А. Чехов, Ж. Кокто. Нельзя было не обратить внимание на жанровые предпочтения: сказки, комедия, скоморошина, мультконцерт, водевили. Понять это можно — южный курортный город все-таки... Оказалось, однако, что все не так просто. Потому что вопрос, как поставлено, здесь в ряде случаев снимал снисходительность по отношению к «легким» жанрам.

«Доходное место», комедия А.Н. Островского, например. Спектакль, поставленный намеренно гротесково-заостренно по форме (безжалостный и точный обобщенный образ-портрет чиновничества, его раболепия и беспринципности), в финале поднимается до высот подлинной драмы сломленного молодого человека, гибели его чистых мечтаний и убежденности, что он-то другой, что он будет жить честно, достойно, в ладу с совестью, обязательно любящим и любимым. Герой в конце концов вынужден встраиваться в тот мир, который презирал всей душой. Так задумал режиссер-постановщик Г. Лифанов, и его замысел поддержан и блестяще воплощен артистами театра — зрелыми и молодыми.

За дни гастролей у театра появились поклонники. Труппа оказалась большой, разнообразной по индивидуальностям, талантливой. Запомнились молодые артисты Александр Аккуратов, Евгений Овсянников, Александр Порываев, Екатерина Семенова-Неврузова, блестящий мастер Анатолий Бобер и еще многие отличные актеры и актрисы. Полюбившихся исполнителей публика уже узнавала и приветствовала. Спектакли шли при аншлагах, полных за-

Сцена из спектакля «ТОДАСЁ»

лах изначально расположенных зрителей, чей кредит доверия оправдался с лихвой.

Администрация театра юного зрителя хорошо поработала не только с распространением билетов. Директор ТЮЗа Светлана Учайкина, артисты, все службы и цеха принимающего театра сделали очень много для комфортного самочувствия севастьянцев. Свою лепту в достойный прием гостей внесли город и область, лично министр культуры Павел Креков. Помимо всего, что было связано с работой, артистам показали город, кому-то удалось посмот-

реть спектакли наших театров и сходить на выставки, в Ельцин Центр.

Теперь о реакции самого Севастопольского театра на пребывание в Екатеринбурге. (Опираюсь кроме собственных наблюдений на мнение и впечатления главного режиссера Григория Лифанова и плотно общавшейся с гостями завлита нашего ТЮЗа Натальи Киселевой). Как вырвавшийся на свободу, театр жадно впитывал в себя все новое, что дарил ему мощный Екатеринбург. Город впечатлил, ошеломил масштабом, красотой, динамикой жизни, созидатель-

Сцена из спектакля «ТОДАСЁ»

ной энергией. Покорила гостей подготовленная, взыскательная и одновременно доброжелательная публика.

Севастопольцы единодушно отмечали то сердечное родственное тепло, что исходило от всех, кто встречал и помогал им в дни гастролей – от коллег до зрителей. Симпатия и взаимодействие оказались обоюдными. Подобный прием далекими соотечественниками был внове и жизненно необходим театру. Было очевидно, как он вдохновлялся, как самозабвенно, отдаваясь целиком, играли актеры, как они были благодарны за предоставленную возможность побывать у нас на гастролях; как самоотверженно работали в непростых выездных условиях технические цеха театра. Наталья Киселева, наблюдавшая происходящее изнутри, особо отметила работу монтажного цеха, которому приходилось иногда менять декорации трех спектаклей в один день: «Люди приходили ранним утром и уходили поздней ночью», – говорит она. А еще Наталья ощутила хорошую творческую атмосферу в театре, как и очевидную симпатию к своему «главному».

По общему мнению, гастроли севастьянцев прошли не просто успешно. Они, по всем признакам, были очень важны еще и потому, что недавно театр возглавили новый художественный руководитель и директор, у которых складывается свое видение дальнейшей дороги Севастопольского русского драматического. И состоявшиеся гастроли очевидно повлияют не только на самооценку театра в целом, но и на их самоопределение в изменившейся реальности.

Григорий ЛИФАНОВ – действительно наш. И по родственным корням, и потому, что начинал еще актером-любителем в прекрасно работавшем в восьмидесятые–девяностые прошлого века молодом театре-студии «Театрон». Уже тогда он обратил на себя внимание щедрой одаренностью.

Потом была Москва, получение высшего актерского театрального образования в ГИТИСе. Возвращался в Екатеринбург, некоторое время преподавал в ЕГТИ.

Позже начал учиться режиссуре у Марка Захарова и параллельно – в аспирантуре театрального училища имени Щукина – преподаванию актерского мастерства. Когда Лифанов был на четвертом курсе, поступило предложение от Игоря Ясуловича преподавать в его мастерской во ВГИКе, что и случилось, продлившись целых 15 лет. Там, в знаменитом российском киноинституте, он стал доцентом кафедры актерского мастерства. В афишах нескольких екатеринбургских театров тоже встречается имя режиссера-постановщика Григория Лифанова.

Год назад Григорий получил приглашение возглавить Севастопольский русский драматический театр и принял его, заключив бессрочный договор о сотрудничестве.

По окончании гастролей мы, знакомые давным-давно, поговорили об этом новом для него опыте и впечатлении от приезда его коллектива «в третью театральную столицу» – Григорий убежден, что это не преувеличение. Он считает первые масштабные гастроли в нашем/его городе событием невероятно важным, «тестовым», как он выразился. Проверкой на жизнеспособность и профессионализм не только актеров, но всех без исключения театральных служб. Театр любим в Севастополе, он имеет свое здание 1957 года постройки на берегу Черного моря, большую труппу, в которой работают 47 актеров. Внешне все кажется вполне приемлемым. Но главный режиссер со столичной школой и изрядным практическим опытом не мог сразу же не заметить наличие разного рода проблем – от объективных до субъективных. Его творческое воображение и созидательная энергия подсказывают важность постоянного движения, проб и экспериментов.

Очень хочется, чтобы у него и у театра все получилось: мощный позитивный толчок к тому, случившийся здесь, не пройдет даром – в этом тоже убежден Г. Лифанов. Театры договорились об обменных гастролях. Летом грядущего года в Севастополь поедет екатеринбургский ТЮЗ. Как интересно было бы увидеть там их работу и написать продолжение истории, возможно, с названием «Наши приехали к нашим!»

Приношение Поцелуеву

...Екатеринбургский театр юного зрителя. Закончился спектакль «Каштанка». Актеры, занятые в нем, под бурные аплодисменты выходят на поклон. И в этот момент на сцене появляется директор театра Светлана Учайкина с огромным букетом цветов. Она говорит: «Сегодня в нашем театре праздник — день рождения у заслуженного артиста России Виктора Ивановича Поцелуева, исполнителя роли Луки Александрыча, хозяина Каштанки»... Да, юбилей — 70 лет, и почти 40 из них актер отдал театру.

В спектакле «Похождения бравого солдата Швейка»

Р олей сыграно много, разных, любимых. И во все он вкладывал душу и любовь к своим героям. О приближающемся 70-летию и не думал, не любит Поцелуев пышных празднований, шумихи вокруг себя. Поэтому никому из коллег не говорил о своем юбилее. Но супруга Анастасия решила преподнести мужу сюрприз. И состоялось настоящее «приношение» мастеру: на юбилей своего учителя, преподававшего им в Екатеринбургском театральном институте и Гуманитарном университете, прилетели бывшие ученики из Москвы, Самары, Югорска; прислали видеозаписи.

Получив этот уникальный материал, ученик юбиляра Илья Скворцов провел настоящий праздник, где были неожидан-

ные воспоминания и нестандартные поздравления. Председатель Свердловского отделения Союза театральных деятелей России, генеральный директор

В спектакле «Отпуск по ранению»

Свердловского театра музыкальной комедии Михаил Сафронов напомнил о гастролях тюзовцев в Забайкалье в 80-е годы прошлого века... Ведущий актер австрийского театра «Ландестеатр» в Линце Василий Зотке, когда-то начинавший свою творческую биографию в нашем ТЮЗе, популярный эстрадный певец Леонид Серебренников, юность которого, как и у юбиляра, прошла на Дальнем Востоке, — их поздравления были настоящим сюрпризом. А сколько теплых, благодарных слов услышал Виктор Поцелуев в видеозаписях от своих учеников — народной артистки России Аллы Забелиной и ведущего актера Александра Трапезникова из Волгоградского Нового экспериментального театра. «Любимый наставник» — только так они называют своего мастера.

На экране появляются все новые и новые «герои» — поцелуевские ученики: актер Омской драмы Олег Теплоухов, актриса Коми-Пермяцкого национального драматического театра Татьяна Томилина, актеры Ростовского-на-Дону академического молодежного театра Борис Вернигоров и Светлана Лысенкова. Сколько нежности, доброты, сердечности в их приветствиях мастеру, научившему любить театр. И еще — поздравление от курса Поцелуева выпуска 1993 года. Вот они: Евгений Журавкин (Москва), Анастасия Фучило (Югорск), Вячеслав Борисенко (Самара), Дарья Михайлова (Екатеринбург, ТЮЗ), Евгений Новоселов (Екатеринбург). От них — веселый капустник с песнями и стихами. Дальше — поздравления от Коляда-театра, студентов

В спектакле «Овод»

Екатеринбургского театрального института, Камерного театра и, конечно, от молодого поколения ТЮЗа – Наталья Кузнецова, Елена Стражникова, Алесь Зинovieва, Валентин Смирнов... Это подарки Виктору Ивановичу.

Поцелуев же не переставал удивляться: «Не верится, неужели это все для меня и обо мне?». Мог ли он 38 лет назад представить, что будет таким востребованным и любимым актером...

...Отцу хотелось, чтобы сын пошел по его стопам, стал военным. После школы (во Владивостоке) должен был идти в мореходку, что парню не нравилось. Мечтал юный Виктор о режиссуре, видел себя кинорежиссером. Отправился в Москву во ВГИК, сдал экзамены, но при собеседовании услышал: «Ты еще слишком молод, жизни не знаешь, возмужай, тогда и приезжай». С режиссурой не получилось. А случайное предложение друга: «Пошли в артисты!» определило его жизнь. Владивостокский ТЮЗ стал началом актерской биографии, там он получил первое признание. Был лауреатом в номинации «Лучшая мужская роль» за спектакль «Апрельская история». Главный режиссер Юрий Александрович Котов решил дальнейшую судьбу Виктора. Котова пригласили возглавить Свердловский ТЮЗ.

В спектакле «Наташа Ростова»

Он взял с собой четырех молодых актеров – Нестерова, Синичкину, Поцелуева и Ланцову.

Актер был плотно занят в репертуаре. А роли – одни были по душе, другие не очень. Но знал: раз распределили на эту роль, должен честно играть. Сейчас Виктор Поцелуев говорит, что, например, «без удовольствия играл в спектаклях «Бемби», «Сердце в кармане», «Трактирщица»... До сих пор вспоминает, как намучился с ролью Андрея Болконского («Наташа Ростова»).

– Не признавали моего Болконского, – рассказывает он. – И

В спектакле «Красная Шапочка»

правильно. Я сам понимал, что не такой должен быть герой. Мне ближе драматургия Островского, проза Василия Шукшина. Помню до сих пор Аристарха Владимыча Вышневецкого в «Доходном месте», поставленном Дмитрием Астраханом. Какой был спектакль!

В постановке «Штрихи к портрету» по Шукшину (режиссер Семен Лосев) Николай Николаевич Князев был блестящей работой актера. Оценки критиков появились сразу же после премьеры: «В этой новелле на сцене царит Виктор Поцелуев. Его Князев – мешковатый, неловкий, наивно-упрямый, с виновато-изумленным «извините», долго потом стоит перед глазами... Пытается достучаться до людей мыслитель и философ Князев, блистательная работа артиста Поцелуева».

Запоминающиеся образы – Артур («Овод»), Леонид Брейзел («Любимец публики»), Волк («Красная Шапочка»). Список этот можно продолжить.

Среди любимых, как говорит Виктор Иванович, «Мой бедный Марат». «Леонидика играл Толя Низовцев, я – Марата, Лику –

В спектакле «Мы, герои...»

Галя Лапина и Неля Долиненко. С ними легко было существовать на сцене. Полное взаимопонимание». Володька из спектакля «Отпуск по ранению» тоже дорог актеру. Он вспоминает: «Зрители всегда тепло принимали «Отпуск». Критик Борис Коган оценил мою игру как «умную, тонкую, по-человечески чуткую». А мне очень трудно было вживаться в этот образ. Многое сначала не получалось. Война Володьку перевернула. Только в какой-то миг улыбнется устало и горько. Да, Володька трудно достался мне, уж очень

стремился быть достоверным в создании характера. После премьеры лучшим признанием для меня было, когда заслуженный артист России Павел Алексеевич Федосеев, прошедший всю войну, подошел, похлопал по плечу и сказал: «Вот такие ребята и у нас были. Здорово, Володька, — здорово, Витька».

Одна из значительных работ Поцелуева последних лет — Дед в спектакле «Мы, герои...». Эта трагикомедия французского автора Жан-Люка Лагарса впервые была поставлена в России в Екатеринбургском ТЮЗе. Герои,

одновременно смешные и трогательные, неловкие и гордые, пытаются оправдаться за свою несложившуюся жизнь. Дед-Поцелуев со своим пониманием жизни — тонкая и яркая актерская работа.

...Годы летят. Хотя артист и сегодня в хорошей форме, в своем театре он все чаще в простое. Нет новых постановок с ролями для него. Но, чтобы быть на сцене, Виктор Поцелуев находит для себя работу в других театрах города. И зрители, приходя, например, в Камерный театр, встречаются с тюзовским актером в спектаклях «Золото-промышленники», «Пигмалион», «Беда от нежного сердца», в недавней премьере «Где тонко, там и рвется». Его «стаж» в Коляда-театре — с 2005 года. За это время он сыграл в постановках «Тутанхамон», «Старая зайчиха», «Ревизор», «Землемер».

Виктор Иванович играет не только на разных сценах своего города. Нашего артиста видели в течение нескольких сезонов на сцене московского «Нового Артеатра» (которым руководит его выпускник Дмитрий Калинин) в спектакле «Маки цветут в феврале». А год назад у екатеринбургского артиста появилась еще одна сцена — театральный центр «НОРД» в Югорске. Его бывшая ученица Анастасия Фучило, работающая там художественным руководителем, режиссером и актрисой, уговорила своего мастера принять участие в спектакле «Голос Югры». А нынче заслуженный артист будет еще и вести занятия в детской студии. Ему очень хочется, чтобы с детства научились любить и понимать искусство: а вдруг кто-то из этих ребят пойдет в актеры?..

В спектакле «Бременские музыканты»

Жаркое лето «Изумруда»

Индивидуальность группы «Изумруд» так же очевидна, как и бесспорность того, что определить их музыку каким-то одним стилем не представляется возможным. «Изумруд» прошел путь от традиционного коллектива русских народных инструментов до одного из самых ярких представителей мировой экспериментальной музыки (World experimental music). Соединив самые различные стили, жанры, направления, используя уникальные возможности инструментов, музыканты группы создали собственное, ни на кого не похожее звучание.

У Дворца наций в Женеве

Весну—лето 2016 года музыканты провели очень насыщенно. В мае были приглашены на региональный чемпионат Москвы и Московской области WorldSkills, ко-

торый проходил на площадке выставочного центра «Крокус Экспо». WorldSkills — это международное некоммерческое движение, целью которого является повышение престижа

«Летим на Север»

рабочих профессий. Артисты «сопровождали» чемпионат и приняли участие в культурной программе. Среди почетных гостей акции был и Президент России Владимир Путин.

В июне «Изумруд» дал десять концертов в Швейцарии и Франции, куда артисты прибыли по приглашению Постоянного представительства Российской Федерации при отделении ООН. Важными событиями тура стали: представление музыкальной баллады «Князь Игорь», выступление на Дне русского языка во Дворце наций. Заключительным аккордом пребывания в Женеве стал государственный прием в Постоянном представительстве, посвященный Дню России.

Июль и август группа провела на гастролях в Свердловской области, где, как настоящие «бременные музыканты», давала променад-концерты, выступала на железнодорожных перронах, привокзальных площадях, а также в городских и поселковых дворцах культуры.

Завершилось гастрольное лето пребыванием «Изумруда» в Ханты-Мансийском автономном округе. Города Советский и Югорск; поселки Агириш, Коммунистический, Приполярный, Хулимсунт, Березово, Игрим, Светлый и Пионерский, где прошли одиннадцать концертов, добавили экстрима, ведь зачастую музыкантам приходилось добираться до пункта назначения по воздуху, на вертолете.

Горячий прием публики, гостеприимные города и поселки, аншлаговые концерты нон-стоп — жарким было лето группы «Изумруд»!

Музкомедия: концерты класса люкс

Неугомонная Свердловская музкомедия осваивает новый формат отношений со зрителями: в сентябре в театре появился необычный проект под названием «Музыка класса люкс». Это серия театрализованных концертов, которые будут проходить в Хрустальном фойе Новой сцены.

Номер из концерта

Там есть все необходимое оборудование для шоу-программ, так что фантазия постановщиков нового цикла практически ничем не ограничена. Но особенно комфортно в условиях нового проекта будет зрителям — ведь они устроятся за уютными столиками (никаких многочисленных рядов кресел, узких проходов и соседских локтей!). Кстати, столики в фойе оказались не ради красивой мизансцены, а потому, что угощать гостей проекта будут не только музыкой. Зрителей

каждого концерта ждут легкие изысканные закуски и прохладительные напитки (стоимость набора блюд входит в стоимость билета), а также забота официантов, которые умудряются уделить внимание каждому, но при этом не отвлекать ни артистов, ни гостей.

Концерты «Музыки класса люкс» будут проходить несколько раз в месяц, по пятницам, накануне уикенда (причем, начинаться они будут по-клубному поздно — в 21.00). Обратите внимание, во время съезда

гостей этого проекта огромные «витрины» музкомедии со стороны проспекта Ленина и улицы Карла Либкнехта выглядят просто сказочно!

Творческое и «атмосферное» качество люкс-вечеров обещают поддерживать на самом высоком уровне. На такой концерт можно смело пригласить и гостя из-за рубежа, и бизнес-партнера, здесь можно провести первое свидание с неприступной красавицей или романтический вечер со второй половиной, сюда можно заманить и самого искушенного меломана, и упрямого скептика.

Надо сказать, что большинство зрителей дебютного вечера «класса люкс» идеально «попали в формат», задуманный создателями проекта. Хотя театр в рекламной кампании не настаивал на дресс-коде и ни в чем не ограничивал зрителей, на концерт они пришли нарядными и стильными. В зале появились утонченные юные пары, обворожительные дамы в коктейльных платьях и статные джентльмены в вечерних костюмах. Вполне возможно, что украшением элит-цикла Свердловской музкомедии станут именно его зрители! Особенными их сделал не только элегантный вид, но и удивительная музыкальная чуткость, отзывчивость. Теперь можно уверенно заявить, что у меломанов Екатеринбурга появилось новое место встречи. Кстати, аналога подобным вечерам в нашем городе, несмотря на многообразие культурных событий, пока нет: клубные музыкальные вечеринки и концерты «за столиками» все-таки далеки от столь полноценной и выстроенной театрализованной концертной программы.

Ирина МАКАРОВА среди публики

На первый же концерт пришла истинно «джазовая» публика. Первой в серии стала джазовая программа, посвященная творчеству Лайзы Минелли. Концерт прошел в стиле кабаре-шоу, который оказался так «к лицу» Хрустальному залу. Эту программу нового формата представили музыканты экстра-класса – джаз-оркестр Платона Газелериди и вокалистка Ирина Макарова. Ирина исполнила золотые хиты, которые в свое время пела (и сейчас поет) блистательная Лайза. Минелли доверяли лучшие авторы, она исполнила лучшие эстрадные и джазовые композиции двадцатого века – поэтому и «трек-лист» концерта состоял из всемирно известных песен. Например, целая серия номеров из знаменитого мюзикла «Кабаре»: «Willkommen», «Money», «Cabare». К моменту съемок «Кабаре» Лайза уже была знаменитой, но этот мюзикл принес ей по-настоящему мировую славу и безоговорочное признание критиков. Прозвучали самые лиричные песни женского репертуара, которые трогают до слез: «The man I love» Джорджа Гершвина и «I will wait for you» из фильма «Шербурские зонтики». Настроение публике подни-

мали задорный шлягер «Stormy weather», музыкальное признание в любви «You're the sunshine of my life», а также один из самых жизнерадостных мировых хитов, который вошел в альбомы Лайзы, Джо Кокера и Фрэнка Синатры, – «Bye, bye, blackbird»... Кстати, «прозвучала» и обязательная составляющая джазового шоу – зрители с удовольствием спели вместе с солисткой.

Ирина Макарова очаровывала своей непосредственностью

Ирина МАКАРОВА

и «фирменным» роскошным вокалом – артистка не устает удивлять коллег и публику широтой своих творческих возможностей. Ирина не стремилась подражать Лайзе и становиться точной копией – ее посвящение было самобытным и искренним. Впрочем, как и авторские аранжировки хитов от джаз-оркестра Платона Газелериди – знаменитые песни обрели новое звучание и были исполнены с любовью и уважением к артистке и ее творчеству. Сценическим воплощением tribute-альбома занималась творческая команда: за режиссуру шоу отвечал Сергей Юнгас, сценографию сочинил Иван Мальгин, заиграть яркими красками Хрустальный зал заставил Андрей Пушкарёв, а звукорежиссером необыкновенной площадки стал Сергей Евсеев.

Театр продолжает открывать возможности своей второй сцены и привлекать необыкновенными проектами новый зрительский «контингент». Судя по первой попытке, перспективы у такой творческой активности поистине безграничны.

Номер из концерта

Здравствуйте, я «Дубровский»!

Екатеринбург – пространство театрально наполненное (если не переполненное). И почти каждая ниша этого пространства, подвластного Мельпомене, представлена объемно, фактурно. Почти... Только вот раздольно было в нише мюзикла, обращенного к наиболее сложному зрителю – юному, уже не ребенку, но еще не вполне взрослому. Необходим был музыкальный спектакль: современный, динамичный, притягивающий внимание уже с афиши, по одному только названию. Теперь такой проект существует, с именем громким – «Дубровский». Вот так, с пушкинским сюжетом, рассуждая, точнее, напевая на темы вечные, открыла свой театральный сезон Детская филармония.

И пусть зритель не боится чрезмерной классичности или чопорности предложенного материала, думая о литературном оригинале. Музыкальный «Дубровский» стал уральским продолжением проекта, придуманного несколько лет назад продюсером, заслуженным деятелем искусств РФ Кимом Брейтбургом для различных театральных площадок нашей страны (впрочем, и не только нашей). Спектакль

наполнен музыкой, написанной тоже Брейтбургом. Партии очень разные, цепко хватающие именно молодого слушателя, встряхивающие роком, обнимающие русскими народными мелодиями, заставляющие ронять слезы от любовных страданий, излитых героями в качественном варианте популярной стилистики. Либретто было бережно выведено из пушкинской истории Кареном Кавалерьяном. Режиссером-постановщиком и хорео-

графом стал Николай Андросов. У спектакля, безусловно, есть и свой музыкальный наставник – замечательная Валерия Брейтбург. Такой вот сильный «родительский» состав проекта во многом можно считать гарантией уже случившегося успеха во всех городах, где «Дубровский» обосновался: в Новосибирске, Оренбурге, Минске, в Симферополе. И наш мюзикл успешен, пришелся по вкусу молодому зрителю. Аншлаги премьерных октябрьских спектаклей и проданные на несколько месяцев вперед билеты – тому подтверждение. Ну и, безусловно, «сарафанное радио»: из уст в уста, от разных знакомых уже слышится (а в соцсетях и читается), что идти стоит, смотреть надо, премьера удачная.

Нам стало любопытно взглянуть на проект изнутри, узнать, как и с чего все начиналось. И об этом, конечно же, совершенно все знают «папа» проекта Ким Брейтбург и ставшая крестной екатеринбургского «Дубровского» директор Свердловской государственной детской филармонии Людмила Скосырская.

АКТЕР + ЗРИТЕЛЬ = ХАРАКТЕР СПЕКТАКЛЯ

С Кимом БРЕЙТБУРГОМ беседовали перед самой премьерой.

— **Ким Александрович, как вам работаете с Театром мюзикла Детской филармонии? Что думаете о пространстве, в которое попали?**

— Свердловская детская филармония — вообще уникальная организация сама по себе. Ничего подобного нигде не видел, хотя сколько по стране ездил. Что же касается Театра мюзикла, то надо понимать, что впервые здесь создается проект не детский, вечерний спектакль. Первые музыкальные истории, ставшие основой для свердловского филармонического проекта, были все-таки для детей. Теперь поворот в ином направлении, обращение к другому зрителю. Ну а работают здесь профессионалы, очень хороший ансамбль танца и молодые скрипачи замечательные. Да и технические возможности филармонии достаточно высокого уровня.

— **В чем «фишка» мюзикла «Дубровский», секрет его популярности среди молодежи?**

— Язык, которым изложена история, совершенно сегодняшней, современный. То есть среда музыкальная, где мюзикл существует, идентична пространству музыкальному, в котором мы сегодня живем. Это поп- и рок-музыка, есть и неоклассические интонации, в чем-то созвучные русскому романсу. Я старался очень аккуратно подходить к материалу, чтобы не было перегруженности. В итоге мелодии в мюзикле очень разные, не позволяющие заскучать. Это такая компи-

Ким БРЕЙТБУРГ

ляция эпох, жанров. Впрочем, мне кажется, мысль подобного сочетания не нова. Ведь удерживать внимание публики в течение двух часов невероятно сложно, и очень рискованно пользоваться одними и теми же приемами, в том числе и музыкальными. Поэтому если и получилась некоторая эклектичность или калейдоскопичность, то сделано это умышленно, для увлечения зрителя.

— **В спектакле много хорошего, вкусного рока. Направление использовано вами как выражение разбойничьего характера персонажей, или есть**

здесь и ваши личные музыкальные пристрастия?

— Да, действительно хеви-метал присутствует в какой-то пропорции. И я люблю тяжелый рок. Но здесь он не поэтому, а просто все подчинено образам, которые необходимо было раскрыть, проявить. Так получилось, что разбойничья суть — роковая.

— **Насколько ваш зритель должен быть подготовлен к сюжету, ведь чего греха таить — даже Пушкина сегодня не все юные читали?**

— Может быть вообще не подготовлен никак. Прийти, не зная истории. Да, многие молодые люди мимо школьного Дубровского «пролетают» и не ведают, о чем роман. Рассчитываю на худшее, без лишнего театрального снобизма. Также зритель имеет право быть не знакомым с классической музыкой, а может быть, и напротив — образован очень. В том и дело, спектакль — для всех, рассчитан на самый широкий круг интересов и знаний. Изначально у жанра мюзикла была демократичность в сущности, так есть и теперь.

Кроме того, это ведь коммерческий жанр, чего не стоит бояться и стесняться.

Репетицию ведет Валерия БРЕЙТБУРГ

– Для проекта с самого начала была выбрана кастинговая система. То есть попасть в мюзикл могли как профессиональные актеры, певцы, так и люди без специального образования. Но жанр синтетический и все-таки предполагает способности самого разного порядка. Не смущают ли вас какие-то неумения отобранных артистов? Что делать с ними? Обучать в процессе?

– Мы не ставим перед собой педагогических задач. Работаем с теми, кого кастинг выявил. Среди них, правда, есть и профессиональные актеры, и выпускники театральных вузов без опыта, есть и эстрадники, и исполнители поп-музыки, у последних, скажем, нет актерской подготовки, зато они поют стильно. Знаете, многое получается за счет драйва, молодой энергии и отсутствия штампов у наших ребят. Это очень важно. Сейчас все зиждется на их чистом таланте. Все одаренные. Кроме того, все-таки есть некая методология работы с такими именно артистами. У нас огромный опыт не только театральных проектов (этот мюзикл 15-й по счету, который ставится нашей командой), но и ТВ-шоу. Мы рассчитываем и на то, что само желание актерами успеха тоже оказывает определенное влияние на публику. За что я ручаюсь, так это за то, что нет равнодушия.

– **За сколько репетиций удалось поставить мюзикл?**

– Сложно сказать, какое количество часов ушло на работу... репетировать мы начали в феврале. Затем вахтовым методом приезжали несколько раз, а пока нас не было, работали екатеринбургские ассистенты.

– **Все удалось?**

– Было бы слишком глупо и самонадеянно говорить, что со-

В роли Андрея Гавриловича Троекурова студент УТК Олег САВКА

вершено все удалось идеально. Но очевидно: получилось создать цельное шоу. В этом уверен.

– **Чем отличается «Дубровский» в Новосибирске, Оренбурге, Минске, Крыму от нашего?**

– Новосибирский был первый и совершенно иной вариант мюзикла. Даже либретто другое. Остальные постановки идентичны. Кстати, в Крыму в этом году спектакль получил Гран-при международного театрального фестиваля «Театр. Чехов. Ялта».

– **В каком городе следующая постановка?**

– Пока не тороплю события. Безусловно, будем ставить еще, потому что интерес к спектаклю есть. Скажу лишь, что параллельно идет работа в Волгограде, премьера будет показана в конце января. Но волгоградский проект я лишь курирую, постановщики другие.

АВАНТЮРА УДАЛАСЬ

С директором Детской филармонии Людмилой СКОСЫРСКОЙ разговор был через несколько дней после премьеры.

– **С чего все началось?**

– Екатеринбургская история проекта началась в Минске в 2015 году. Тогда в составе делегации вместе с министром культуры Свердловской области Павлом Крековым мы оказались на мюзикле «Дубровский» в Минском музыкальном театре. Любопытно, что в Беларуси спектакль играют студенты университета культуры и искусства, оркестр на сцене тоже студенческий. И это, понимаете, такая необыкновенная атмосфера была: драйв, прекрасная музыка, потрясающий позитив. И вышли мы заряженные настолько, что сразу заговорили о нехватке в Екатеринбурге чего-то такого молодежного для молодого же зрителя. Идеей мюзикла загорелся и Павел Владимирович.

– **Значит, будущий проект еще в своем эмбриональном состоянии получил расположение министра?**

– Вообще с тех пор министр культуры считает наш проект общим. Свой «Дубровский» – почему бы и нет? Ведь после реконструкции в Детской филармонии произошло полное переоснащение технической базы и, значит, появились новые возможности. Первый шаг к новому зрителю мы сделали несколько лет назад с Александром Пантыкиным. Организовав свой Театр мюзикла, поставили два детских музыкальных спектакля: «В стране невыученных уроков» и «Волшебный веер». Но эти постановки рассчитаны были на маленького театрала. Теперь же мы почувствовали, что можем опробовать свои новые музыкальные и технические возможности вместе со зрителем уже подросшим...

Написала Брейтбургу, совершенно не будучи уверена в том, что он даст согласие на поста-

новку у нас, осознавая, что для любого продюсерского проекта на первом плане коммерческий интерес. Но композитор ответил на мое письмо в первый же день, написал, что готов приехать знакомиться.

– **Как убеждали Брейтбурга?**

– Долго водила по филармонии, показывала цеха, нашу студию звукозаписи, кстати, к премьере мы записали диск со шлягерами из «Дубровского». Брейтбург посмотрел и на нашу «Улыбку» (ансамбль танца). С ансамблем скрипачей познакомилась. Ведь мюзикл предполагал участие балета и музыкантов. Обо всем продюсер должен был рассказать Николаю Андросову, режиссеру-постановщику. Андросов дал согласие!

Началась наша авантюра – переживания и новые эмоции. В июне прошлого года подписали контракт на показ спектакля до 2020 года. На февраль 2016-го был назначен кастинг, а на октябрь – премьера.

На кастинг пришли 200 человек, взяли мы только 30 – в среднем по семь человек на персонаж. Были наши ребята, были из Москвы, немного из области. Отбором занимался Ким Брейтбург и музыкальный руководитель проекта Валерия Брейтбург – удивительный, тонко чувствующий человек, знаток своего дела.

Труппа сформировалась очень разная: студенты училища Чайковского, консерватории, театрального института, других вузов, актеры екатеринбургских театров и непрофессионалы. А ансамбль «Улыбка» стал балетом мюзикла.

– **Постановочная группа не была постоянно в Екатеринбурге...**

– Всю работу в промежутках между приездами постановщи-

ков выполняли ассистенты: музыкального руководителя – руководитель Джаз-хора средней группы Детской филармонии Злата Козловская; хореографа – руководитель ансамбля «Улыбка» Ольга Журавлева. Ассистентом режиссера стал актер Сергей Боднев (исполнитель роли Архипа-разбойника).

Конечно, серьезный вопрос встал о декорациях, о пошиве костюмов. Да, у нас есть свой пошивочный цех, но такой объем работы нашим мастерам просто не одолеть. Есть и свой столярный цех, где изготовили беседку, часть мебели. Но основная масса декораций была создана в мастерских Чувашского государственного оперного театра, поскольку художник-постановщик мюзикла Валентин Федоров – его главный художник. Костюмы помогала шить компания «Сцена». Обувь и головные уборы делали мастерицы Екатеринбургского театра оперы и балета.

– **Спектакль получился красивый, энергетически наполненный. Что в «сухом остатке»?**

В роли Маши студентка Екатеринбургской академии современного искусства Анна ДУВАНОВА

– Работа над спектаклем стала для нас совершенно новым опытом. Мы шли по неизведанному пути. И я очень рада, что сегодня запущен новый виток развития Детской филармонии. Можно спорить о созданном продукте. Кому-то нравится, кому-то нет. Хотя я на это всегда говорю: у нас есть очень хороший «критик» – касса. Так вот, билеты на октябрь и ноябрь проданы, поставлен дополнительный спектакль на декабрь.

Мы познакомилась с нашим новым молодым зрителем. Сумели дать и развитие филармоническим коллективам – «Улыбке» и ансамблю скрипачей. Уже только то, что им удалось поработать с Андросовым и Брейтбургами – большой рывок вперед.

Слышу много положительных отзывов о мюзикле от зрителей. Одним из них стала известный уральский музыковед, директор Уральского музыкального колледжа Эльвира Архангельская, после просмотра решившая и своим музыкальным детям спектакль показать, а как вы понимаете, в десятилетке уши и вкус детей берегут.

– **Премьера прошла. Но до 2020 года уйма времени. Нужно поддерживать спектакль в «живом» состоянии, чтобы зритель к нему интерес не потерял.**

– Это самое трудное. Важно сделать так, чтобы и дальше привораживала работа и нас, авторов проекта, и самих артистов. Будем придумывать новые формы внутри проекта, может быть, интерактивное общение со зрителем... Хочется оставить нашего «Дубровского» на той высокой ноте, которую он взял.

Ирина Риндзунер: «За границей на меня смотрят прежде всего как на русскую певицу»

Ее карьера начиналась в Нью-Йорк Сити Опера, где она блестяще дебютировала в роли Сантуцци в опере Масканы «Сельская честь», и с тех пор ее универсальное сопрано желают слышать на многих сценах — ежегодно певица получает приглашения от известных оперных домов мира. Однако в 2013 году Ирина Риндзунер подписала контракт с Екатеринбургским академическим театром оперы и балета, и теперь ее основное место работы — именно здесь. Певица продолжает много гастролировать, только в прошлом сезоне она участвовала в постановках театров Германии и Норвегии. В такой востребованности, по ее мнению, и состоит профессиональное счастье оперного артиста.

— Ирина, вы родились на Урале, с детства жили в Екатеринбурге, в 1997 году окончили Уральскую государственную консерваторию. Как случилось, что отправились «покорять Америку»?

— В трудные, экономически нестабильные 1990-е я реально понимала: для того чтобы состояться карьере оперной певицы, требуется гораздо больше знаний и умений, чем предлагало на тот момент российское музыкальное образование. Поскольку самым востребованным языком в мире считается английский, его я и начала изучать. Оканчивала аспирантуру у Маргариты Георгиевны Владимировой, а параллельно курсы переводчиков, когда мне вдруг предложили пройти трехмесячную языковую стажировку в Соединенных Штатах.

Предложили бы поехать в Англию — вероятно, моя оперная карьера началась бы там. Но судьба распорядилась так, что я уехала в США. Там на языковых курсах собрались студенты самых разных национальностей со всего мира, и все готовились куда-то поступать. Я заразилась общим настроением и тоже решила попробовать — и поступи-

Ирина РИНДЗУНЕР

ла в Нью-Йоркскую консерваторию «Маннес». Неожиданно мне предложили полную стипендию на два года, что для США большая редкость, обучение там очень дорогое. Конечно же, согласилась. В Нью-Йорке я познакомилась со многими будущими оперными звездами, с которыми и сейчас поддерживаю отношения. В какой бы город мира я ни приехала, практически всегда нахожу знакомых в театре, и спустя десятки лет мы встречаемся, как будто только вчера расстались.

— По окончании консерватории вы начали строить карьеру

в США, вас даже стали называть американской певицей. Потом были театры Европы, Чили, Израиля и наконец — Екатеринбург. У вас был план вернуться в родной город знаменитостью?

— Нет, не было. Когда я уезжала, было совершенно другое, как мне кажется, видение того, какими должны быть труппа и театр здесь, в Екатеринбурге. К тому же я не планировала стать звездой. Думаю, нужно планировать быть профессионалом в своем деле и получать удовольствие от того, что ты делаешь. А там уж как сложится. Это случайно вышло, что наш театр взял к постановке «Летучего голландца», а мне как раз в это время стало интересно петь Вагнера. Наши интересы сошлись под счастливой звездой, и оказалось, что мы нужны друг другу.

— С этого момента и началась история ваших взаимоотношений с Екатеринбургским оперным театром?

— Да. В 2013 году директор Андрей Шишкин пригласил меня на партию Сенты в «Летучем голландце». В дальнейшем оказалось, что театру постоянно необходимо драматическое сопрано. Я спела «Князя Игоря», потом «Тоску», «Пиковую даму»

и неожиданно для себя очень комфортно почувствовала себя в труппе этого театра.

— **Почему вы сказали «неожиданно»?**

— Я впервые оказалась в репертуарном театре. За рубежом у оперных певцов нет постоянного места работы. Труппа собирается на определенный спектакль и после того, как он отрепетирован и отыгран, разъезжается. И в таком составе не соберется больше никогда. Хоть один человек — да другой. Но тогда это будет уже совершенно другая история.

— **А какую систему предпочитаете вы — зарубежную или российскую с «постоянной пропиской» в театре?**

— И в той и в другой я нахожу свои плюсы и минусы. Но только здесь открыла для себя преимущества последней. Работать в коллективе, в котором тебя любят и знают, очень приятно. В жизни обретаешь какое-то постоянство, меньше стресса. В то же время, когда труппа собирается на отдельную постановку, повышается градус спектакля. Каждый знает, что это его единственный шанс показаться с лучшей стороны. Каждый хотел бы быть вновь приглашенным в этот театр либо поработать с этим режиссером, дирижером в другом месте, поэтому выкладывается на двести процентов — всегда. Вот почему когда собирается ансамбль приглашенных — очень редко бывают замены, люди отказываются от спектакля только в самом крайнем случае.

— **Как раз уместно вспомнить о премьере оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», которую поставили в марте в Германии в театре Любека на русском языке и где вы одна, без дублеров, спели восемь спектаклей...**

В опере «Летучий Голландец»

— Как всегда, собралась интернациональная команда, русская была только я.

— **Год для вас выдался насыщенным на премьеры. В мае в Норвежской национальной опере состоялась премьера «Турандот» — можно сказать, очередная, у вас ведь ни года без этой оперы не обходится.**

— С 2009 года я пою в этой опере практически каждый сезон, спела уже в шести разных постановках на разных континентах. На этот раз для постановки выбрали версию без окончания. Дело в том, что Пуччини не закончил эту опе-

ру. И современные дирижеры и режиссеры решают для себя по-разному, как это трактовать. Несколько композиторов, например, Франко Альфано, Лучано Берио, по эскизам Пуччини закончили оперу. Но в нашем случае постановщики решили остановить музыку на том месте, где умер Пуччини. Андреас Хомоки, режиссер Цюрихской оперы, создал свою версию первоначально для Дрезденского театра, там спектакль увидели первые зрители, а потом уже перенес постановку в Норвежскую оперу.

— **Известно, что европейский график выпуска спектаклей отличается от принятого в России — какой, на ваш взгляд, более удобен?**

— Есть свои плюсы и минусы в обеих системах. Конечно, когда тебе присылают график выпуска спектакля за два года до начала репетиций — это здорово. Тогда ты точно знаешь, когда и чем занят в театре, и можешь планировать остальную жизнь. Но нужно быть готовым к тому, что в театре ждут в ответ того же самого. Когда одновременно с подготовкой спектакля «Леди Макбет Мценского уезда» в Германии у меня начинались репетиции «Турандот» в Норвежской национальной опере, чтобы получить разрешение на один день улететь в Осло, мне пришлось написать заявление за два месяца. С другой стороны, в России, когда неожиданно возникают какие-то срочные обстоятельства, бывает достаточно позвонить в театр, попросить перенести урок — и коллеги войдут в твое положение, это греет сердце.

Спектакль выпускается — и в каждой стране это делают немного по-разному, везде свои нюансы. Я могу работать и так, и

так. В Германии система выпуска спектакля, на мой взгляд, самая выматывающая: репетиции идут каждый день с 10 до 14 и с 18 до 22 часов. И если у тебя главная партия, это означает, что ты по восемь часов в день находишься в театре. Это очень тяжело. Переключиться на что-то другое невозможно — перерыв уходит только на то, чтобы отдохнуть. Во Франции или в Норвегии более щадящий режим работы — с 11 до 16. Вечером можно успеть сходить в музеи, в театры, что-то посмотреть. Я очень люблю архитектуру — даже больше, чем, например, живопись. Для меня архитектура — часть страны, менталитета.

— **Есть для вас разница: работать за границей или дома?**

— Пожалуй, нет. Там другая жизнь, но если я работаю в театре, то хорошо себя чувствую в любой стране мира. Прихожу в театр — и я дома.

— **В чем ваш секрет успешного выступления?**

— Я стараюсь больше отдыхать, как можно больше спать, особенно когда меняю часовые пояса. По возможности стараюсь заниматься спортом. В Норвежской национальной опере в рас-

поряжении артистов спортзал и сауна: очень комфортно после того, как отрепетировал, сходить на тренировку, а потом расслабиться в парной. И я каждому театру желаю таких возможностей! Вообще там я себя чувствовала настолько комфортно, как нигде. Здание театра потрясающее, новое, современное, очень много света, оно стоит на фьорде, в гримерке я каждый день открывала окно и любовалась видом на залив.

— **А чувствуете ли вы разницу в общении с коллегами? Принято ли там дружить?**

— Конечно, как и везде, — если люди друг другу понравились, то они расстаются друзьями. Мне кажется, здесь нет разницы между русскими и иностранцами. Это вопрос языкового барьера. Например, если мой коллега из Италии не говорит по-английски, то дальше приветствий и комплиментов дело, как правило, не идет. Мой итальянский не настолько хорош, чтобы мы могли, допустим, обсудить наши музыкальные пристрастия. Я рада, что когда-то сделала упор на английский язык, потому что сейчас все больше людей предпочитают английский. И, как ни

странно, в последние годы очень пригождается русский язык. Все больше и больше опер ставится на русском языке. У меня много друзей разных национальностей: половина говорит со мной по-английски, другая половина — по-русски.

— **Конкуренция и зависть вам не чужды?**

— Вообще-то это моветон, негатив на Западе не принято демонстрировать. Даже если кто-то чем-то недоволен, показывать это не принято. Все стараются создать атмосферу дружелюбия и поддержки. И на самом деле, в такой атмосфере лучше работается.

— **Как строится ваш день накануне спектакля?**

— Я всегда стараюсь ложиться спать в том городе, где мне на следующий день предстоит петь. Обычно приезжаю накануне, чтобы пораньше поужинать, пораньше лечь, поменьше говорить по телефону. Совершенно недопустимо для меня накануне спектакля сидеть в задымленном баре и пить алкоголь. Не из каких-то моральных соображений, а потому что связки — это мышцы, тонус которых зависит в том числе и от водного баланса

В спектакле «Леди Макбет Мценского уезда» в Германии

организма. Когда человек вдыхает дым, даже если это пассивное курение, — это сушит связки. Алкоголь — сушит связки. Я не хочу сказать, что оперные певцы не употребляют алкоголь, но у каждого свой режим. Стараюсь, чтобы к пяти вечера, когда прихожу в театр на грим, я чувствовала себя так, как будто это середина моего рабочего дня, а не вечер. А когда спектакль заканчивается, волнение еще долго не проходит. И вот тогда хорошо бы пойти с друзьями в тот самый бар расслабиться и что-нибудь выпить. Можно позволить себе бокал вина, если постановка в Италии или Франции, или кружку пива, если в Германии.

Вот и все мои секреты. Стараться оставаться здоровой, быть в хорошем, позитивном настроении. Ведь если задуматься, когда человек поет? Когда ему очень радостно или очень горько — то есть должны произойти какие-то события, чтобы человек запел. Вот и к выходу на сцену нужно подготовиться, запастись настроением, чтобы захотелось петь. Это счастье, когда тебе хочется петь. Мне кажется, если артисту удастся сохранить этот настрой до самого конца карьеры — это и есть успех, это и есть счастье.

— С чем, на ваш взгляд, можно связать успехи екатеринбургского театра последнего времени?

— В 90-е годы, когда я уезжала, город считался закрытым, и вместе с ним был закрытым театр. А чтобы рос уровень постановщиков и артистов, необходим культурный обмен. Мировая культура стоит именно на этом обмене. Как только стали приезжать новые постановщики, приносить свои новые идеи, повысился уровень театра. Новые дирижеры привнесли но-

В опере «Тоска» с Владимиром ЧЕБЕРЯКОМ

вые музыкальные идеи, артисты, которые выучились за границей, стали демонстрировать совершенно другое понимание того, как можно существовать в рамках сценического пространства и vice versa. Когда я приезжаю в Европу, на меня смотрят прежде всего как на русскую певицу. Поэтому, как я себя веду, как общаюсь с коллегами, какой я профессионал, в какой-то степени судят и о российском театре в целом, о его уровне и возможностях. У многих людей, которые раньше не работали с русскими, после знакомства со мной складывается первое впечатление о России.

Например, многие солисты, познакомившись со мной на постановках в этом году и узнав, что я работаю в труппе екатеринбургского оперного, зашли на сайт нашего театра, увидели роскошное здание и интересовались, нельзя ли приехать сюда и спеть. Я очень рада, что руководство нашего театра понимает, как важно для певцов выезжать на постановки в другие театры, — это нужно не только для личной карьеры, но работает на престиж самого театра. Уверена, совместными усилиями мы сможем поставить наш екатеринбургский театр на карту мировой оперы.

Ирина РИНДЗУНЕР в партии Тоски

Под знаком симфонизма

В четвертый раз в Екатеринбурге прошел Симфонический форум России. Один из наиболее значимых для профессионального сообщества проектов состоялся при поддержке Министерства культуры РФ и губернатора Свердловской области на площадках Свердловской государственной академической филармонии. Раз в два года в столицу Урала прибывают оркестры из самых разных точек страны. В течение недели наши ценители симфонической музыки получают возможность услышать то, для чего иным меломанам приходится порой отправляться в далекие города. Каждая сессия форума уникальна. Четвертая, пожалуй, выделяется более всего. В этот раз программа фестиваля была украшена капелльным акцентом, что особенно ценно в силу крайней редкости гастролирования оркестров вместе с хорами. Впрочем, не только кантатно-ораториальным жанром отличался IV Симфонический форум. Об основных вехах события рассказал первый заместитель директора Свердловской филармонии Рустем ХАСАНОВ.

— Рустем Талгатович, форум — почему именно такое название дано проекту? Какова специфика собрания?

— Мы намеренно не называем его, например, фестивалем. Ведь это не просто крупное событие в культурной и музыкальной жизни нашей страны, а единственный масштабный проект в сфере симфонической музыки. Форум был рожден в 2010 году и сразу позиционировался как площадка для обсуждения проблем симфонической сферы музыкального искусства. Концертная же часть проекта, безусловно, обращена к публике. Это показ ведущих симфонических коллективов нашей страны. Мы представляем

Логотип форума

очень широкий географический охват: от Белгорода до Красноярска — с запада на восток, от Петрозаводска до Волгограда и Ростова — с севера на юг. Конечно, и обе столицы в афише, поскольку форум России невозможен без московских и питерских корифеев.

Всего за предыдущие годы было показано 20 оркестров.

Это немало. Учитывая, что некоторые дали концерты (и не по одному) не только в Екатеринбурге, но и в городских филармонических залах Свердловской области.

Форум не мог родиться на пустом месте. И роль сыграло не только лидерство нашей филармонии на концертном пространстве России, но еще и позиция Уральского академического филармонического оркестра как одного из ведущих симфонических коллективов страны. Так что успехи УАФО во многом определяют точку на карте. Лозунг «Екатеринбург — место встречи российских оркестров» закрепился за форумом.

Открытие форума в день 80-летия УАФО. На цвене — «именинник»

— В чем особенности именно IV форума?

— В этот раз он был собран из нескольких сюжетных линий. Первая — 80-летие нашего оркестра. И программа составлялась таким образом, что открытие проекта пришлось на 30 сентября — дату, когда УАФО официально отмечает свой день рождения. Вторая линия — юбилеи двух столпов русской музыки XX века — 110 лет со дня рождения Дмитрия Шостаковича и 125 лет со дня рождения Сергея Прокофьева. И многое в программе форума было подчинено именно музыке и творческому пути мэтров. Третья линия — популяризация кантатно-ораториального жанра. Гастроли капелл были «вмонтированы» еще в один крупный проект, поддерживаемый Министерством культуры РФ, — «Всероссийские филармонические сезоны», поскольку гастроли крупных коллективов в 150–170 человек целесообразнее организовать в рамках такого большого музыкального события, как наш форум. Мы принимали в этот раз действительно знаковые, ведущие капеллы страны — Государственную академическую симфоническую капеллу России под управлением Валерия Полянского и Государственную академическую капеллу Санкт-Петербурга под управлением Владислава Чернушенко. Логично вписался в программу и симфонический хор свердловской филармонии, открывший этой осенью свой 10-й сезон.

— Одна из задач форума — представление симфонического творчества регионов России. Какие открытия тут явились публике?

— Безусловно, открытием и удивлением был и остается маститый Новосибирский академи-

Тюменский государственный симфонический оркестр

ческий симфонический оркестр под управлением Гинтараса Ринкявичуса. В то же время открытием совсем другого порядка, презентацией российскому

слушателю стал Тюменский государственный симфонический оркестр (которому всего год от роду) под управлением Евгения Шестакова.

Новосибирский академический симфонический оркестр

Валерий ПОЛЯНСКИЙ

Но помимо открытий творческих мы говорим и еще об одной специфической особенности форума — его открытости для зрителя. Одной из основ этой позиции доступности стали видеотрансляции. Четыре концерта форума можно было посмотреть в прямом эфире на сайте виртуального концертного зала Свердловской филармонии и на сайте Всероссийского виртуального концертного зала Московской филармонии.

Дмитрий ЛИСС. Репетиция УАФО

Интернет-ресурс Министерства культуры России также транслировал наши программы. Не все, безусловно, но триада симфоний Шостаковича прозвучала (Пятнадцатая в исполнении УАФО, трагическая Восьмая от Новосибирского симфонического оркестра, и с Девятой 1945 года дебютировали тюменцы).

— Что было включено в программу деловой части в этом году?

— Это четвертая линия форума. Вообще нужно осознавать, насколько важно это направление. Подобных встреч нигде больше не организуется. Между тем они просто необходимы для обмена опытом профессионального сообщества. Встречи для менеджеров концертных организаций, филармоний, симфонических оркестров, директоров. Собираемся для того, чтобы наметить и обсудить пути перспективного развития.

На IV форуме обсуждались темы волнующие, насущные. Например, полемизировали о давно витающей в воздухе идее категоричности оркестров. Ведь когда-то в СССР была система категорий с определенными критериями. И, в общем-то, было все понятно. Конечно, многое

поменялось, нельзя применять старые стандарты к сегодняшней действительности. Тогда было 23 оркестра, сейчас около 80! Сегодня симфоническим оркестром называется и коллектив в 35 человек, и в 110. Потому как регионы по развитию, возможностям финансирования, концертной деятельности разные, да и коллективы сами очень непохожи. Словом, система нужна. Мы начали работу с одним из инструментов, позволяющих определять категорию, и это ноу-хау форума — проведение независимого мониторинга деятельности симфонических оркестров. В отличие от официальной статистики, которую собирает ГИВЦ (Главный информационный центр министерства культуры), мы берем для рассмотрения более широкий спектр параметров. Например, вакансии в коллективах, обеспеченность музыкальными инструментами, размеры зарплат, образование музыкантов, гастрольная и концертная деятельность. То есть все для проведения анализа и прослеживания развития отрасли в целом.

Еще один важный вопрос, который волновал и меня в том числе, это продюсирование симфонических коллективов. И эту

проблему поднимали тоже. Обсуждали, как сегодня продвигать симфонический оркестр в общество. Это ведь вопрос не только продажи билетов. Понятие «общество» гораздо шире, чем «публика». Рассматривали продюсирование на примерах оркестров разных уровней. Свой взгляд представляли коллеги из Рязани, Новосибирска, Петрозаводска, и мы делились своим опытом.

Новая тема, которая никогда не обсуждалась в рамках форума, — взаимодействие музыкальной журналистики и критики с оркестрами. Почему могут быть привлекательны или нет какие-то события творческой деятельности оркестра и концертной организации в целом. Как освещаются (и как это делаться должно) концерты, фестивали, гастрольные проекты, акции, приезды выдающихся музыкантов и т. д. Вообще любопытно, насколько мы интересны друг другу. В чем предмет критики, в чем заключается экспертная оценка.

Кроме того, в программу, как всегда, были включены круглые столы, семинары, обсуждение практического опыта. Встречи вышли очень живыми, вызвали интерес у представителей всех

Пресс-конференция. Александр КОЛОТУРСКИЙ, Дмитрий ЛИСС, Юрий БАШМЕТ, Павел КРЕКОВ, Рустем ХАСАНОВ

25 регионов, прибывших на форум: директоров, менеджеров, руководителей пиар-подразделений, пресс-служб.

– **Линия пятая – off-программа. Чем удивляли гостей и публику?**

– Учитывая то, что здесь нам захотелось отразить кинонаправление, отдавая дань текущему Году российского кинематографа, мы решили провести киновечер. Впервые совместно с нашим партнером – Свердловским областным фильмофондом предложили публике для просмотра и обсуждения интереснейшую ленту «Александр Невский» 1938 года создания, пронизанную музыкой Сергея Прокофьева. Встречу вели режиссер неигрового кино Олег Балмашев и музыковед Эльвира Архангельская, сделавшие замечательный исторический экскурс и кинообзор с музыкой Прокофьева и Шостаковича. Любопытно и радостно, что на встречу пришло очень много молодежи.

Форум и вовсе вышел за рамки филармонических стен, предложив школам города художественно-публицистическую ленту 2016 года «Ленинград. Номер семь» и встречу с автором ее сценария Андреем Картавцевым.

В фильме на основе документального материала рассказывается история создания Седьмой симфонии Шостаковича. Мне думается, что такой форумный шаг – важная часть воспитания нашей молодой публики.

В рамках off-программы совместно с Всероссийским объединением музыкальной культуры имени Глинки мы сформировали выставочный проект «История Прокофьева». Интереснейшая экспозиция, состоящая из шести разделов, создана по форме симфонического цикла со вступлением, сонатным allegro, скерцозными эпизодами, философским adagio и финалом – итогом пройденного пути. Проект содержит массу информации. Мы планируем далее отправить его в путешествие по нашим филармоническим залам.

И конечно, весь период форума после концертов поклонники имели возможность пообщаться и получить автографы Валерия Полянского, Владислава Чернушенко, других участников симфонического проекта. Зрителю вообще это важно – подойти, высказать свои эмоции, переживания. И снова было много молодой публики.

– **Действительно, интерес к подобным проектам молодого зрителя-слушателя сегодня обострен. И, судя по всему, организаторы «саммита» улавливают эту волну.**

– Конечно! Ведь это наш будущий слушатель. Шестой линией форума стал конкурсный отбор во Всероссийский юношеский симфонический оркестр под управлением Юрия Башмета. Маэстро, как всегда, сам проводил смотр талантливых ребят всего Уральского региона. Из 16 молодых музыкантов, прошедших во второй тур, девять – учащиеся нашего музыкального колледжа, который одновременно является Уральским региональным центром для музыкально одаренных детей и молодежи. С 2012 года дирижер дружит с этой школой-десятилеткой, курирует талантливых ребят, многие из которых уже успешно играют в молодежном оркестре мэтра.

– **Каковы ваши личные впечатления от IV симфофорума?**

– Как слушатель, я познакомился с очень разными оркестрами. Сравнение выступлений – бесценный опыт. Ведь это разные школы, пересечения, параллели. Интересные размышления. Из неконцертного: для меня

очень важно общение с коллегами. Всегда любопытно узнать, что и где происходит, что придумывается, организуется. Интересный опыт перенять, идеи, которые вроде бы лежат на поверхности, но мы же все время бежим, не замечаем очевидно... И форум дает возможность все это разглядеть. Тот, кто успевает учиться у других, перерабатывать, создавать что-то свое, тот и становится лидером. Ну, а то, что нам удалось внедрить новые линии, новые направления, форматы, привлечь новую публику, — в этом безусловное значение форумов вообще и Четвертого в частности.

ЭКСПЕРТНЫЕ МНЕНИЯ

Народный артист СССР, главный дирижер Всероссийского юношеского симфонического оркестра Юрий БАШМЕТ:

— Форум, как и многое, что родилось в стенах филармонии, с каждым годом только подтверждает свою важность.

Это касается и моего юношеского оркестра. Провожу здесь самый важный региональный отбор, потому что именно здесь находится колледж, который по стране имеет самый высокий уровень среди подобных заведе-

ний. В общем и целом по всему комплексу инструментального преподавания уральская школадесятилетка лучше всех остальных в России. И это не по письмам или рассказам, знаю и говорю, поскольку провожу смотр сам.

Именно на такой базе строится будущее. И форум не может проходить без расчета на оркестр будущего. Многие в наших руках.

Музыковед, критик, автор «Российской газеты», журналов «Музыкальная жизнь», «Музыкальная академия», «Петербургский театральный журнал», «Культура Урала» Лариса БАРЫКИНА:

— Впечатления многогранны. Конечно, чисто музыкальные ощущения у меня на первом плане. Пожалуй, в программе каждого вечера были свои вершины, то, что запомнилось больше всего. Например, последний концерт, закрытие форума и Пятая симфония Малера в исполнении нашего УАФО с приглашенным маэстро Франком Берманом. В Германии он известен, прежде всего, как оперный дирижер, и его трактовка была очень экспрессивной, театрализованной. Сольные инструменты подавались в качестве персонифицированных

героев этой масштабной драмы. И при том, что первые две части удалась гораздо больше, исполнение впечатлило.

А еще была совершенно потрясающая по духу оратория «Иван Грозный» Прокофьева, выросшая из музыки к фильму Эйзенштейна. Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга, как ее обычно называют капелла Чернушенко, этим произведением абсолютно попала в свой жанр. Открытие для меня — солист Юрий Лаптев, которого мы знаем как певца и режиссера, но здесь он показал свой выдающийся актерский талант: какое разнообразие интонаций и ритмов речи, какая кульминация в конце на песне Басманова!

Также открытием для меня стал и тюменский оркестр. Конечно, пока это молодежный коллектив, но с серьезным потенциалом. Это стало особенно ясно, когда тюменцы сыграли бис — оркестровую версию «Исламея» Балакирева.

Наконец-то в Екатеринбурге услышали новосибирский оркестр, с точки зрения рейтинга — это реальный соперник нашего УАФО, они оба в числе лучших российских. Выбор Восьмой симфонии Шостаковича — сложнейшей по всем параметрам — подтвердил класс оркестра, коллектив мощнейший.

Есть у меня и чисто внутренние впечатления. На симфофорумах всегда собирается большой круг профессионалов: дирижеры, директора и работники филармоний, критики, журналисты. В один из дней мне довелось вести семинар в рамках СКОР (Союз концертных организаций), и, кажется, получился важный разговор на тему жизни филармоний в современном информационном пространстве.

Дмитрий ЛИСС и Юрий БАШМЕТ

«Счастье, когда тебя понимают»

Наталья Моисеевна ВИЛЬНЕР – блестящий музыковед. Лектор Свердловской филармонии, где ведет органные, симфонические, хоровые и камерные концерты, в том числе авторские программы «Салон Натальи Вильнер». Заслуженный деятель искусств России. Лауреат премии губернатора Свердловской области. Родилась в Свердловске. Окончила историко-теоретическое отделение Уральской консерватории. Преподавала в специальной музыкальной школе-десятилетке при УГК. Была автором и ведущей телевизионных программ «Мы в филармонии», «Я – дирижер», «Актеры и роли», «История певческих голосов», «К 400-летию жанра оперы». Провела более ста радиопередач о музыкальном искусстве. Автор сотен публикаций в региональной и центральной прессе. Нынешней осенью у Вильнер – замечательная дата: 60-летие творческой деятельности. Но об этом лучше расскажет сама Наталья Моисеевна.

Наталья ВИЛЬНЕР

– **Шестидесятилетие творческой деятельности – а от какой точки идет отсчет?**

– Был 1956-й год. Осень. Мне было 19 лет. И все случилось одновременно: я начала преподавать и села в кадр на телевидении. Свердловская телестудия уже год как существовала. В музыкально-литературной редакции работал Альберт Михайлович Балаховский, который к этому времени был знаком со мной три года, потому что я, еще учась в школе, начала

проводить музыкальные вечера в библиотеке имени Белинского. Он меня порекомендовал, и раз в месяц у меня стали проходить передачи – сначала получасовые, потом сорокаминутные, затем часовые. Учтите, это был прямой эфир!

– **А как появлялись другие творческие ипостаси?**

– Забавно, но уже после телевидения появилось радио. И очень скоро, к тому времени мне было уже двадцать, Марк Израилевич Паверман пригласил меня в зимнюю поездку с оркестром. В те времена в обязательном порядке почти на месяц симфонический оркестр грузился в вагон и уезжал в область. Паверман был со мной знаком, во-первых, потому что я играла на скрипке в оркестре десятилетки. Во-вторых, он был знаком с моей мамой, и про то, что я «разговариваю», ему было известно. После оркестра мне сразу предложили поработать с квартетом Мясковского. Потом я очень плотно занималась оперным театром, критической рабо-

той, одним словом, делала все, что может музыковед.

– **Что из всего этого – педагогика, телевидение, радио, работа лектором – доставляло и доставляет больше удовольствия?**

– Раз я делаю то, что делаю, значит, все это и доставляет. Понимаете, у меня склонности «публичной» женщины (смеется). Мой сын, когда ему было семь-восемь лет, произнес такую фразу: «мамка у нас женщина публичная по призванию».

С Владимиром Огновенко

На радио

Я честно отучительствовала 25 лет. Было время, когда в оркестре сидели сплошь мои ученики. Сейчас их осталось уже мало, и вместе с ними сидят ученики моих учеников. Среди моих выпускников десятилетки — Александр Газелериди, Борис Нодельман, даже моя непосредственная начальница Татьяна Крайнова. Я не расставалась с десятилеткой: училась, а после вернулась туда в качестве педагога. Сейчас там преподает много моих учеников, и директор Эльвира Архангельская — тоже из них.

— **Но вы же, наверное, не мечтали с самого начала быть музыковедом?**

— Не только не мечтала, но и сейчас отношусь к этому делу не слишком серьезно. Я не очень ценю музыковедческую науку, потому что с юности знакома с серьезными учеными и привыкла к тому, что ученые раздвигают горизонты практики. А наша наука идет только по следам сочиненной музыки. И во мне поселился скепсис: ну что же я буду описывать то, что уже придумали? Но дело, которым я занимаюсь, нужное. Меня к этому приучили слушатели. Десять лет я вела салон: тридцать концертов — тридцать эксклюзивных программ. А потом решила: все — хватит. И закрыла. Так ведь потребовали! Через два года опять пришлось открыть. Счастье, если тебя понимают, а как счастьем-то пренебрегать?

А вот из детских мечтаний — мне очень на сцену хотелось. Я выросла в драматическом театре, мама там была концертмейстером. И вот (мне было четыре года) репетировался спектакль «Собака на сене», и при перемене картин, а я стояла сзади и смотрела репетицию, круг

повернули, и меня вывезли на сцену. Говорят — не помню этого момента — я очень не хотела уходить оттуда. Так что я просто реализовала свою детскую мечту — все-таки вышла на сцену.

И, заканчивая десятилетку, я слышала от педагогов: подумай насчет театрального института. Но мне было 17 лет. И мама меня не отпустила в Москву, а у нас тут еще не было высшего театрального образования. Это было время (я закончила школу в 1955 году), когда шли пьесы Анатолия Сафронова и ему подобных. А так как я со словом уже была знакома, то мама привела такой довод: посмотри, в театре ты будешь говорить со сцены вот эти вот тексты! А тут будешь говорить свои слова. Это был серьезный аргумент, понимаете?

— **Вы много лет глаза в глаза с аудиторией филармонических концертов. Замечаете ли, как она меняется?**

— У нынешней аудитории вкусы стали значительно шире и разнообразнее. Это я отмечаю. С другой стороны — в начале моей карьеры можно было, стоя на сцене, обнаружить в зале людей с партитурами. Кроме того, мы видели перед собой элиту горо-

На концерте к 45-летию творческой деятельности

да: всю профессуру мединститута, политехнического... Их знали в лицо, и с ними нужно было разговаривать. Было безумно страшно, безумно ответственно.

В давние времена, когда главным дирижером был Валентин Васильевич Кожин, у нас существовал некий Совет слушателей из людей, постоянно присутствующих на концертах, 20–25 человек. Это были люди разных профессий: инженер, кандидат наук, университетские преподаватели... Они собирались раз в неделю и устно рецензировали концерты. И вот приходим мы на очередное заседание, и один из них говорит: я вчера слушал Шестую Бетховена с Фуртвенглером, какие там литавры в четвертой части! Второй говорит: я признаю Шестую только у Клемперера. А третий: мальчишки, если вы хотите услышать настоящие литавры в «грозе» Бетховена — только Клецки! Имени Клецки я, музыковед, в то время не знала...

— **Эти заседания проходили во главе с вами?**

— Нет-нет-нет! Я приходила послушать их, выслушать критику в адрес оркестра и в том числе в свой адрес, поговорить с ними, принять участие в формировании репертуара на следующий сезон. А потом я сделала с ними цикл передач, и два года мы разговаривали в эфире.

— **Как назывался этот цикл?**

— «У нас в филармонии». В этих передачах были самые интересные гастролеры, дирижеры — в условиях Свердловска их было не так много, но у меня был, например, Кирилл Петрович Кондрашин. И были передачи со слушателями. У нас была замечательная высококлассная музыкальная редакция и музыкальные передачи. Несколь-

ко сезонов мы транслировали оперные спектакли: то есть 15 минут до начала и потом два или три антракта, в зависимости от спектакля. То есть 45 минут разговора со зрителем и живая трансляция, записи ведь тогда не было.

– 22 февраля 2017 года в афише Свердловской филармонии значится концерт к 60-летию вашей творческой деятельности. Что это будет за концерт?

– Никаких специальных празднеств в этом концерте не будет. Как, впрочем, и в сезоне, он у меня обычный. Это будет праздник композитора Вадима Бибергана. В 2017 году ему исполнится семьдесят.

Когда был жив Владислав Казенин, они вдвоем сделали концерт под названием «Нам 150» (им исполнялось по 75 лет). Я тогда решила, что наконец-то буду сидеть в зале, слушать музыку, получать удовольствие и аплодировать. Но что-то случилось, и в день концерта утром мне звонят и говорят, что «надо». Вечером выхожу на сцену и откровенно объясняюсь: если бы меня не было здесь, то «нам 150» – это закономерно, а если я здесь, то нам уже 225, и я просто ощущаю себя приятельницей Тутанхамона! Я это тогда осознала, понимаете? Мы одноклассники, друзья со школы. И все последние юбилейные концерты Бибергана в Екатеринбурге вела я, и даже в Петербурге в Доме композиторов.

Предстоящий концерт Вадима мы решили сделать камерным и ретроспективным – жизнь от самого начала и до последней по времени премьеры, которая состоялась прошлой весной. Это «Маленький лорд» – часовое произведение для симфонического оркестра с тчецом.

На сцене филармонии

Музыка была написана к очень хорошему фильму «Радости и печали маленького лорда», но полностью, как это часто бывает, в него не вошла, и очень многое осталось за пределами. Кроме того, будет произведение, написанное еще в студенчестве, на четвертом курсе консерватории. Это фортепианное трио на стихи Мусы Джалиля, в известной степени способствовавшее поступлению Бибергана в аспирантуру к Шостаковичу. С 1959 года до прошлой весны это сочинение не исполнялось, а весной его снова исполнили в Петербурге. И мы решили, что оно должно прозвучать еще раз. Будут вокальные циклы на стихи Расула Гамзатова – 1970-х годов. Будут совершенно замечательные «Фанфары» на тексты английских поэтов. Прозвучит несколько романсов из кинофильмов. Будет произведение конца 60-х – начала 70-х годов «Променад-сюита» – музыка к фильму «В уездном городе N». Небольшой фильм по рассказам Чехова, с очень хорошими актерами – Козаковым, Целиковской, снятый на Свердловской киностудии. Фильм почти никто уже не знает, а за музыкой охотятся. Причем композитор ничего не делает

для пропаганды своей музыки, не ходит, не предлагает – у него просят, от него ждут. Это касается всех его произведений, которые звучат в разных странах. Это не так часто бывает, это показатель качества музыки.

– У слушателей многих концертов в филармонии праздник встречи с музыкой начинается с вас. Мы можем представить, как к этой встрече готовится исполнитель. А как готовитесь вы?

– Ну, во-первых, надо учить уроки. Что-то я прочитаю – про время написания, про обстоятельства создания, про личность автора. Иногда бывают недели, в которые у меня пять программ. Потом я слушаю репетицию. А потом я слушаю себя и пытаюсь сформулировать то, что музыка сообщила мне. И честно говорю зрителям: я вам рассказываю то, что я слышу в этой музыке, но если вас 600 человек, то в этом зале звучит 600 произведений. И, ради бога, не верьте мне безоголочно.

– Продолжая аналогию с исполнителем – у него причина выйти на сцену всегда одна: как можно лучше сыграть произведение. А у вас?

– Двойная! И замысел донести, и публику подготовить, чтобы к моменту звучания музыки из мира событийного, бытового, суетного мы как-то переключились. Ведь это не происходит мгновенно: пришел, разделся, начал слушать музыку. Для того чтобы первые такты не пропали зря, я стараюсь открыть «дверь» в концерт в тональности той музыки, которая будет звучать – и словесно, и даже интонационно... Я говорю, что мы привратники. Ну, в крайнем случае – дворецкие. В приличный дом дверь надо открыть красиво – вот этим мы и занимаемся.

Портрет на фоне романса

О романсе часто говорят, что он обладает свойством легко находить путь к сердцу слушателя. Лирическая природа романса оказывается созвучной желанию человека быть в гармонии с самим собой, испытывая гамму самых разных эмоций. Увы, сегодня не редкость, когда, слушая музыкальное произведение, не чувствуешь вообще ничего, это касается и современной академической музыки с ее самодовлеющей технологичностью, зачастую скрывающей творческую убогость авторов, и так называемой массовой культуры, мало кого уже удивляющей своей безликостью.

Романс — жанр особенный, он подвластен лишь исполнителю с высокой культурой чувств, эмоционально наполненным внутренним миром, и только в этом случае возможны отклик, сопереживание публики. Поэтому особенно отрадно, что у нас в Екатеринбурге есть замечательная, необычайно тонкая исполнительница в этом жанре — Яна Чабан. Желание рассказать о ней связано с двумя важными аспектами. Один касается содержательной стороны, профессионального осмысления, ведь когда сталкиваешься с яркой индивидуальностью, есть потребность раскрыть особенности ее артистического облика, тем более что Яна отнюдь не избалована вниманием прессы. Другой можно назвать формальным: в этом году исполняется 25 лет с начала творческой деятельности Яны Чабан.

Выпускница Свердловского театрального института (1990), лауреат международных и всероссийских конкурсов, обладательница различных премий, она уже давно имеет свою слушательскую аудиторию. В течение творческой жизни Яна выпустила четыре сольных альбома: «Светла судьба», «Караван: три века русского романса», «Прозрачное утро» (записаны в студии Александра Пантыкина «Tutti-рекордс»)

Яна ЧАБАН

и «Утоли мои печали» (студия культурного центра «Солдаты России»). В Екатеринбурге Чабан с успехом выступает на разных концертных площадках: Свердловская филармония, Концертный зал Маклецкого, Камерный театр, Дом актера, Дом Поклевских-Козелл, Дом музыки, Уральская консерватория. Неотъемлемая часть творческой жизни певицы — гастроли по стране и за рубежом — Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Тюмень, а также Австрия, Польша, Эстония. В 2005 году Яна стала дипломантом международного конкурса романса имени Изабеллы Юрьевой в Таллине, и с тех пор романсы из репертуара

легендарной певицы она постоянно включает в свои концерты. Конечно, и без произведений других знаковых исполнителей не обходятся ее программы: Вадим Козин, Алла Баянова, Александр Вертинский, Клавдия Шульженко, Петр Лещенко — вот далеко не полный перечень. Яне интересен и старинный романс, и романсы, написанные современными композиторами, например, она неоднократно исполняла произведения екатеринбургских авторов Александра Пантыкина, Сергея Сиротина, Владимира Горячих. Но, наверно, важнее не перечисление имен, а сам критерий отбора певицей произведений для своих концертов. Яна не будет петь тот или иной романс только по причине его популярности у слушателей или, наоборот, из желания стать первооткрывателем нового сочинения. Притягательна для исполнительницы в первую очередь та музыка, которая может наиболее полно, многогранно раскрыть ее душу. Однажды она сказала: «Выбираю то, что чувствую». Может быть, поэтому каждый исполняемый ею романс столь тщательно отшлифован, драматургически выстроен, мы чувствуем, что каждая нота, каждое слово продуманы и рождаются из глубины души. Яна одна из редких певиц, которые так внимательно относятся к слову, к подаче его на сцене. Не только смысл, но и музыка стиха, все его тонкости и нюансы всегда отчетливо уловимы в исполнении Чабан. Это влечет самое главное — рождение живой, проникновенной, доверительной интонации.

Когда в 2007 году Яна выступала в Вене, в Российском Доме науки и культуры, ее концерт был

назван «настоящей сенсацией». Думается, отчасти потому, что ожидали увидеть некий стандартный набор: звучный голос, эмоционально-надрывный репертуар с неперменной «цыганщиной», затертые шлягеры, так любимые русской эмиграцией в Европе. Однако Яна пошла по другому пути. Ее программа была подобрана с учетом, прежде всего, своих индивидуальных особенностей и предпочтений, она не побоялась, например, включить и недавно написанные произведения современных екатеринбургских авторов. Кроме того, исполнила и несколько романсов живущего в Австрии российского композитора Симона Шурина, практически неизвестного в России. Тогда, в Вене, автор так выразил свою признательность: «Наконец-то я встретил свою певицу! Какие интонации, какие неожиданные нюансы!»

Яна никогда не стремилась поразить публику, ей важнее другое — дойти до души слушателя, затронуть ее сокровенные струны. Главная проблема многих оперных певцов, которые берутся за исполнение романса, — сосредоточенность на собственном голосе, желание преподнести его во всей красе. Исполнение «крупным помолом», невнимание к музыкальным и смысловым нюансам, таким важным именно в романсе, способны исказить сам жанр. Так считает Яна Чабан, и трудно с ней не согласиться. Она на сцене предстает поющей актрисой: удивительная пластика, каждый жест — выразителен и оправдан с психологической и художественной точек зрения.

За годы творческой деятельности Яна Чабан воплотила в жизнь различные программы и культурные проекты. Часть из них в содружестве с мужем Александром

Керданом, писателем и поэтом, причем такие проекты можно в полной мере назвать литературно-музыкальными, поскольку гармония стиха и музыки здесь является основой, а сам поэт, он же ведущий, создает удивительную атмосферу теплоты, творческого единения, позитивного эмоционального настроя.

Филармонические программы — это особая страница в биографии Чабан. Прошли саншлагом концерты в нескольких областных и краевых филармониях. На сцене нашей родной филармонии в 2016 году программа стала, по сути, музыкальным приношением двум выдающимся певицам — Изабелле Юрьевой и Алле Баяновой. Эти яркие имена, конечно же, дороги и любимы Яной. В ее репертуаре уже давно «Бирюзовые колечики», «Медовый аметистовый». Но создать на редкость разнообразную программу только из романсов двух певиц — дорогого стоит. Это действительно был настоящий праздник романса. Каждая миниатюра, исполненная Яной, передавала совершенно неповторимый образ, в каждом прочтении чувствовалось индивидуальное творческое решение,

Яна ЧАБАН и Елизавета ШУБИНА

которое иногда бывало непривычным, «неформатным», а потому заставляющим задуматься, осмыслить, еще раз прочувствовать. Осуществить творческий замысел Яне помогли два пианиста — Елизавета Шубина, ее постоянный концертмейстер в течение многих лет (первое отделение концерта), и Платон Газелериди (второе отделение). С этим музыкантом Яна сотрудничает недавно, но творческий результат их совместной деятельности превзошел ожидания. Обладая даром импровизатора, мощной энергетикой, виртуозностью и при этом умением слышать партнера, не давить на него, а дать возможность солистке максимально раскрыться, этот пианист сумел создать вместе с певицей удивительно органичное творческое пространство.

Да, романс, безусловно, самый главный жанр в исполнительской деятельности Яны Чабан. Но картина была бы неполной, если бы мы забыли, сколько песен современных композиторов спела Яна, в том числе посвященных Великой Отечественной войне. Несколько лет назад ею была подготовлена большая программа из военных песен, куда входили «Синий платочек», «Огонек», «Случайный вальс» и другие. Есть в репертуаре Яны и песня, которую можно назвать ее визитной карточкой. Это «Эхо любви» Евгения Птичкина. «Эхо» в ее исполнении проникает в самую глубину души.

Конечно, творческий портрет Яны Чабан далек от завершения. Сегодня он в большей степени был представлен на фоне романса, ее любимого жанра, но кто знает, что еще в будущем окажется подвластно этой талантливой певице. Главное для артиста — быть услышанным. Сегодня Яне это удастся в полной мере, надеюсь, так будет и в дальнейшем.

Вокальные баталии на Черном море

В прямом и переносном смысле жаркими выдалась в Сочи дни IX Всемирных хоровых игр. На этот представительный конкурс собрались 283 взрослых и детских хора из 36 стран: Австралии, Болгарии, Венесуэлы, Германии, Египта, Израиля, Испании, Италии, Китая и других. Россию на Олимпиаде хоровой музыки — так еще называют Игры — представляли коллективы из разных регионов. От нашей области выступали капелла мальчиков и юношей Свердловской государственной детской филармонии, вокальный ансамбль «Альтеро» и муниципальный камерный хор из Сухого Лога.

Оба хоровых коллектива привезли с престижного фестиваля золотые награды: екатеринбуржцы стали чемпионами Игр-2016 в номинации «Смешанные мужские хоры», сухоложцы — в номинации «Камерные хоры». Ансамбль «Альтеро» удостоен серебряного диплома.

Муниципальный камерный хор возник в 1989 году. Коллектив образован из преподавателей музыкальной школы (выпускников хоровых отделений и инструменталистов) и музыкантов-любителей. Хор выступает с концертами в селах Сухоложского района, проводит музыкальные гостиные в Сухом Логе, участвует в престижных конкурсах в России и за рубежом. Как творческая лаборатория при хоре в 2009 году был создан ансамбль «Альтеро», исполняющий классическую музыку в современной аранжировке.

Мы беседуем с руководителем Сухоложского камерного хора, заслуженным работником культуры РФ Владимиром Грозиним.

— Владимир Яковлевич, расскажите,

как вы оказались на сочинской Олимпиаде хоров?

— Об этом конкурсе я знал заранее, и мы стремились попасть в Сочи. Отправили заявку с программой выступления и получили официальное приглашение. Нынешняя наша поездка на Игры уже третья. Впервые участвовали в этом конкурсе в Германии в 2005-м, привезли тогда золото. В 2013 году были на Играх в Риме, где удостоились серебряной награды. Теперь благодаря успешному выступлению вновь вернули себе на пять лет статус чемпионов.

— Какую программу вы подготовили для выступления в Сочи?

— Репертуар был разноплановый — произведения зарубежных и отечественных классиков. Хор

исполнял Иоганнеса Брамса, Сергея Танеева, ансамбль подготовил вокальные сочинения Иоганна Себастьяна Баха и Клаудио Монтеверди. Кроме классики включили в программу хора инвенцию (полифоническую пьесу) Геннадия Лукиных — нашего современника, композитора из Перми. Ансамбль «Альтеро» представил еще и русскую народную песню в обработке.

— Где проходили выступления?

— И хор, и ансамбль выступали в центре Сочи — в зале органной и камерной музыки. Рассчитанный на 340 мест, он был заполнен. Слышали мы в свой адрес и аплодисменты, и возгласы «браво». Зрители принимали очень тепло. Хоровые Игры в Сочи стали для нас грандиозным праздником. Приятно, что среди участников из мегаполисов мы — вокалисты из небольшого уральского городка с населением чуть больше сорока тысяч человек — выглядели достойно.

— Сейчас, когда конкурсные волнения улеглись, можно заглядывать в будущее творчества. Каким оно вам видится?

— Будем продолжать концертную деятельность в нашем городском округе, за его пределами и повышать интерес людей к хоровому пению и классической музыке.

Владимир ГРОЗИН

Сухоложские певцы в Сочи

«Если найду рояль в лесу, сыгрую свою композицию...»

Музыкальная группа «Годжи» набирает популярность в Екатеринбурге. И неудивительно: ведь коллектив исполняет музыку в стилях, еще только «прописывающихся» на Урале: лаундж, соул, фанк и эйсид-джаз. А как человеку может быть не интересно то, что ново и при этом делается качественно? Их авторские песни, джазовые композиции и каверы на зарубежные хиты актуальны для любого мероприятия, от вечеринки до городского концерта.

Недавно квартет выступил в атриуме Ельцин Центра с авторской программой, причем вход был свободным. Желающих послушать «Годжи» собралось немало. Репертуар коллектива настолько разнообразен, что мелодию по душе находил каждый. Музыканты исполняли как легкие романтические композиции, так и зажигательные танцевальные треки. Солистка Ольга Брагина, известная как участница проекта «Голос» на Первом канале, удивляла слушателей широким диапазоном вокальных возможностей. Но, безусловно, выступление не было бы столь ярким без виртуозной игры музыкантов: контрабасиста Евгения Безбородова и барабанщика Вячеслава Евлютина.

И, конечно, отдельно хочется сказать об Александре Богомолве, который не только является руководителем коллектива, аранжировщиком, автором части музыки, но и незаменимым пианистом. И на этот раз покорить «крутой» японский рояль ему не составило труда — музыка буквально лилась из-под его пальцев. После концерта мы общались с этим музыкантом.

— **В чем уникальность «Годжи»?**

— Коллектив не имеет аналогов на Урале. Да и в России, наверно, наберется всего пяток групп, которые играют музыку такого плана. То, что мы делаем, услышать здесь раньше было не-

Группа «Годжи»

возможно. Записи выпускались только на зарубежных лейблах. У нас не так много слушателей, потому что это не массовая музыка, которую услышишь на любом радио и телевидении, а очень качественная околоджазовая музыка.

— **Вы играете на рояле. Почему именно этот инструмент?**

— Получилось так, что на рояле я научился играть уже после того, как получил профессиональное музыкальное образование. Сначала играл на трубе, но потом пришло осознание, что при игре на рояле можно извлекать намного больше звуков. Представляете, как расширилась моя музыкальная палитра? А так как я давно сочиняю музыку, мне рояль ближе и как композитору, и как аранжировщику. Благодаря возможностям этого инструмента я могу воплощать идеи и по максимуму раскрывать себя.

— **Вам приходится писать музыку на заказ?**

— Слава богу, я отошел от этого. Раньше приходилось заниматься рекламой, пост-продакшеном. Я написал музыку для нескольких спектаклей кукольного театра и ТЮЗа. К счастью, в последнее время жизнь складывается так, что я уже не должен делать то, что мне не особо приносит удовольствие. Я имею возможность писать авторскую музыку, с которой выступает мой коллектив.

— **А представьте, что вы нашли рояль в лесу. Какую музыку из него извлечете?**

— Если я найду рояль в лесу или в кустах, первым делом на нем сыгрую свою авторскую композицию, буквально несколько тактов. А потом что-нибудь из Чайковского. Несмотря на то что меня можно назвать джазовым пианистом, музыку этого композитора я люблю настолько, что могу играть его программу по два часа, например, играю практически все «Времена года».

Роман с оркестром

Нынешний год – особенный для заслуженного работника культуры РФ Капитолины Сафоновой. Три десятка лет эта яркая, обаятельная женщина – руководитель и дирижер народного оркестра аккордеонистов и баянистов Дворца культуры металлургов Серовского городского округа. Кроме того, подоспел и собственный юбилей, который она встречает с радостью, потому что все так же молода, полна творческой энергии и оптимизма.

НАЧАЛОСЬ С «ОДИНОКОЙ ГАРМОНИ»

В Капиной трудовой семье, далекой от музыки, был только один родственник, дядя Петя, который играл на гармонии. И вот однажды после первомайской демонстрации, когда взрослые собирали на стол, девочка решила потрогать инструмент:

– Я запомнила, как дядя перебирал пальцами по кнопкам, играя «Одинокую гармонь». Приподняла меха лежавшей на боку гармошки и попробовала вывести знакомый мотив: «Словно замерло все до рассвета, дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь...». И тут же испугалась, когда взрослые услышали мое «пиликанье», ну, думаю, сейчас попадет! Но дядя попросил повторить сыгранное... А я про себя только одно твержу: «Подари, пожалуйста, подари!» И вдруг слышу: «Если хочешь, я тебе могу подарить гармошку. Учись! Из тебя выйдет музыкант!»

Мама решила записать дочь в музыкальную школу, да опоздала: набор уже закончился. Но она упростила, чтобы дочку прослушали. Спела Капа очень популярную в те годы песню «За того парня» – на слух. Педагоги единогласно решили, что девочка должна учиться, только разошлись во мнениях, какой инструмент предпочесть. Предлагали скрипку или фортепиано, но молодой преподаватель Николай Алимжанович Надиев

Капитолина САФОНОВА

убедил выбрать аккордеон, считая, что девочке он подходит больше всего. Родители Капы купили очень хороший немецкий инструмент, который стоил больше месячной семейной зарплаты.

Девочка с радостью ходила в музыкальную школу, которая была далеко от дома. Приходилось преодолевать километры пути и на автобусе, и пешком. Вскоре она уже играла по воскресеньям в оркестре Дома культуры. Ну и, конечно, ни одно семейное и поселковое мероприятие не обходилось без Капитолины (в девичестве Шабалиной) и ее друга – аккордеона.

ДАМА С АККОРДЕОНОМ

Кажется, они вообще не расстаются – Сафонова и ее великолепный аккордеон. После

окончания музыкального училища в Краснотурьинске Капитолина продолжила играть в родном оркестре. В 1986 году стала руководителем и дирижером коллектива. Это был не самый легкий год в ее жизни.

– Я взяла коллектив, когда он практически перестал существовать: дирижер ушел, все разваливалось... Когда собирала оркестр, не думала, что это надолго. Но, как видите, ошиблась...

Дирижер, солистка, автор аранжировок и просто хозяйка большой музыкальной семьи, которая в 2014 году большим концертом отметила свое 55-летие.

Народные мелодии, джаз, песни советских и российских композиторов, составляющие репертуар оркестра, услаждают слух и радуют сердца серовчан

на городских мероприятиях, музыкальных конкурсах, танцевальных вечерах «По волнам моей памяти». Последние снискали особую популярность у людей элегантного возраста, которым музыка и знакомые песни служат эликсиром молодости.

На треть состав оркестра – профессионалы (ученики Капитолины Леонидовны ныне преподаватели музыкальной школы), остальные – любители. Но какие! Окончившие музыкальную школу – как минимум. Большинство оркестрантов-непрофессионалов – заводчане. Многие со стороны удивляются: что их тянет в оркестр?

– Первая моя профессия не дирижер, а психолог, – говорит Сафонова, – нужно понять каждого из оркестрантов. Одну не отпускают на репетицию с работы, другую – муж (пришлось полгода его уговаривать и убеждать)... Наш солист, рабочий в ДК, бывает, так натаскается тяжестей за смену, что петь просто нет сил. У меня и самой так бывает, особенно после больших концертов, когда много сил уходит на подготовку. Но потом они откуда-то вновь появляются...

Музыкальная жизнь хлопотная и бесконечная: репетиции, концерты, гастролы, снова репетиции. Чтобы не метаться между семьей и музыкой, Капитолина с самого начала приняла правильное решение – соединила их вместе. Сын много лет играет в оркестре на бас-гитаре, сейчас вот младшая дочка играет и поет, старшая до переезда в Екатеринбург тоже была солисткой оркестра. А теперь еще и внуки подрастают. Муж тоже рядом, он пишет сценарии, помогает во всем.

VIVA LA VITA!

В 1996 году коллективу присвоено почетное звание народного, оно постоянно подтверждается. На базе оркестра создан детский ансамбль «Светлячок», который не раз завоевывал дипломы музыкальных фестивалей. В 2006-м оркестр побывал на международном фестивале в Италии. Поездка вдохновила неутомимого руководителя на создание музыкальной группы Viva la Vita! («Да здравствует жизнь!»).

– Вот уже тринадцать лет проходят в нашем ДК танцевальные вечера, на которых мы играем за вечер больше двадцати мелодий. Причем у нас разные программы, то есть нагрузки колоссальные, не всякий профессиональный коллектив выдержит. А «моим» – все по силам! – гордится Сафонова.

Пять лет назад Капитолина Леонидовна говорила о том, что возраст у ее любимого детища – самый что ни на есть прекрасный, «возраст расцвета, многообещающей стабильности». «Я не хочу останавливаться и не дам другим. Пока можем, будем двигаться вперед». Эти слова оказались пророческими: время не властно ни над оркестром, который находится в зените своих творческих сил, ни над самой Капитолиной – она по-прежнему молода и энергична. У нее, как всегда, множество планов и идей.

Оркестр Капитолины Сафоновой – поистине народный, его знают и любят все серовчане, которых вдохновляют прекрасная живая музыка и та самая женщина с аккордеоном, которая умеет дарить людям и радость, и грусть, и восторг.

Игра по Брайлю

До середины XIX века незрячие музыканты разучивали ноты, опираясь исключительно на слух. Но все изменилось с приходом в 1824 году системой чтения и письма гениального Луи Брайля. Наверное, немногие знают о том, что, будучи прекрасным педагогом, Брайль также был талантливым скрипачом и преподавал музыку незрячим и слабовидящим людям в королевском институте слепых. Неудивительно, что проблема доступности нотного материала заинтересовала молодого незрячего педагога. В свою универсальную систему письма и чтения он включил и нотопись.

Брайлевские нотные пособия существуют как для пианистов, начинающих и профессиональных, так и для гитаристов, баянистов, голоса. Можно написать шрифтом Брайля даже сложнейшую оркестровую партитуру. Конечно, чтение нот по системе Брайля – очень трудоемкий процесс, незрячий музыкант сначала разбирает партитуру правой руки, затем левой, и только потом соединяет полученный результат.

Фонд Свердловской областной специальной библиотеки для слепых насчитывает огромное количество экземпляров нот. Здесь есть место и пособиям по изучению нотной грамоты для тех, кто только начинает погружаться в мир музыки, и виртуозным произведениям для тех, кто нашел в ней свое призвание. В библиотеке можно найти произведения Чайковского и Рахманинова, Шумана и Листа, Прокофьева и Шопена, Гершвина и, например, уральского современного композитора Евгения Щекалева. Есть в фонде и периодические издания, такие как «Фортепиано, репертуарная серия», «Библиотека пианиста», «Библиотека баяниста», «Концертный репертуар баяниста». Есть даже клавиры опер в переложении для фортепиано.

Юным пианистам тоже найдется материал для разучивания: это и несложные произведения из Детского альбома Чайковского, и этюды для начинающих, сборники пьес для музыкальных школ и даже курс сольфеджио. Произведения для баяна – это и переложения популярных песен, и пьесы современных композиторов, и партитуры джазовых и классических произведений. Популярностью пользуются самоучители «Школа игры на шестиструнной гитаре» и «Школа игры на баяне», разнообразные сборники песен в сопровождении фортепиано и баяна, старинные романсы для гитары.

Нынче год 125-летия со дня рождения Сергея Прокофьева.

Методист Центра адаптивного чтения Майя ПУРЕСЕВА показывает ноты по Брайлю

Конечно же, это событие библиотека не могла оставить без внимания. В ней прошла литературно-музыкальная гостиная с участием студентов музыкального училища имени Чайковского. И, конечно, на протяжении всей встречи звучала музыка Прокофьева, фортепианные пьесы, инструментальные миниатюры, исполненные на флейте и скрипке, вокальные произведения одного из великих композиторов начала XX века. После погружения в музыку Прокофьева читатели узнали о брайлевском нотном фонде библиотеки и о тех произведениях Прокофьева, которые есть в нотном отделе.

В наше время нотная система Брайля трансформировалась и усовершенствовалась. Современные компьютерные программы позволяют преобразовывать цифровой (или даже сканированный) нотный текст в тактильную нотопись и дают возможность распечатывать нотный материал при помощи брайлевского принтера либо выводить на специальное устройство – дисплей Брайля. Однако никакой электронный Брайль не сравнится с бумажной страницей. Поэтому расширяются и пополняются нотные архивы специальных библиотек.

Несмотря на все достижения в адаптивных технологиях, шрифт Брайля не устаревает, он по-прежнему остается одним из важнейших востребованных мощных инструментов, способствующих интеграции незрячих специалистов. Шрифт Брайля живет, выходит на новый уровень, и с его помощью незрячие люди наравне со зрячими становятся прекрасными преподавателями и виртуозными музыкантами.

MATERIES

творческой свободы

Талантливый литератор Аркадий Застырец презентовал рефтинцам свои сочинения. Он читал стихи, отрывки из пьес, переводов с французского, поясняя, почему переводит и как это делает согласно своей теории перевода.

Собственно, еще до встречи с Аркадием Валерьевичем посетители читального зала библиотеки были наслышаны о его самобытном даре творца, владеющего многими жанрами, видами литературного сочинительства, осведомлены были и насчет счастливой постановочной судьбы пьес автора, известности его в качестве либреттиста, рок-поэта. Любой житель поселка может зайти в центральную библиотеку и познакомиться с поэзией А. Застырца и другими творениями писателя; полистать книгу MATERIES.

Наверное, книга «Материи» с ее поэтикой, условно говоря, «абракадабры», вызовет массу споров у читателей-ортодоксов, постоянно задающихся вопросом: «что хотел сказать автор?». Между тем в сборнике Застырца, выпускника философского факультета УрГУ, состоящем из ста одиннадцати кратких текстов, можно «нарыть» массу «золота», словно в «Опытах» Монтеня, мудреца эпохи Ренессанса. Расположенные в алфавитном порядке микросочинения «Абракадабра», «Алебастровые шарики», «Александрит», «Алюминий», «Асфальт» и т. д., заканчиваясь главкой «Яхонт», тоже повествуют о жизни, которая сама по себе

не благо и не зло (хотя вместе с тем и благо, и зло), о смерти, о ненадежности наших суждений, суетности слов, непостоянстве поступков, о вещах и веществе («Пепел», «Графит»). Читать можно с любой страницы, с середины, с конца — по законам модернизма, когда форма равна содержанию в похвальном смысле, когда именно в форме заключается эстетическое и духовное содержание творения, не в сюжете.

Сужу об экзерсисах екатеринбуржца как рядовой потребитель литературы сегодняшнего времени. В самом деле, хоть и обожает Застырец порой рассмешить читателя бессмысленной речью, но ни сентиментальность его, как сам признается, ни серьезность не дремлют. Книга-то о каждом из нас, по словам коллеги Вадима Дулепова, «она не только детально отражает внешний и внутренний мир автора, но и провоцирует читателя на внезапные интимные и дорогие сердцу каждого воспоминания — о детстве, о минувших радостях и горестях, о мелочах, из которых постепенно складывается основная величина нашей жизни...». Безусловно, все двести сорок страниц издания не что иное как биография современника, в частности, Аркадия Застырца, а не вымышленного литературного героя, рассказанная оригинально. Любопытно, что силой своего воображения рассказчик рисует картину своего зачатия. В главе «Ветер 1959 года» он пишет: «Я словно воз-

вращаюсь к тому мгновению и к той точке, где мать — материя в мамином чреве завязывается в микроскопический краеугольный узелок моего собственного

тела...». Волшебство обретения земного пристанища особенно дорого душе повествователя... Согласно мысли Мережковского Лермонтов помнил свое прежде земного существование и тосковал по нему, маялся тут, а Застырец от себя добавляет: «Может, и я — приземлившийся ангел».

Судьбу «приземлившегося ангела» повествователь излагает весьма подробно: детство, отрочество, школа, армия, университет, интим, любовь, семья, работа школьным учителем истории, творческая реализация, нынешний день, круг друзей. Ерничество в смысле подшучивания здесь вполне уместно — он обожает тех людей, о которых идет речь в зарисовке «Штукатурка». Это Слава Курицын — «самый умный человек нашего времени», сам Застырец — «самый честный писатель конца двадцатого — начала двадцать первого века» (иронизирует он и над собой), Юрий Казарин — «самый мужественный из наиболее пронзительных лириков нашей эпохи» и далее на полстраницы перечень самых-самых интересных людей, работающих на культуру Урала...

«Жизнь в основе своей — совершенный кристалл, боль — кристалл, любовь и, может быть, смерть...» — такими словами о веществе заканчивается книга MATERIES. Не думаю, что она далась автору легко. Но внешне все по-чеховски просто, изящно: «Вот пепельница — завтра будет рассказ»...

Тишина? Это не про библиотеку!

Не секрет, что в настоящее время убедить молодое поколение взять в руки книгу и почитать ее — дело нелегкое. Поэтому «лоцманам книжного моря» приходится придумывать новые формы работы для школьников и студентов. Библиотекарь сегодня — это не просто человек, который разбирается в литературе, но и учитель, организатор клубов по интересам и разных мероприятий в стенах библиотеки.

Для того чтобы молодые читатели знали дорогу в городскую библиотеку Камышлова, здесь устроили День открытых дверей, который провели в виде игры-квеста для старшеклассников и студентов. Начинаясь он на улице и продолжался внутри здания. К слову, библиотека с 1918 года находится в старинном строении, которое раньше принадлежало купцу И.А. Бойцову. Это использовали в игре. Ведущий встречал школьников и студентов у входа, рассказывал о здании, его бывшем хозяине, а в старинной арке нужно было найти первый конверт с вопросом. После ребята делились на две команды и выполняли разные задания. Вопросы были разные: например, узнать, из какой книги эпиграф и найти ее на полке. Внутри — уже следующее задание... Таким образом,

Работа юного посетителя Дня открытых дверей

разгадывая загадки, знакомились с библиотекой. Игра завершилась в литературной гостиной, где было предложено творческое задание — за десять минут создать рекламу книге, чтению.

День открытых дверей в библиотеке посетили более 150 старшеклассников и студентов. Они узнали, какие услуги здесь предоставляются, какие клубы по интересам существуют («Пресс-клуб»,

На балу литературных героев в День влюбленных

Работа юного посетителя
Дня открытых дверей

который ведет журналист Е. Маркова, «Своими руками», «Стильные и современные», «Литературный четверг», где очень любят и ждут молодых поэтов), что можно взять почитать, какие появились книжные новинки. В итоге многие ребята стали постоянными читателями. Такой День решено сделать ежегодным.

Еще одна форма работы и общения, которая полюбилась молодым, – «Библиокафе». Сотрудники камышловской библиотеки в нем открывают своим гостям «вкусные книги». Атмосферу кафе создают музыка (джаз), красивое освещение, накрытые столы, на которых приготовлены «вкусные» книги. В «Литературном меню» – список книг для юношества, которые востребованы на абонементе, а также новинки. В роли «шеф-повара» выступила Ольга Нифонтова – местная поэтесса и книголюб. Она рассказала о книгах, которые оставили след в ее жизни, и почитала стихи собственного сочинения, раскрыла некие «рецепты» их «изготовления». Библиотекари отдела обслуживания читателей предложили отведать свои «блюда». Начали с аперитива «Поэтический» (участникам зачитывали вторую строчку из известных стихотворений, нужно было вспомнить первую, что оказалось и сложно, и весело), затем «Салат от автора» (филворды по произведениям И. Тургенева,

Н. Гоголя) и другие. Ну и, конечно, кто как не библиотекари могут подсказать, что выходит на книжном рынке, на что стоит обратить внимание и получить удовольствие от «вкусной книги», а что не стоит и пробовать.

В гостиной библиотеки прошел «Бал литературных героев». Десятиклассники школы № 1 разучили к нему полонез – именно этим танцем открывались светские балы во дворцах и богатых домах в XVIII – XIX веках. Для девушек бал стал поводом надеть красивое платье и редкой возможностью увидеть одноклассников в белых рубашках и даже белых перчатках. Бал получился праздником. Звучала живая музыка в исполнении учеников и преподавателей детской школы искусств № 2. Танец менуэт показали ученицы женской гимназии. Много старинных игр узнали на балу ребята: поучаствовали в «Кружеве», «Веребочке», «Шарадах», «Живых картинах», сочиняли буриме. Учащимися была показана сцена из повести А. Куприна «Олеся». Подобная внеклассная работа, по словам преподавателя литературы Т. Федосеевой, расширяет знания в области не только литературы, но и истории, учит молодых общаться более изысканно.

Все библиотеки ищут свою модель работы с молодежью, привлечение которой к чтению и книге является одной из наиважнейших задач. Библиотека Камышлова тоже меняется, чтобы быть полезной и интересной всем поколениям.

В «Библиокафе»

Читаем целый День!

В Свердловской области вновь прошла региональная акция «День чтения». Она состоялась седьмого октября и была посвящена Году российского кино. Девиз акции звучал так: «Читай и смотри!». В учреждениях культуры, общего и профессионального образования, а также в спортивных, общественных и коммерческих организациях области прошло более 500 мероприятий – творческие встречи, дискуссии, книжные выставки и кинопоказы. Напомним, что учредителем акции «День чтения» является министерство культуры Свердловской области.

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев не раз отмечал: особенно значимая задача современного общества – привить молодому поколению россиян знание и любовь к русской классической литературе и родному языку; глава региона также подчеркивал важность изучения и бережного отношения к богатому литературному наследию нашей страны.

В Свердловской областной библиотеке для детей и юношества – она главный организатор акции – состоялось открытие фестиваля неПрочитанных книг, проведены мастер-классы от детской киношколы «Галилей» и художника-иллюстратора Марины Богуславской, творческая встреча с поэтом Константином Комаровым. Также посетителям представили фильмы для всей семьи, снятые по сценариям уральских авторов.

В Свердловской областной универсальной научной библиотеке имени В.Г. Белинского прошел II городской чемпионат по скоростному чтению вслух, а в Свердловской областной международной библиотеке – презентация выставочного проекта «Читай!» и марафон национальной литературы «Книга в стиле ЭТНО». Одной из площадок акции стало здание правительства Свердловской области, где пред-

ставлена книжная экспозиция «Созвездие экранизаций: замечательные книги российских писателей в лучших экранных версиях».

Участие в Дне чтения приняли известные уральцы: в музее В.С. Высоцкого прозвучали «Громкие чтения» с актером, музыкантом, заслуженным артистом России Олегом Ягодиным; в муниципальном объединении библиотек Екатеринбурга любимые страницы можно было прочесть вместе с Алексеем Фаюстовым, а в Государственном центре современного искусства состоялись «Громкие чтения с современными художниками», где свои любимые книги представили Тимофей Радя и Сергей Рожин.

Акция «День чтения» охватила более 70 территорий Свердловской области. В Гуляевской сельской библиотеке организовали мероприятия, приуроченные к 225-летию со дня рождения русского писателя Сергея Аксакова, а по улицам поселка Бисерть прошло шествие «Книжная полка Бисерти», в ходе которого участники обратились к местным жителям с призывом к чтению, а также провели опрос на тему «Книга перед сном».

В колчеданской школе (Каменский городской округ) дали единый урок чтения для учащихся 1–10-х классов, посвященный творчеству Владислава Крапивина. Гость каждого класса представил свое любимое произведение уральского писателя, передав книгу школьникам. А в детской библиотеке Артинского городского округа создавали видеоролики на основе чтения произведений Владимира Маяковского, Уильяма Шекспира и русских классиков.

Особенности национальной культуры

Фестивали национальных культур — явление довольно распространенное. Жители мегаполисов уже привыкли к разным по-старинному костюмированным представлениям с угощением всех мимо проходящих традиционным, скажем, караваем... Понаблюдали, порадовались, дальше пошли да и забыли. И совсем другая история, когда можно увидеть народ сегодняшний, конечно, с национальным характером — куда же без него, но без утрирования бородатой старины. Именно такой динамичный проект, своевременный, читаемый новым поколением, развернулся в уральской столице в конце минувшего сентября — I ежегодный фестиваль современной еврейской культуры. Инициатором и организатором фестиваля стал Екатеринбургский еврейский культурный центр «Менора».

На выставке Алекса Табака «Место»

культуре еврейского народа, питая свое воображение исключительно стереотипами.

— Очень хочется разбить в сознании людей стереотипы, — объяснила директор «Меноры» Ирина Гуткина, — в этом цель фестиваля.

Программа открылась фото-выставкой «Место» знаменитого израильского фотографа-урбаниста Алекса Табака. На площадке Ельцин Центра можно было разглядывать череду черно-белых снимков, на которых мастер запечатлел авангардную архитектуру разных городов, в том числе Иерусалима и Тель-Авива. По сути, это столь близкий нам конструктивистский стиль. В проведении такой параллели, пожалуй, и заключается ожидание

Директор ЕЕКЦ «Менора» и фестиваля Ирина ГУТКИНА

В самом деле, что же такое современная еврейская культура, и возможно ли вмонтировать древние традиции в жизнь сегодняшнюю? Оказывается — вполне, хотя само понятие еврейской культуры, пожалуй, сложно стыкуется со словом «современная». Тем не менее на фестивале был представлен широчайший спектр любопытных аспектов нынешней культурной жизни еврейского народа. И что-то свое, действительно

с корнями историческими. И с преемственностью от других народов. И линии культуры, родившиеся в сегодняшнем обществе (израильском, любом другом, где живет еврейская диаспора), представляющие собой полностью современные находки и направления (адаптированные под нюансы традиций).

Философия фестиваля — открытость и доступность. Основная мысль — выйти туда, где ничего практически не знают о

того, что зритель уральский должен, увидев похожее, осознать, что еврейская культура (в данном случае архитектурная ее составляющая) живет в настоящем, таком же современном, что она невероятно схожа с тем, что окружает и местного горожанина.

Еще одно направление фестивальной программы, ставшее, пожалуй, ведущим, — музыка. Такой акцент был сделан не случайно. Если говорить лишь о веках XX и текущем, то выйдет,

что большое влияние на развитие мировой музыкальной культуры оказали израильские музыканты. Речь и о новых направлениях, веяниях в этой сфере. Один из таких первопроходцев-открывателей авангардной интеллектуальной музыки, основанной на свободе исполнения, импровизации в чистом виде, — Вячеслав Ганелин. Живая легенда джаза — по-другому про него будет недостаточно. Ну, а то, что Ганелин оказался участником фестиваля, — везение для слушателей. И, безусловно, удача для наших музыкантов, тех, кто вышел вместе с мэтром на сцену. Сцена на все дни культурного саммита расположилась на партнерской площадке фестиваля в клубе «Ever Jazz». Во второй вечер программы на нее вышел Вячеслав Ганелин в компании екатеринбургских джазистов: композитора, мультиинструменталиста Виталия Владимировича, мастера игры на духовых инструментах Игоря Паращука, скрипача Аркадия Клейна. Стояла задача: используя этнику, выкладывая ее фоном, прошивая стежками, играть иное, очень новое, свежее, рождаемое здесь и сейчас, свободные импровизации. Кто кому шел навстречу в этом джеме — сложно сказать. Но очевидно, что музыканты играли в одну игру. Так было во втором отделении концерта.

В первом же Ганелин в одиночку поражал слушателя. Любопытнейшая музыка, на грани гениальности. Электронные рулады пианиста с перкуссионным набрызгиванием. Музыка неземная совершенно, уводящая в долины подсознания. На электрофортепиано появлялись и невероятно красивые скрипичные партии.

Игорь ПАРАЩУК, Виталий ВЛАДИМИРОВ и Вячеслав ГАНЕЛИН

Именно Ганелин стал первым джазовым пианистом и композитором, работающим только в импровизации — никаких прописанных заранее партий. И так уже многие десятилетия. С ним не боятся составлять дуэты не только инструменталисты, вокалисты, но и, например, танцовщицы. С его импровизацией не страшно, она всегда настолько проникает в характер партнера, что просто не способна сбить с толку. Но это может получиться лишь после тщательного изучения творчества и особенностей будущего компаньона, после глубокого анализа особенностей партнера, с которым предстоит выйти на одну сцену. По Ганелину совершенно точно и безошибочно можно представить современную еврейскую музыкальную культуру как явление — свободное, спонтанное, с глубокой основой знаний.

— Да, я играю музыку, и я — еврей. Но я не играю еврейскую музыку с точки зрения мелодики. Если говорить об употреблении профессиональным композитором национальной музыки в разных, даже и авангардных движениях, это одно дело. Тогда еврейской музыкой нужно называть сочинения Шостаковича, в

котором капли еврейской крови не было. Но в его композициях есть еврейская мелодика, настоящий еврейский смех сквозь слезы, еврейская интонация. Он написал два произведения с еврейской литературной программой — это вокальный цикл из еврейской народной поэзии и 1-я часть 13-й симфонии... Это действительно очень непростая тема — кто есть еврейский композитор и каково современное лицо еврейской музыки. Хотя говорить о современности музыки вообще странно. Хорошая музыка всегда будет звучать своевременно и современно. Послушайте любого классического композитора, и вы в этом убедитесь. Ну, а если задаться вопросом, что такое поток определенной музыки, еврейской в данном случае, то, безусловно, нужно обращаться к музыке израильской. Именно она вобрала в свою сложную суть все, из чего состоит теперь и сама страна: вытяжку из корней тех культур, откуда прибывали на Землю Обетованную. Вот этот открытый доступ ко всему наследию мировой культуры мне безмерно интересен. Его я использую для поиска нового, современного звучания.

В другие вечера «Ever Jazz» представил ценителям качественного исполнения еще несколько программ, привезенных израильскими музыкантами и подготовленных уральскими джазистами. Саксофонист Erez Bar Noy вместе с нашими Ask Trio выдали публике потрясающие импровизации джазовых композиторов. Израильский дуэт – баянист Борис Малковский и трубач Григорий Рывкин – совершенно очаровал публику программой «Кляйзз-Джяйзз», в которой бушевала невероятная смесь бибоба, южно-балканского, цыганского и еврейского фольклора. В последний вечер своим проектом «Тропинки Израиля» баловал зрителя екатеринбургский оркестр David Orchestra.

В рамках музыкальной же линии читал открытые лекции известный израильский музыкальный журналист, критик, историк джаза Владимир Мак: «Сюжеты Торы в музыке», «Израиль в исполнительском искусстве XX и XXI веков». Полезно для тех, кто интересуется предметом, ново и любопытно тому, кто столкнулся с вопросом впервые. Еще одна лекция Мака прошла в УрФУ на кафедре востоковедения.

Посреди фестиваля, где-то между лекциями и концертами, был представлен проект, заслуживающий особого внимания, – мастер-класс по обучению танцевальной технике «Хофши». И, по сути, в рамках фестиваля была проведена презентация этого, нового для уральцев, но уже привычного для современных израильтян направления. Практика движений «Хофши» обучает раскрепощению, умению слышать и чувствовать свое тело, получать удовольствие от импровизационного танца, при

Владимир МАК читает лекцию

этом объясняет, как быть вместе. Всего один показательный мастер-класс, но «зацепившиеся» очень скоро получат возможность двигаться в стиле «Хофши» постоянно, поскольку, по заверениям организаторов, грядет открытие танцстудии.

Последний день фестиваля в ЦК «Урал» нон-стоп с утра и до вечера шли программы, представляющие страну: «Израиль открывает свои двери». Здесь можно было послушать лекции о жизни в современном Израиле: о языке, лунном календаре, прессе, кино и многом другом. Помимо познавательной составляющей для взрослых была

Детский проект «Пижамная библиотечка»

организована развлекательно-обучающая программа для детей. В том числе интересная инициатива еврейских организаций под названием «Пижамная библиотечка», в рамках которой родителям показывают, как в игровой форме заинтересовать ребенка чтением книг. Участники программы самых разных возрастов – от трех лет и старше – изучали географические карты и залезали на воображаемые плоты, получали массу положительных эмоций, и в итоге (о, чудо!) современные дети буквально сражались за книги, которые позиционировались как ценные призы. Кто нам мешает взять задумку на вооружение и применить?

Замечательным обрамлением программы стало аутентичное кафе. Какая же культура народа без его кухни?

Директор фестиваля Ирина Гуткина посоветовала на то, что не удалось привезти в этот раз живопись современных еврейских художников и мало было проведено дискуссионных сессий. Но это поправимо и непременно произойдет в следующий раз, а второй фестиваль, судя по возникшему интересу публики, обязательно состоится в будущем году. Стало очевидно, что фестивалю есть, что показать и о чем рассказать. Нам же, зрителям, слушателям, главное – понять, для чего нужны подобные проекты обществу. Ответ на этот вопрос еще в начале XX века дал русский философ Николай Трубецкой в труде «Об истинном и ложном национализме»: «От постижения своей собственной природы человек или народ путем углубления самопознания приходит к сознанию равноценности всех людей и народов».

Давид Тенирс Младший. «Жатва»

Осенний Эрмитаж с летней «Жатвой»

Дни Эрмитажа снова прошли в Екатеринбурге — на сей раз в октябре

Были у нас и весенние дни знаменитого музея. Напомним, с 30 марта и всю первую апрельскую неделю проходили «Дни Эрмитажа в Екатеринбурге» – в Ельцин Центре, в центре культуры «Урал», в 145-летнем краеведческом музее... Но главных дат было две – 80-летие Музея изобразительных искусств и 75-летие со дня эвакуации в Свердловскую картинную галерею экспонатов Государственного Эрмитажа (ГЭ).

Пятого апреля торжественно открылась и до второго октября работала в ЕМИИ выставка «В память о прошлом на будущее. Послевоенный дар Эрмитажа». Теперь она демонтирована, но эрмитажные дары – собственность нашего музея, и многие экспонаты той масштабной выставки занимают свои места в постоянных музейных экспозициях. Так, к осенним дням в ЕМИИ была открыта дополненная и обновленная экспозиция западноевропейского искусства.

Восенние эрмитажные дни, как и обещал весной во время своего пребывания в Екатеринбурге генеральный директор ГЭ Михаил Пиотровский, был дан старт эрмитажному

лекторию «Великий музей. Прошлое, настоящее, будущее», где специалисты днем и вечерами читали для екатеринбуржцев лекции об искусстве. Это еще одно событие проекта «Большой

Эрмитаж», предваряющее открытие в 2018 году культурно-просветительного центра Эрмитаж-Урал в Екатеринбурге. Делегацию из Эрмитажа возглавлял заместитель генерального директора

Алексей Богданов. Эрмитажники вновь подтвердили, что память и благодарность Свердловску-Екатеринбургу за спасение в годы войны они хранят и передают из поколения в поколение.

Центральным «событием события» стала выставка одной картины из собрания Государственного Эрмитажа. «Кандидатура» обсуждалась совместно с нашими музейщиками, и тогда директор ЕМИИ Никита Корытин высказал коллегам из Эрмитажа пожелание: чтобы это была жанровая картина, каких ГЭ давно к нам не привозил.

Сбылось. Осенние Дни Эрмитажа в Екатеринбурге начались летней «Жатвой». 14 октября состоялся торжественный вернисаж. Три месяца, до 15 января 2017 года, шедевр выдающегося фламандского живописца XVII века Давида Тенирса Младшего (1610–1690 гг.) будет выставлен в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Картину представляла хранитель коллекции фламандской живописи XVII века Государственного Эрмитажа, кандидат искусствоведения Наталия Бабина.

– В эрмитажном собрании 33 картины Давида Тенирса – это

одна из крупнейших музейных коллекций его наследия в мире. Причем эти работы созданы в период творческого расцвета живописца в 1640–1650-е годы. И знаменитая «Жатва» написана им около 1644 года. Сюжет ее перекликается с полотном великого Питера Брейгеля Старшего «Жнецы». Но в отличие от той картины у Тенирса *vita activa* (деятельная жизнь) рядом с *vita voluptuosa* – жизнью, полной наслаждений. Крестьян, занятых жатвой, и бездельников в деревенском кабачке разделяет черная полоса земли. А над тружениками, над шпилем деревянной церкви сияет радуга...

Наталия Бабина напомнила о такой же светящейся радуге в «Пейзаже с радугой» великого Питера Пауля Рубенса – современника и соотечественника создателя «Жатвы» Давида Тенирса Младшего. Рубенс, кстати, был свидетелем на свадьбе Тенирса, когда тот женился на его ученице Анне, внучке Питера Брейгеля, дочери его сына, тоже знаменитого художника Яна Брейгеля по прозвищу «Бархатный».

Радуга в светлой левой стороне картины «Жатва», как

подчеркнула старший научный сотрудник Эрмитажа, – образ божественного знамени, благословения крестьянам. А выпивающие, покуривающие, играющие в кегли и просто зеваки у входа в кабачок – все расположились в затемненной правой части холста. Золотистый свет, окутывающий поле и фигуры жнецов, людей, собирающих снопы, правящих серпы, художник не распространяет на бездельников. Здесь и нравственное послание живописца, и его ирония – лица «отдыхающих» не очень привлекательны, даже гротескны.

– Тенирс Младший прославился как замечательный пейзажист и неистощимый на выдумку мастер сцен крестьянского быта. Он стал продолжателем лучших традиций нидерландской жанровой живописи...

Фламандскую и голландскую живопись для Императорского Эрмитажа стали приобретать еще во времена Екатерины Второй. Интересно и значительно пополнение этого собрания коллекцией выдающегося географа, ботаника, путешественника-исследователя, государственного и общественного деятеля Петра Семенова-Тян-Шанского. Зна-

Хранитель фламандской живописи Эрмитажа
Наталия БАБИНА

Куратор выставки от ЕМИИ, завотделом отечественного
и зарубежного искусства Ольга ГОРХУНГ

менитый ученый был крупным знатоком изобразительного искусства и собрал прекрасную коллекцию произведений фламандских и голландских художников XVI и XVII веков – самую масштабную в России. К нему не раз обращались с желанием приобрести все эти произведения агенты европейских музеев, но всегда получали отказ. А вот когда обратилась дирекция Эрмитажа, то Петр Петрович сразу согласился, хотя предлагаемая сумма и была в два раза ниже, чем ему сулили за рубежом. Он поставил Эрмитажу только одно условие: коллекция переедет в музей после его смерти. Сделка была заключена в 1910 году, а в марте 1914 года, после того как весь интеллигентный и студенческий Петербург проводил Семенова-Тян-Шанского в последний путь, коллекция была перевезена из его дома на Васильевском острове в Эрмитаж...

Картины Давида Тенирса Младшего вывозили несколько лет назад из Государственного Эрмитажа за рубеж: они участво-

Эта «Пастушка» Давида Тенирса была представлена в ЕМИИ в 1995 году

вали в экспозиции фламандской живописи в Центре Эрмитаж-Амстердам в 2011–2012 годах. В собрании екатеринбургского музея произведений Тенирса нет, но, как напомнила заведомо отечественного и зарубежного искусства ЕМИИ Ольга Горнунг, есть выдающиеся живописные

работы его современников – например, «Мелеагр и Аталанта» Якоба Йорданса из послевоенного дара Эрмитажа. И все-таки Давид Тенирс Младший в нашем городе в третий раз.

Впервые его картины вместе с другими бесценными экспонатами прибыли из Ленинграда в Свердловск в 1941-м и хранились в Свердловской картинной галерее все страшные годы блокады. Во второй раз его пасторальные парные картины «Пастушок» и «Пастушка» были представлены на выставке «Эрмитаж Спасенный» в 1995 году и остались навсегда на страницах раритетного сегодня издания – специально подготовленного к выставке альбома с тем же, что и выставка, названием. И вот художник снова в столице Урала. В середине второго десятилетия XXI века «блокадница» летняя «Жатва» сияет перед нашими глазами золотой аркой радуги в светлом фламандском небе середины семнадцатого века.

«Пастушок» — тоже «блокадник» и участник екатеринбургской выставки «Эрмитаж Спасенный»

Триединство триеннале

В Екатеринбурге только что, продлившись месяц, прошла первая Уральская триеннале декоративного искусства – уникальный в российском художественном пространстве проект, призванный познакомить широкую зрительскую и профессиональную аудиторию с разнообразными произведениями декоративного искусства, обозначить наиболее ярко выраженные тенденции в его развитии, презентовать творчество наиболее самобытных мастеров, обладающих оригинальным авторским почерком, внесших серьезный вклад в развитие изобразительного искусства, а также работы молодых авторов.

Идея проведения такой триеннале принадлежит профессору кафедры «Искусство интерьера. Художественный текстиль» УрГАХУ, члену Союза художников России Елизавете Юрьевне Манеровой, а организаторами проекта являются Уральский государственный архитектурно-художественный университет и Свердловское региональное отделение Союза художников России в лице преподавателей УрГАХУ, членов Союза художников В. Абрамова, О. Базуевой, К. Глазырина, И. Лемоновой, О. Орешко, С. Хабибуллиной, Г. Храмцовой, Н. Чухловиной. Проект был поддержан министерством культуры Свердловской области. Более восьмисот работ трехсот участников из шестидесяти городов России, Беларуси, Казахстана,

На открытии выставки в Уральском центре развития дизайна

Турции, Эстонии, представленных в восемнадцати экспозициях, убедительно доказывают масштабность и значимость проекта.

Выставочные мероприятия прошли на нескольких площадках Екатеринбурга: Уральский

центр развития дизайна, Союз художников России, Уральский государственный архитектурно-художественный университет, музейно-выставочный центр «Дом Поклевских-Козелл» (Свердловский областной краеведческий музей), Музей истории камнерезного и ювелирного искусства, Центр традиционной народной культуры Среднего Урала и галерея «Поле».

Коллективная экспозиция (более шестисот работ) разместилась в центре дизайна, в ней приняли участие известные отечественные и зарубежные авторы: Г. Бушуева, С. Гавин, А. Мадекин, Е. Нефедова, Л. Рубцова, М. Русанова, Л. Сварчевская. На других площадках прошли персональные выставки М. Муканова, А. Жамхана, Б. Досжанова (Республика Казахстан), Т. Колто-

О. ОРЕШКО, Е. МАНЕРОВА, Т. КОЛТОЧИХИНА на вернисаже в Союзе художников

чихиной (Омск), Н. Кузнецовой, К. Глазырина, А. Мирошникова (Екатеринбург), М. Селищева (Ростов), Е. Сахаровой-Старовой (Владимир), В. Портновой (Ханты-Мансийск). Издан иллюстрированный каталог первой Уральской триеннале декоративного искусства, обладающий большой художественной ценностью. В рамках триеннале также состоялась научно-практическая конференция «Декоративно-прикладное искусство: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития», доклады

Экспозиция гобелена и керамики в Союзе художников

В. Грекова. Батик «Фрукты»

которой вошли в отдельно изданный сборник материалов.

Основные разделы триеннале представили различные виды декоративного искусства: художественный текстиль (роспись по ткани, ткачество,

валяние, лоскутное шитье, вышивка); керамику (парковая и архитектурная керамика, малая пластика, декоративная посуда, декоративное панно); ювелирное и камнерезное искусство (украшения, малая пластика); народные промыслы; художественный металл (литье, горячие эмали, ковка); стекло (декоративная посуда, малая пластика, декоративное панно); арт-объекты (авторские техники).

Каждый раздел отличался своеобразием и неповторимостью. Ведущие школы гобелена – московская, Санкт-Петербургская, Екатеринбургская, Самар-

ская – представили творчество выдающихся российских мастеров С. Гавина, А. Мадекина, Л. Рубцовой, М. Русановой (Москва), О. Орешко, Г. Храмцовой (Екатеринбург), а оригинальные, этнически самобытные работы художников Б. Дозжанова, А.Ж. Жамханулы, М. Муканова из Казахстана открыли новые страницы культурного обмена между регионами. В технике батика, который приобрел в экспозициях монументальное звучание, можно выделить работы Т. Колточихиной (Омск), В. Грековой, Е. Манеровой (Екатеринбург), В. Шаповалова (Башкортостан). Авторские технологии, индивидуальное видение предметного мира, способность художников раскрывать философский смысл бытия в декоративных компози-

М. Муканов,
Б. Дозжанов.
«Воин
ветра»

С. Гавин.
Гобелен
«Фуга»

циях отражают неповторимость и самобытность современного художественного текстиля.

Художественная керамика, которая на современном этапе обрела новые горизонты развития, была широко представлена на триеннале. Керамика обладает безграничной палитрой образно-эмоционального воздействия, через ее фактуру, зерно, пластические и цветовые решения мастера выражают мысли, чувства, настроения –

дождика претерпевают неожиданные метаморфозы, и грань между реальностью и фантазией становится неуловимой.

Народные промыслы были представлены на триеннале берестяными шедеврами С. Коротчени (Нижний Тагил), вышивкой бисером Т. Коновец (Абакан), расписными подносами

Г. Храмцова. Гобелен «Помню о Балтике»

Гости из Казахстана С. ШКЛЯЕВА, Б. ДОСЖАНОВ, М. МУКАНОВ

А. Мирошников. Брошь «Космический маяк»

то, что соответствует их внутреннему «я» и идейному замыслу. Это показывают работы художников А. Мигаса (Красноярск), Р. Миннебаева (Уфа), В. Портновой (Ханты-Мансийск), Н. Чухловиной (Екатеринбург) и их коллег.

Художественная эмаль (соединение стекла и металла при помощи высоких температур) – техника, которая привлекает многих мастеров, например, М. Селищева (Ростов), Е. Сахарову-Староверову (Москва), Б. Клочкова, В. Грекову, И. Лемоннову (Екатеринбург), их работы присутствовали в нескольких экспозициях. Эмаль имеет свой пластический язык, присущий только этому искусству, где под застывшей прозрачной поверхностью стекла даже самые реалистические замыслы ху-

Е. Вардугиной, С. Контур (Нижний Тагил), лоскутным шитьем М. Косенковой (Екатеринбург). В этих произведениях органически сочетаются и многовековой опыт художественной деятельности многих поколений, и неповторимость творческого почерка каждого автора. Все мастера умело выявляют свойства материалов, используют их разнообразные фактуры, открывают новые грани знакомых ремесел для воплощения своих оригинальных идей.

Ювелирное и камнерезное искусство представляли десятки произведений молодых художников и состоявшихся мастеров. Все работы, независимо от их жанра и используемых материалов, объединяют художественность, оригинальность изделий и способность авторов создавать

творения высочайшего уровня. Известные екатеринбургские мастера и молодые художники Д. Богомазов, К. Глазырин, Д. Копосов, Н. Кузнецова, А. Мирошников, К. Юмин подробно познакомили зрителей со своим творчеством в масштабной экспозиции, развернувшейся в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства.

В рамках триеннале присутствовал и небольшой раздел «Арт-объект», где самые неожиданные, подчас причудливые сочетания материалов позволили авторам воплотить замыслы, для которых оказалось недостаточно традиционных техник. Красота механизмов, мифологические персонажи, декоративные поиски, пластические метафоры отражают неповторимость идей и смелость в подборе фактур.

Первая Уральская триеннале явила некое триединство: представленные на ней школы и авторы, продолжая художественные традиции, позволили увидеть региональные особенности, вместе с тем выявить общие тенденции в развитии современного декоративного искусства и рассмотреть самобытную творческую манеру каждого художника.

Романтика Надежды

В Екатеринбургском музее камнерезного и ювелирного искусства состоялась выставка, посвященная 45-летию творческой работы ювелира и педагога Надежды Дмитриевны Кузнецовой. Экспозиция была расширена работами ее многочисленных учеников.

мастер, — ведь нюансы и полутона играют важную роль, и чем больше внимания уделяется деталям, тем сильнее и ярче ассоциации». Ее вдохновляют не только разноцветные уральские камни, но и перламутровые раковины, жемчуг, янтарь, окаменелости.

Вещи для мужчин требуют особого креативного решения. В руках Кузнецовой романтика может звучать сурово, как это вышло в кольце «Уральское» — здесь основным носителем идеи стал пирит, кристаллы кубической формы которого отвечают образу урбанизированной среды. Но brutальный стиль для Надежды Дмитриевны — скорее, исключение из правил.

Большинство ее идей рождается в нежных ассоциациях, изящно стилизуются до знакового символа, выявления изначально скрытой сути объекта. Так, идея ускользающего движения отразилась в невесомой броши «Липарис» — перламутровая поверхность передает эфемерный блеск тропического цветка.

Кузнецова использует природную колористическую гамму во всем ее многообразии, но наиболее часты зеленый и голубой. Так, в россыпи эмалевых цветов на поверхности «змеиной шкурки» серпентинита мы видим сентиментальное сочетание голубого и зеленого — брошь «Незабудки».

Агат — один из любимых Надеждой Дмитриевной минералов. Самые романтические

Романтическое время 1970-х стало началом трудовой жизни Надежды Кузнецовой, когда она по окончании Красносельского училища художественной обработки металлов была распределена в Свердловск.

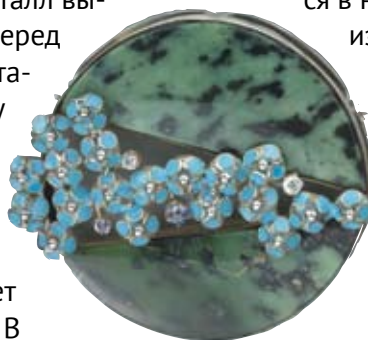
Творческий и преподавательский опыт Надежды Дмитриевны сплелись воедино — сразу по приезду на Урал она начала работать мастером производственного обучения в ХГПТУ № 42 (ныне техникум «Рифей»). Автор этих строк — свидетель и участник процесса погружения в профессию. Надежда Дмитриевна, как и ее коллеги, всегда давала больше, чем полагалось по программе, поощряя проявление любой инициативы.

...Кузнецова, всегда любившая и умевшая хорошо рисовать, часто брала за основу природные мотивы. Одна из ранних ее брошей «Апрель» — результат воплощения в материале натуральных набросков. Певучие линии металла как бы вторят движению карандаша. А кусочки окатанного горного хрусталя — точные реплики подтаявших льдинок.

Соперничество камня и металла, соизме-

рение их степени значимости — тема извечная. Активен в этом споре и уральский камень яшма, один из любимых минералов Кузнецовой. В неповторимой, всегда удивительной и непредсказуемой текстуре яшмы отражена рука творца — самой Природы. Часто металл вынужден отступить перед роскошной и мечтательной яшмой, ему достается второстепенная роль партнера. У Надежды Дмитриевны металл ведет себя по-рыцарски. В серии из семи перстней «Неделя» мы видим этот романтический дуэт: вокруг укрупненных яшмовых вставок — пояски филигранны. Перстни выглядят живописно и основательно, под стать уральскому характеру.

В работах Надежды Дмитриевны имеет значение каждая деталь. «Любовь к мелочам у меня была всегда, — рассуждает

Брошь «Незабудки»

Кольцо «Озеро надежды»

фантазии возникают при его созерцании. Его бездонность и волнообразные переливы вдохновили автора на изготовление

Брошь «Черная роза»

колье «Водопад» с участием голубовато-дымчатого тиманского агата. Агатовые овалы в виде трехъярусной композиции рисуют картину текущей воды. Полупрозрачные камни наполнены мягким, приглушенным светом и сопровождающим топазовые капли серебряным «звоном». Брошь-панно с моховым агатом «Приполярье» стала заставкой выставки: в овальной рамке запечатлен каменный пейзаж северного Урала с его туманами, карликовой порослью...

Ювелиру Кузнецовой удается прекрасно сочетать уникальные камни и авторский дизайн. Например, брошь «Черная роза» создана благодаря появлению прозрачного кварца с включениями – внутренним рисунком в виде изображения бутона розы черного цвета. Подвес «Лесное озеро» был продиктован таким же волшебным камнем: словно бархатное кружево застыло в прозрачном кварце. В этом заросшем омуте можно утонуть взглядом.

Металл по-особому проявляет себя в общении с другими стихиями. Есть огонь, делающий металл живым и текучим, есть вода, способная нормализовать его структуру, и есть воздух, равнозначный силе вдохновения. Магия минералов и металлов подвластна настоящему Мастеру. Ему знакомы характер и секреты материалов, их послушание и упругость, их предсказуемость и внезапность. Надежда Кузнецова любит повторять:

«Все искусственное – это ложь. Если не соблюдать принцип верности природному материалу, начать использовать всевозможные имитации, что сегодня очень распространено, вещь обесценивается как экономически, так и эстетически».

Ее работы последних лет отличаются по своему формообразованию, они появились в результате иных технологий. Для Кузнецовой литье стало этапом в освоении новых объемов, позволяющих более свободно раскрывать художественные образы. В застывших формах живого металла состоялся баланс между смятием и смирением. Брошь «Чайная роза», брошь-кулон «Голубая змейка», подвес «Первоцвет» – это результаты обращения к таинственным уральским темам, бажовской мистике. Самоцветы преподнесены как раскрытие тайны, как внезапная чудная находка, сверкнувшая среди дремучего завала – в корнях, среди сучков, трав и листьев. В хитросплетениях металла проглядывают образы ящериц-химер – загадочных сил, хранящих свои земельные сокровища, самосветящиеся камни несут готические мотивы, полные строгой статики и скрытого напряжения.

В поисках собирательного образа, зримого воплощения романтических фантазий Надежда

Брошь «Лунарис»

Колье «Водопад»

Дмитриевна создала брошь «Травы». Металл здесь предстает в виде объемной филигранны и зерни, ажурных элементов, деликатно придерживающих уральский малахит. Каменный образец нашелся чудный, мелкозернистый, переливчатый. Малахит подобрался роскошный, поперечный срез которого выполнен по трем точкам, выявляя причудливую текстуру голубовато- и густо-зеленого цвета, переходящую в сферолиты. А тончайшие поперечные волокнисто-полосчатые кристаллы создают неповторимый шелковистый блеск! «Травы» – произведение

этапное, отражающее талант художника видеть камень, создавать новый образ согласно традиционным технологиям.

Ныне Надежда Дмитриевна Кузнецова – профессор кафедры факультета декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Уральского государственного архитектурно-художественного университета. Она щедро делится своим опытом и знаниями со студентами, не только прививая им профессиональные навыки, но и формируя личности молодых людей, «шлифуя» их, как драгоценные алмазы, чтобы они стали бриллиантами. За многие годы она воспитала целую плеяду ювелиров, которые сегодня являются экспонентами выставок.

А работы нашего Мастера живут своей самостоятельной жизнью, говорят своим языком, полным пронзительной лирики и вечной романтики.

Музейная коллекция и взгляд сегодняшний

В конце сентября в Екатеринбургском музее изобразительных искусств открылась выставка «Передовая передового». На стройке новой жизни Урала», обязанная своим основным названием одному из стихотворений Владимира Маяковского 1926 года. Изобразительное искусство второй половины 1920-х – начала 1930-х годов, как и поэзия того периода, было вовлечено в атмосферу нового и энергичного советского времени. В рамках выставки «инвентаризации» подверглись произведения советской живописи и графики, созданные в период первой пятилетки на Урале, а в качестве исследователей-кураторов были приглашены современные молодые художники.

Работа над выставкой

Передовая советской жизни в начале 1930-х годов проходила по регионам будущих промышленных центров. На фронте искусств самые заметные события разворачивались также на стройках новой страны. Бригады художников, мобилизованные и командированные в регионы, документировали современность в ее развитии и формировали язык советского искусства. Практика творческих командировок – «культпоходов» становится в это время ключевым элементом в работе столичных и региональных художников. Таким образом, изобразительный репортаж стал в те годы преобладающим жанром. Произведения художников воспринимаются как свидетельства, документы эпохи, формирующие своеобразную

летопись первой пятилетки. Среди живописных и графических работ, созданных в ходе творческих командировок, большое количество индустриальных и городских пейзажей. Художников привлекают грандиозные панорамы заводского строительства, преобразующего ландшафт (Фридрих Лехт – серия рисунков

с видами Березниковского коксохимического комбината, Сергей Петров – картины, изображающие строительство Магнитогорского комбината), просторные цеха, оборудованные новыми машинами и техникой (Борис Иогансон – «Механический цех завода «Уралмаш», Петр Покаржевский – «Мартеновский цех», Вячеслав Славнин – «Строительство Уралмашзавода»), новостройки, меняющие городскую среду и символически обозначающие начало новой эпохи (Василий Крайнев – «Строительство Городка чекистов»). Немало внимания худож-

Ф. Лехт. «Газгольдеры». 1932 год

В. Крайнев. «Стройка городка Чекистов»

ники уделяют и портретам ударников, особый интерес вызывают образы, написанные Федором Модоровым, Евгением Львовым, Амшеем Нюрнбергом. Большой объем изоматериала, созданный на протяжении первой половины 1930-х годов советскими художниками на стройках Урала, дает возможность говорить о важной роли индустриальной тематики в искусстве этого периода.

По произведениям художников можно восстановить не только историю индустриализации, но и ее географию. Свердловск, Челябинск, Магнитогорск, Кизел, Нижний Тагил, Миасс, Карабаш, Златоуст, Березники, Соликамск, Серов, Чусовой, Сатка и многие другие города составили карту промышленного Урала и вошли в маршруты творческих бригад.

Хохлов. «В шахте. Соликамск»

О. Бернгард. «Кауперы»

Широкая практика командировок на уральскую стройку спровоцировала развитие местной художественной среды и дала толчок к появлению профессионального сообщества, организации крупных групповых выставок, а впоследствии и появлению специализированного музея (Свердловской картинной галереи).

Ф. Шурпин. «Рабочие рудника Атач»

В основу проекта «Передовая передового». На стройке новой жизни Урала» легла идея презентации коллекции отечественной живописи и графики 1920 – 1930-х годов. Собрание ЕМИИ дает широкое представление о работе изобригад в крупнейших центрах уральской промышленности. Значительная часть коллекции практически не выставлялась последние тридцать лет, до сих

Е. Львов. «Отсыпщицы. Челябинки»

пор оставаясь неопубликованной и, следовательно, не известной широкому кругу зрителей и исследователей. В состав выставки включены живописные и графические произведения из собрания ЕМИИ, архивные документы, рекон-

струкции. Авторская группа проекта, в которую вошли помимо музейного куратора (автора этих строк) молодые уральские художники Кристина Горланова, Саша Салтанова, Сергей Рожин, Сергей Потеряев, Анастасия Богомолова, Артем Сурков, Группа «ЖКП», выбрала для своей работы форму бригадного труда, ориентируясь на опыт творческих коллективов времен первой пятилетки. Члены современной бригады художников-кураторов стали своеобразными медиаторами, предложили интерпретации исторического материала через свои оригинальные, созданные специально для выставки произведения. Перед зрителем раскрывается новая «живая» история первых лет индустриализации, увиденная глазами советских художников 1930-х и рассказанная молодыми авторами наших дней.

«Сквозняк из прошлого»

Нижнетагильский музей изобразительных искусств покажет 500 увлекательных историй. 280 уже подготовлены. Удивление – первое, что испытали тагильчане, приглашенные на выставку из ста произведений: такого смещения эпох, жанров и стилей художников еще не было. Рядом с парадным портретом жены императора Александра III – портрет нашей современницы в летнем сарафане, рисунок Ильи Репина «бок о бок» с жанровой картиной советского художника Александра Бурака «За помощью к сыну», а соседство портрета Сталина с «легкомысленными картинками» еще в 50-е годы прошлого столетия дорого обошлось бы музейщикам...

Афиша

Сбылось то, о чем давно мечтали в этом доме под стеклянной крышей – не только показать накопленные за семь десятилетий сокровища изобразительного искусства, но и поведать зрителям истории их создания и прописки в тагильском музее. Век развития информационных технологий сделал мечту реальностью.

– Выставкой-презентацией сайта-проекта «Истории музейной коллекции... Сквозняк из прошлого» мы начинаем рассказ о собрании про-

изведений живописи, скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства, – обращаясь к первым зрителям, директор музея Марина Агеева рассказала, как увлекло научных сотрудников погружение в историю произведений, ведь за каждым из них стоят время, личность художника, его судьба. Оживают события ушедших эпох, приходит понимание того, что цепь истории непрерывна. Выставка-презентация сайта-проекта – лишь начало марафона из 500 историй, сам сайт уже нынешней осенью будет открыт для пользователей Интернета.

Создание сайта учреждения культуры уже давно не мода, а насущная необходимость. Тагильские искусствоведы взяли за образец сайт Екатеринбургского музея изобразительных искусств, где активно внедряются новые формы в сфере цифровых технологий. Взять-то взяли, а силы и средства есть для воплощения? Не сомневайтесь. Во-первых, музей уже в пятый раз стал обладателем гранта благотворительного фонда В. Потанина, во-вторых, сотрудник музея Надежда Гундырева не только художник, но и специалист по дизайну, а в-третьих, и, пожалуй, это главное, весь коллектив увлечен созданием второго, виртуального музея изобразительных искусств.

На открытии выставки-презентации проекта

Елена ИЛЬИНА рассказывает об истории экспонатов

— Историей картин коллекции мы занимались еще в то время, когда о компьютеризации понятия не имели, — говорит заместитель директора музея по научной деятельности Елена Ильина. — В 1970-е годы стали приглашать гостей на день рождения...

«...Одной картины!» — вспомнила я эти скромные праздники, без цветов и шампанского, зато с великолепными рассказами о создателе полотна, об эпохе, в которой он жил и творил, о том, как оказалась картина в коллекции музея. Сколько монографий, словарей, альбомов приходилось тогда научным сотрудникам изучать в библиотеках, чтобы удивить посетителей неизвестными им фактами. Теперь-то благодаря Интернету «распахнуты» двери книгохранилищ и музеев мира. И вот научные сотрудники тагильского музея ИЗО по крупицам выискивают факты, связанные с портретом актрисы Марии Савиной, написанным Иваном Крамским, с портретом Натальи Пушкиной, рисунками Ильи Репина и Павла Федотова...

— Это у вас копии? — бывает, усомнится какой-нибудь столичный гость Нижнего Тагила. И услышит, что не для показа копий в 1944 году получил город в глубоком тылу художест-

Дмитрий Налбандян.
«Рим. Мальчики едят макароны».
1956 год

Абрам Архипов.
«Крестьянка».
1914 год

венный музей, а знаменитые во всем мире музеи Москвы и Ленинграда, поделившись сокровищами из своих фондов, благодарили тружеников города — создателей оружия Победы. 74 экспоната составили коллекцию, которую увидели первые посетители музея. Сегодня коллекция насчитывает десять тысяч произведений искусства. Пришло время «поделиться» ими, оцифрованными, со зрителями, коим нет числа, а заодно, узнав их запросы, определить направления работы на перспективу.

Неизвестный художник.
Портрет императора
Александра I.
1800-е годы

Александр Бенуа. «Итальянская комедия». 1919 год

Что имеем — бережно храним

25 лет назад в Нижнем Тагиле был открыт музей истории подносного промысла. Этот дом не впечатляет архитектурными изысками как, например, Демидовская дача. Бывшее советское коммунальное жилье обрело в 1990-х новую жизнь как музей в составе Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Сегодня фонды музея насчитывают около 1 500 подносов.

Развитие металлургии способствовало началу выпуска ее побочного продукта — как сказали бы наши современники, товаров народного потребления.

Вот только тагильскому подносу была уготована судьба не просто хозяйственной утвари, вроде металлической посуды, но — произведения искусства, сотворенного на железе кистью художника. Отсчет времени расцвета тагильского подносного промысла напрямую связан с именами Андрея, Федора и Вавилы Худояровых, изобретателей «хрустального лака», прочного и прозрачного, тайна которого не разгадана и по сей день. Почему же сегодня мы говорим о 270-летней

истории уральской лаковой росписи на металле, не называя Нижний Тагил родиной промысла?

— Первое документальное упоминание о промысле никак с названием поселения не связано. Но бесспорно то, что именно Нижний Тагил благодаря талантливым художникам Худояровым стал известен как центр лаковой живописи на металле. Город сохранил традиции росписи и развивает их, за что тагильчанам честь и хвала, — говорит Александр Максяшин, признанный авторитет в вопросах сохранения и развития художественных ремесел и промыслов Урала.

«Мы специально приехали из Екатеринбурга, чтобы увидеть родной уральский промысел. Хочется гордиться тем, что имеем», — написали в Книге отзывов музея студенты УрФУ. Растет количество туристических групп, посещающих музей, за год он принимает около шести тысяч тагильчан и гостей города. Они узнают, что на первом этаже располагалась мастерская Худояровых, где расписывали подносы. Большая семья мастеров жила на втором этаже. Здесь расположена главная экспозиция, проводятся мастер-классы по росписи подносов. И надо видеть, с каким стара-

Старший мастер Агриппина Васильевна АФАНАСЬЕВА на открытии Дома Худояровых

Профессор РГПУ Александр МАКСЯШИН на встрече мастеров лаковой росписи

Детям нравится экспозиция

Гости любят подносами

нием юные художники выводят какой-нибудь цветок или целый букет. Как знать, может, кто-то из них в будущем станет «народным мастером»... Это почетное звание в 2016 году впервые присвоено лучшим художникам Свердловской области, продолжающим традиции уральских промыслов.

В череде выставок юбилейного для музея года особо надо отметить встречу здесь мастеров клуба лаковой живописи. Клуб появился в 70-х годах прошлого столетия, которые по праву называют временем возрождения подносного промысла в Нижнем Тагиле, возрождением уникальной маховой росписи, когда кончиком кисти с цветной краской и белилами в два-три касания мастер рисует цветочный венчик, стебли и листья. Мастерами, владеющими двуцветным мазком, были художники завода эмальпосуды Агриппина Афанасьева, Тамара Юдина, Ирина Арефьева. Секретов росписи мастера не скрывали, наоборот, щедро делились ими, желая сохранить традиции промысла. Геннадий Бабин, бывший замдиректора завода эмальпосуды по художественной работе, вспоминает: «Мы тогда выпускали сотни подносов в сутки, работали в две смены! Пош-

ла прибыль, благодаря чему стало возможным создание творческой группы из 25 человек». — «А каким желанным сувениром стал наш поднос!» — подхватывают члены творческой группы Вера Полева, Елена Отмахова и другие.

Можно сказать, что уже мировую известность приобрел поднос, став официальным сувениром международной выставки вооружений на полигоне «Старатель».

Но вернемся в Дом Худояровых, где кроме традиционных экскурсий проводятся театрализованные и интерактивные мероприятия. Заведующая музеем Татьяна Коваль, научные сотрудники Антон Васнев, Ольга Лошагина разработали большую программу привлечения посетителей. Здесь празднуют Масленицу и Пасху, проводят мастер-классы «Нарисуем вместе розу», «Трафаретная роспись», для детей разного возраста – театрализованные викторины по сказкам Бажова. Для нынешних мастеров лаковой росписи по металлу выставка работ в Доме Худояровых – всегда важное событие. Самая большая экспозиция, посвященная 270-летию уральской лаковой росписи, состоялась в июне в главном здании музея-заповедника.

«Стрекоза»

В лето навсегда

Хочется всегда чувствовать вкус лета. Так, чтобы на губах щекотало зелеными травинками, волосы растрепал ветер, глаза защищало от взбалмошных солнечных бликов. Можно зажмуриться и представить себе, как это было. А можно широко открыть глаза и смотреть, впитывать... Картины, где есть он — «Вкус лета». Под занавес осени такие именно полотна смотрели на нас со стен галереи «Татьянин день». Кажется, екатеринбургский художник Анатолий Макаров всех перехитрил: просто окунал холсты в густое, радужное масло лета, вот и вышло так, что и запах, и свет, и цвет настоящие, живые, разморенные июлем, подсушенные августом. Выставка не только вкусу лета посвящена, но и вкусу его, Макарова, жизни. Вкусу, за 60 лет воспитанному, прирученному, излитому на картины.

Макаров художник, да. Но еще философ с развернутым взглядом на жизнь. Он не сосредоточен, не «вперен» в одну какую-то точку. А смотрит и видит всякую человеческую натуру и природную единицу. Нет в этом взгляде ни снобизма, ни штампов, он сориентирован деликатностью и желанием мастера понять все это, вокруг живущее.

Анатолий Макаров пишет картины, ну а помимо того почти 30 лет работает художником в центре культуры «Молодежный» на Каменных Палатках, десять лет руководит художественной студией «Луна». Студия народная, много раз

Художник Анатолий МАКАРОВ

подтвердившая свое звание выставочными проектами. Макаров рассказывает, что это и не преподавание вовсе, не наставничество. Студийцы его — тоже художники, кто-то любитель, но есть и профессионалы. «Что же делают там люди со специальным образованием?» — спрашиваю.

— Вот есть такое определение — кондовость, — объясняет Макаров, — определение вовсе не оскорбительное. Просто при наличии академического образования иные художники сужают свои умения до этой академичности. А нужно уметь выходить за рамки академической основы. Многие, научившись ремеслу, не знают, что дальше. Не смогли из стандартов выбраться. Полета не хватает, свободы. В студии же ориентиры другие.

Разговор с екатеринбургским художником зашел о собственном стиле, манере, о том, как не быть похожим на других, не затеряться в толпе. Как научиться чувствовать и что значит быть свободным.

— Кроме всего прочего, многие современные художники работают долго. Думаю, так нельзя сегодня. Нельзя, и все. Надо ощущать пульс и ритм времени. Тяжесть его накладывается на полотно. Нужны легкость, быстрота, непосредственность, нечто неуловимое, чтобы нравилось. Художнику самому это как воздух необходимо, и зрителю важно полюбить то, на что он смотрит. Важно еще, чтобы картина не стала запредельно дорогой.

Что для Макарова искусство? Это то, что неправильно, но на что смотреть хочется, тянет. Это — про свое искусство. Но есть заказчики с личным взглядом на все.

— Нужно принимать заказчика как данность, — со спокойной улыбкой рассказывает Анатолий. — Да, иногда человек платит немалые деньги, при этом выкручивая руки,

«Бабочка»

просит рисовать исключительно то и так, как хочет он сам. Я иногда иду на эти сделки с собой...

В творческой жизни есть место и авторским повторениям. Так случается после удачной работы. Вот у Макарова такие «Гранаты». Они нравятся, их хотят. Мастер пишет популярное свое снова и снова. Сначала подобную необходимость в тиражировании воспринимал с раздражением, теперь уже спокойно:

— Просто стоит осознать, что художнику нельзя останавливаться. Нельзя стоять упорно только на том, что тебе одному нравится и хочется. По затылку от судьбы получишь точно.

Чуть грустно от этой философии, вынуждающей художника ограничивать свободный полет. Потому интересуюсь, существуют ли работы совсем для себя и от себя написанные. Не заказанные, созданные вне коммерции, но тоже имеющие спрос и выставочный успех. Есть. На стенах «Татьяниного дня» их вдоволь: пространства, поляны, реки... Вот написанный этим летом «Детский пляж», маленького Толю водили сюда купаться... Почти все «собрано» на любимом Шарташе.

— Придешь, начнешь писать и уже чувствуешь себя по-другому, спокойно, умиротворенно. В об-

щем, уже могу позволить себе заниматься тем, чем хочется, тратить свой летний пленэр на то, чтобы уйти в лес и писать. Это ведь мечта многих художников — встать утром, позавтракать и идти рисовать.

Где художник — там и мастерская его. Для Макарова мастерская — природа. Куда бы ни ехал, везде с собой мольберт, кисти, краски. Но он говорит, что все-таки надо понимать, зачем, для чего ты приходишь в свою «природу». Нужно давать движение тому, что рождается в твоей мастерской, чтобы потом эти картины были вы-

«Клубника»

ставлены, чтобы о них поговорили зрители, коллеги, чтобы их купили, наконец. Признание дает живописцу толчок, возможность почувствовать себя актуальным, востребованным. Именно из подобного невероятные силы берутся.

Еще есть одна важная вещь в жизни художника — желание писать. Может ли оно возникнуть в любой момент, надо ли его ждать?

— В том-то и дело, что желание должно быть всегда, именно так правильно для художника, — объясняет Макаров, — У меня так. Но это же как у танцовщиц — они долго, много, больно работают, потом выходят на сцену, и никто не должен почувствовать, через что они

прошли. Должно казаться, что им легко. С вдохновением у художника то же: оно приходит само, но чтобы так случилось и было всегда, необходима большая тренировка. Тренировка вдохновения работой. Тогда получается, тогда не чувствуешь себя ущемленным, неспособным.

Картины Макарова несут особую энергетику, свежесть, притягивают. И будто ощущается, что пока писал, он не мучил полотно, просто кистью касался. И настроение художника чувствуется: нежность ромашково-травяная в «Бабочке», корковая апельсиновая горечь в «Оранжевом настроении», небесные, чуть нетерпеливые брызги в «Ожидании»... Это дверь в другой мир — так говорит мастер о том странном, необыкновенном состоянии, когда он пишет:

— Даже если плохо, когда берешь кисти, тебя отпускает все это: суета, неприятности... Потому что, словно наркоман, уже привык, что пишешь — и тебе хорошо.

Оптимизм — самое главное в картинах Макарова. В полотне, как и в человеке, должно быть счастье. Как и люди, картины востребованы и любятся, когда они настроены на хорошее. Так он думает, так и пишет. Макаров счастливый. Не стесняется этого, хотя у нас вроде не очень принято это показывать, говорить вслух. Он показывает и улыбается: бликами, красками, фруктовыми брызгами из рам...

«Глубина»

Художник в трех испостасях

Николай Петрович Предеин – скульптор, художник, поэт. Член Союза художников России с 1997 года. Был участником многих городских, зональных, персональных выставок: в музее-заповеднике Михайловское; в музеях Л.Н. Толстого и М.И. Цветаевой (Москва); в Русском музее (Санкт-Петербурга); Ельцин Центре (Екатеринбург); в Гуманитарном университете и других.

Работы признанного мастера хранятся в государственных музеях и частных собраниях Екатеринбург, Москвы, Санкт-Петербурга, Будапешта, Чикаго, Токио, Парижа, Ниццы.

Он создал оперный приз – статуэтку *Casta Diva*, приз международного фестиваля «Дягилевские сезоны» (Пермь – Санкт-Петербург – Париж), иллюстрации к юбилейному изданию «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, логотип гоголевского парижского фестиваля.

Первый сборник стихов «Второй первоисточник» Пре-

деин издал в 2012 году, в начале 2016-го вышел в свет новый сборник, более полный, под названием «Источник слуха». Обе книги – в прекрасном оформлении автора.

Своеобразная поэзия Николая Предеина привлекает внимание читателя, даже искушенного в поэтических экзерсисах, столь нередких в наше время. К этим стихам тянет возвращаться и возвращаться, ибо, лаконичные по форме, они объемны, наполнены глубоким внутренним смыслом и вместе с тем сдержанной эмоциональностью,

отмечены мудростью человека, много пережившего и переудавшего.

Однако эта поэзия прежде всего интеллектуальная: оригинальное, свойственное только этому автору выражение мысли требует раздумья. И при этом стихи всегда узнаваемы: в них ощущается особая личная интонация – интонация высокой чистоты и неподдельной искренности.

По-видимому, и глубина поэтических образов, и философские обобщения связаны у Предеина с его главным жизненным предназначением как скульптора и художника-графика. Эта художническая деятельность свершается, длится в уединенной тишине мастерской и сосредоточенности, так располагающих к нескончаемому внутреннему монологу. В эти минуты, думается, и посещает поэта вдохновение, когда «мысли в голове волнуются в отваге и рифмы лег-

Сборник Николая Предеина

Николай
ПРЕДЕИН

кие навстречу им бегут». Хотя, справедливости ради, следует заметить, что рифмы его (а иногда их и вовсе нет!) отнюдь не всегда легкие и воздушные, но при этом, безусловно, насыщены жизнью и одухотворенными образами.

Нередко даже кажется, что поэзия Предеина – некий поток сознания: настолько разнообразны ее темы, сменяющие одна другую, охватывающие весь окружающий мир. Естественно, они не равнозначны по своей сущности, но, без сомнения, расширяют горизонты стихового пространства. (Если еще учесть, сколько замечательных миниатюр, к сожалению, осталось за пределами этого сборника...)

Любой поэт чаще всего пишет о себе, поверяя читателю свои чувства, размышления, страдания, реже – радости. Однако только у истинного поэта, умеющего облечь свои переживания в достойную форму, они обретают общечеловеческий характер. Именно это мы находим у Предеина.

Николай Петрович часто удивляет своей парадоксальностью: с одной стороны, он мягок и доброжелателен, с другой – исключительно тверд, даже по-русски «уперт» в своих взглядах и убеждениях, касающихся творчества. С одной стороны, он бывает совершенно «закрытым» для собеседника; с другой – доверчиво, по-детски обнажает свою душу читателю, раскрывая ее настолько, что по его стихам можно «прочитать» его биографию.

*Я много места не займу,
Ты положи меня в суму.
Ты положи меня в суму –
Нельзя мне это самому.*

Некоторые его миниатюры пронзительны по чувству, как «звуки отдельные и колки». В его стихах нередко слышится музыка, они напевны и преисполнены нежной любви ко всему живому – человеку и природе, ко всей Вселенной и ее Создателю.

И конечно, тема родины постоянно присутствует в книге Предеина, являясь, можно утверждать, сквозной. Выросший на лоне скромной и одновременно величественной природы, он, естественно, не может не говорить о ней с любовью. Давно городской житель, он помнит свою малую родину, «дрожащие огни печальных деревень...» всегда в нем («Умбра российских немотных пейзажей...»), «Вот нет уже деревни...», «Я причислил бы к лику святых...» и многие другие стихотворения).

Он видит «маленького» человека, обездоленного, смиренного, и жалеет его всем своим чутким сердцем, угадывающим непоказную человеческую боль («Ивашка», «В полусне полостной электрички...», «На паперти универмага...», «Видишь, старуха идет...»). И вдруг – светлое и даже озорное стихотворение, заставляющее нас невольно улыбнуться: так оно полно доброжелательного юмора, шутки, самоиронии – «У меня привычка есть...»

Но художник непостижимыми нитями связан со всем мирозданием, и временами ему неизбежно открываются пропасти, ему приходится видеть себя «у бездны мрачной на краю». В такие моменты особенно остро и безнадежно понимает он трагичность своего существования в мире. Потому, наверное, в творчестве Предеина тема одиночества и вечности – одна из главных. Поэзия его насквозь метафорична. Непростые мета-

форы, запоминающиеся эпитеты, самобытная аллегория, часто используемая инверсия, анжамбеманы и прочие художественные тропы делают поэтическую речь напряженной, передают разнообразные смысловые оттенки, в том числе вселенскую скорбь, владеющую его душой. Искушенный читатель, погружаясь в поэтический мир Предеина, угадывает ее, сопереживая автору, и не может не восхищаться точно найденным словом. Не случайно автор сказал о себе:

*...Он был не звуков повитухой
И не волхвом своих даров.
Он был всегда – источник слуха
И потому лишь – точных слов.*

Поэтические миниатюры художника отличаются совершенством, зрелостью, как и его изящно отчеканенные скульптуры, которые умещаются на ладони. Стихи его тоже можно назвать чеканными, ибо, используя минимум слов и художественных средств, автор несколькими штрихами рисует запоминающуюся картину события или чувства, завершая ее такой концовкой, которая по силе напоминает заключительный музыкальный аккорд.

Поражаешься, как много дано одному человеку: скульптор и график, поэт. Его душа в постоянной работе, как завещал особо почитаемый им Н.А. Заволоцкий. Отказавшись от светской суеты, художник полностью отдается творчеству во всех трех ипостасях. Талантливость поэзии Николая Предеина несомненна. Признанный мастер изобразительного искусства, теперь он предстает перед читателем и как мастер слова с неповторимым своеобразием своего поэтического мира.

Красотою любуясь, пройдем...

Екатеринбург сегодня многолик. В нем причудливо перемешались разные времена и стили, и нам, его жителям, все труднее сквозь случайные черты разглядеть подлинное лицо города. И, пожалуй, только художникам, с их умением путешествовать по разным эпохам и столетиям, легко соединяя в одном пространстве разные времена, дано увидеть его подлинную историю. Валерия Бахолдина, художница, выставка которой «Мы по городу нашему вместе, красотой любуясь, пройдем» состоялась в галерее «Арт-событие» (ДШИ № 11), уже несколько лет работает над серией графических работ, где Екатеринбург предстает романтическим и очаровательным.

Именно таким Валерия предпочитает видеть наш индустриальный мегаполис, в котором, несмотря на его бурное развитие, еще, к счастью, сохранились романтические и очаровательные уголки, на коих прошедшие эпохи оставили свой неповторимый отпечаток.

— Когда я приехала на Урал из Санкт-Петербурга, где училась, я еще довольно долгое время находилась под влиянием облика Северной Пальмиры, — говорит художница. — Понимаете, Петербург обладает совершенно удивительным, гармоничным обликом. Переключаться потом на образ Екатеринбурга было не просто сложно, пришлось подобрать совершенно другой ключ для решения загадки этого города. Столица Урала тоже очень красива, но тут красота совершенно другого рода. Начать хотя бы с того, что Екатеринбург в отличие от Питера — «город на семи холмах». Это удивительно, даже парадоксально, совсем как в Древнем Риме. Только там были Квиринал, Виминал, Палатин и так далее, а в Екатеринбурге так называемые горки — Московская, Вознесенская, Метеорологическая, Уктусские горы, Каменные Палатки. А

Валерия БАХОЛДИНА

еще, если в Питере чувствуется некий единый стиль, то Екатеринбург сейчас похож на некое архитектурно-стилевое лоскутное одеяло. Исторические памятники, старинные храмы, стильные особнячки девятнадцатого века, уникальные гранитные тротуары, скверики, обнесенные узорными чугунными решетками, все, что составляло в начале двадцатого века подлинный облик Екатеринбурга, сейчас поглощается другим городом, современным, активно растущим. И контраст делает эти уютные уголки еще более драгоценными. Вот такие места мне и захотелось запечат-

леть в графической серии, которую я назвала «Мы по городу нашему вместе, красотой любуясь, пройдем». Как вы знаете, это не просто песня, а своеобразный гимн Екатеринбурга, хоть он там еще именуется Свердловском. И когда взялась за первый пейзаж, я поняла, что мне чего-то не хватает. Мне не хотелось просто точно фиксировать тот или иной архитектурный объект. Для этого, в конце концов, есть фотографии. Нет, захотелось передать атмосферу того или иного дома, заглянуть ему «в душу». Так и родились мои «пейзаженатюрморты».

Екатеринбургские «пейзаженатюрморты» Валерии Бахолдиной действительно удивительно романтичны. Окруженная ореолом золотых осенних листьев Вознесенская горка, оперный театр, перед которым вскинула ножку в горделивом арабеске фарфоровая балерина, Литературный квартал... В интерпретации Бахолдиной даже явный «новодел», такой, как памятник Петру и Февронии рядом с Камерным театром, кажется уже вполне «обжитым». Валерия расположила перед ним уютный букет ромашек, как символ семейного праздника, и это сразу придало памятнику очаровательную наивность и непосредственность. Но больше всего меня в этой графической серии впечатляет «Исторический сквер». В этой работе будто соединились разные времена и эпохи, и духи-покровители уральской столицы, принявшие облик ее первых строителей, с любопытством взирают на нас, нынешних.

«Мост времени»

«Екатеринбург»

— Возможно, эта работа станет началом новой серии, — продолжает художница. — Когда я работала над своей питерской пейзажной серией, я уже тогда, можно сказать, начала «вызывать духов» гениев места, которые всегда присутствуют незримо в каждом старом городе. В Екатеринбурге тоже сформировалась своя, особая мифология. Это образы бажовского эпоса и романов Мамина-Сибиряка, это трагизм истории ипатьевского дома и романтизм первых пятилеток, это, в конце концов, даже гордый снобизм века нынешнего, возводящего небоскребы.

Гуляя по графическим достопримечательностям Валерии Бахолдиной, постоянно ловишь себя на мысли, что надо лучше присмотреться к, казалось бы, уже совершенно хрестоматийным местам, которые составляют узнаваемый облик города. В конце концов, все мы любим в Екатеринбурге именно старинные, романтические уголки, а отнюдь не районы новостроек. Так, две узорчатые беседки, лишь недавно появившиеся на Плотинке, благодаря усилиям живописцев, влюбленных и фотографов уже начинают превращаться в «культовые» объекты

города, так же, как и храмы на Ганиной Яме.

— Ганина Яма — это совершенно особое для меня место, — говорит Валерия. — Здесь началась еще одна моя серия екатеринбургских работ, серия, связанная с царской семьей. В конце концов, во всем мире Екатеринбург известен еще и тем, что именно здесь завершился путь Семьи. Именно так ее тогда называли — «Семья» с большой буквы. Странна судьба ипатьевского дома, который был уничтожен на исходе истории советской империи будто для того, чтобы освободить место

собору, который сейчас стоит на его месте. Я часто рисую этот храм. Святой квартал — это наша своеобразная площадь Конкорд, только в Париже на ней стояла гильотина, и королевская чета была казнена публично... И меня как-то все-таки согревает мысль, что мы построили на месте трагедии храм, а парижане просто переименовали площадь. Екатеринбург навсегда связан с историей царской семьи. Так что художники снова и снова будут возвращаться к этому сюжету. Поэтому мне и захотелось написать не просто Храм-на-Крови и не просто Ганину Яму, а изобразить над ними и гениев этих мест, царственных страсто-терпцев.

Я люблю бывать в мастерской у Валерии Бахолдиной, смотреть, как на старинных литографских камнях под ее руками возникают все новые и новые архитектурные истории и сюжеты. Здесь всегда царит особая атмосфера. В центре мастерской высится старинный литографский станок, которому уже более ста лет, а на полках вдоль стены лежат плиты того особого песчаника, который встречается только в двух местах на нашей планете. Только этот камень может принять

«Литературный квартал»

«Вознесенская горка»

на себя четкие очерки рисунков и создать затем на бумаге то особое серебристое сияние, за которое так любят литографические работы. Это сияние как нельзя лучше подходит к стилю Валерии Бахолдиной. Оно помогает ей создавать в своих работах ту туманную атмосферу, в которой «гениям мест» живется так хорошо и уютно.

— Это удивительный станок, — объясняет Валерия. — Ему уже более ста лет, но с ним до сих пор необычайно удобно работать. На нем уже несколько десятков лет печатаются работы лучших художников Урала. Этот станок помнит, как печатал литографические серии Виталия Воловича и Германа Метелева, Алексея Казанцева и Льва Вейберта. Сейчас этот станок доверили мне, и многие работы екатеринбургской пейзажной серии я печатала на нем. Впрочем, екатеринбургские работы я создаю в совершенно разных техниках. В последнее время мне полюбилась акварель в сочетании с тушью и пером, а также масляная пастель. Так что новая серия получится, надеюсь, яркой и разнообразной.

Валерия Бахолдина только что закончила очередную «ека-

теринбургскую» работу «Мост времени». Это удивительно красивый фактурный лист, на котором вновь встречаются разные времена и пространства. В кирпичную стену вделана чугунная плита со старинной картой Екатеринбурга. Под пером художницы плита вдруг становится прозрачной, и мы видим мост, по которому, как по мосту времени, мы можем пройти в те времена, когда на месте фонтана «Каменный цветок» возвышалась Екатерининская

«Петр и Февронья»

«Оперный театр»

церковь. Ее полупрозрачный призрак покровительственно осеняет памятник Татищеву и де Геннину, напоминая старую истину, что все хорошее имеет свойство возвращаться. После многих десятилетий имя Екатерины снова осеняет этот город. Я не сомневаюсь в том, что история готовит нам все новые и новые коллизии и сюжеты, так что у екатеринбургской пейзажной серии Валерии Бахолдиной впереди еще много интересного, и мы еще не раз будем прогуливаться вместе с ней по нашему городу, любуясь его красотой.

«Осенняя ротонда»

В обыденном увидеть чудо

Именинником выглядел на оглашении итогов конкурса имени Худояровых «Мастер года по декоративно-прикладному искусству» Сергей Коротченя. Пять лет назад он впервые заслужил это звание, нынче снова стал обладателем гран-при. Читателям журнала это имя знакомо. Сергей Коротченя, тот, «Кто о березе знает все», — так называлась публикация о нем, сочетающем работу слесаря КИП и автоматики на коксохимическом производстве Евраз НТМК с редким увлечением — созданием красоты из бересты.

«Что интересного было за прошедшие почти три года?» — спрашиваю Сергея Артемьевича, и он охотно рассказывает о своем участии в экспозициях изделий народных промыслов в Москве и Екатеринбурге, о предстоящей персональной выставке в Нижнем Тагиле. «Великолепным стимулом для творчества стала первая победа в городском конкурсе «Мастер года», — подчеркнул мой собеседник.

Искусство художественной обработки дерева тагильского мастера Валерия Бригаднова, вдохновленного мотивами Севера, также заслужило высшую награду жюри конкурса, который прошел в Нижнем Тагиле уже в 17-й раз.

22 тагильских специалиста и умельца-любителя представили на суд профессионального жюри более 80 изделий. Принимались работы, выполненные в технике художественной обработки бересты, древесины, лозы, ивы, лыка. Тагильские умельцы, известные работами с металлом и камнем, на этот раз ярко проявили себя в создании скульптур, панно, украшений из древесины. Главная цель конкурса — найти талантливых, поддержать их, показать их работы землякам.

Дмитрий Зорин работает в школе-интернате № 2, ведет уроки труда, точнее, обучает ребят столярному делу. Изящный «Олень», притягивающий взгляды проходящих на выставку, — совместное творение учителя и

его учеников. Ребята нашли за школьным двором причудливой формы пенек, показали его Дмитрию Владимировичу, и все вместе стали думать: на что похоже это создание природы? На голову оленя с ветвистыми рогами! — подсказала фантазия, и работа закипела. Мудрый наставник сделал занятия созданного им кружка обработки древесины уроками творческого труда, решая попутно задачи эстетического и экологического воспитания. Участие в городском конкурсе, по словам Дмитрия Зорина, это общение с единомышленниками, знакомство с профессионалами.

Такими, например, как Станислав Дерябин, член Союза художников России, автор произведений парковой скульптуры, украшающих территорию горнолыжного комплекса на горе Белой. На выставке представлена и мелкая скульптурная пластика работы Дерябина. Кстати, эту номинацию предложило жюри конкурса под председательством профессора РГППУ Александра Максяшина.

Творения лучших участников традиционно поступят в фонд музея-заповедника «Горнозаводской Урал» для создания галереи работ авторов, получивших звание «Мастер года».

Валерий БРИГАДНОВ

Валерий Бригаднов.
«Освящение корабля»

Дмитрий Зорин. «Олень»

«Увез» уральское село и на другое полушарие

Манчаж, богатый своей историей, активно развивается и в сфере культуры. Те, кто всей душой любит родное село, с радостью вносят в это свою лепту. Патриоты малой родины могут долго рассказывать о преобразованиях Манчажа. Но как он меняется в глазах человека, который приезжает в родное село один раз в году?

Александр Анатольевич Куляшов родился и вырос в Манчаже. Окончив школу, в Екатеринбурге поступил в педагогический институт на факультет иностранных языков. После учебы успел поработать учителем, переводчиком в строительном и кинобизнесе, окончил колледж менеджмента в Германии. Дух авантюризма и желание развиваться привели его в Канаду, где он сейчас и живет. Как любой иммигрант, Куляшов прошел через «горнила»: разносил по офисам книжки, газеты, играл на сцене, обучал вождению... Коммуникабельность помогла ему создать вокруг себя большую коммуны соотечественников. Позже решил на издание газеты и в итоге стал главным редактором еженедельника в 48 полос. А еще через десять лет решил, что пора поменять эту деятельность на свои излюбленные переводы, которые он не бросал никогда. Александр получил лицензию сертифицированного переводчика. Но круговорот событий жизни не вытесняет из его памяти воспоминания о детстве.

— **Какое оно было, детство, проведенное в уральском селе?**

— Манчаж всегда был поселком, отличным от других. Есть в нем какая-то стать, харизма, как сейчас любят говорить. Это старинное поселение с ярко выраженным характером

Александр КУЛЯШОВ
в бытность журналистом

и самобытностью. Прекрасно помню детскую библиотеку с высоченными стеллажами для книг. Залезешь в дальний угол и зачитаешься... А самой большой любовью было посещение кружков в Доме пионеров. Я занимался в разных секциях — от танцев до фотокружка. Большущее футбольное поле с лавочками и битвы на льду за хоккейный трофей — что могло быть лучше?!

В нашем счастливом детстве, казалось, было все: библиотеки, смотры художественной самодеятельности, приезды известных исполнителей (был такой тренд по колхозам ездить). В Доме культуры, который по старинке называли клубом, мы пропадали зимними вечерами. А лето проводили в парке, так называемом саду Бранца. Здесь на

больших деревянных подмостках проходили танцевальные вечера. В этом месте я проводил много времени, а также помогал его ремонту, за что друзья окрестили меня «директором эстрады».

А самые «вкусные» события всегда были связаны с проводами зимы, маевками в роще и выборами. На проводах после катания на тройках всегда угощали оладьями с повидлом в сельской чайной. Состязания среди лыжников, стрелков и наездников до сих пор у меня перед глазами. Все сопровождалось большим подъемом и чудесным настроением сельчан.

Среди множества незабываемых событий, произошедших в детстве Александра, немало важное место занимает открытие Манчажского краеведческого музея, который основала его мама — Людмила Аркадьевна.

— Все начиналось с краеведческой работы, — рассказывает Куляшов, — со сбора материалов о ветеранах войны. Люди с теплом относились к этому, дарили артефакты прошлого. Мои друзья и знакомые активно поддерживали маму в ее начинаниях. Это и помогло создать хорошую базу. Работа была непростой, но результативной. Помощь музею оказывали руководитель агрофирмы «Манчажская» Владимир Алексеевич Рогожкин и многие сельчане. Поэтому дело это можно назвать коллективным. А когда музей стали признавать на более высоком уровне, то тут, можно смело сказать, уже и крылья стали вырастать не только у

На открытии малого русского центра в Ванкувере

С родителями и сестрой Ольгой дома

организатора музея, но и у односельчан. Ведь экспозиции на тему Великой Отечественной или прежней жизни народа интересны были многим с точки зрения истории, культуры, быта. Музей перекочевал из школы в здание интерната, где стало больше выставочного пространства. На мой взгляд, это часть нашей культуры — соприкосновение с памятью о прошлом.

— В чем, по-вашему, манчажская изюминка?

— Любое поселение, которое заботится о своей культуре, может гордиться чем-то особенным, неповторимым. Для каждого человека эта изюминка своя. Меня, например, радует в манчажцах чувство принадлежности к историческому прошлому России. Мои земляки могут гордиться. Первые поселения наших предков здесь появились много веков назад. Старожилы по сей день хранят воспоминания прадедов о традициях. За последние годы приехало немало переселенцев из разных уголков нашей Родины. Видимо, есть в Манчаже что-то, что их привлекает. Лично меня всегда радуют старинные дома из массивных бревен и «купеческие» постройки с красивой кирпич-

ной кладкой. В них свой стиль, который привносит некую изюминку в ландшафт села.

Но все, конечно, меняется. Нет уже давно нашей «эстрады» — теперь тут детский сад. Заглох и разнесен по сусекам Дом культуры. Однако появился КОЦ. С возведением этого культурно-оздоровительного центра многое изменилось. Замечательно здесь все устроено с точки зрения организации досуга, да и эстетически на уровне. А то, что здесь проводятся не только местные, но и региональные форумы, делает честь и организаторам, и всем, кто имеет отноше-

ние к КОЦу. Это очень большой прогресс — иметь такую махину в далеком уральском селе. Манчаж развивается. Многие мероприятия, которые проводятся здесь, говорят о том, что село дышит, культура не уходит на задний план. Здесь прошла не одна сотня событий разного уровня: от спортивных состязаний до аукционов, от ярмарок до концертных вечеров.

Захватывающее и насыщенное событиями детство, хорошие учителя и мудрые наставники. Все это, несомненно, повлияло на дальнейшую жизнь Александра. И сейчас он, находясь в тысячах километрах от родительского дома, не отрывается от малой родины.

— Я много лет работал в издательском бизнесе. Занимался видеопродукцией, организацией музея иммиграции в Ванкувере. Сейчас я больше сконцентрирован на переводческой работе. Не могу сказать, что я как-то повлиял на культуру родного уральского села. А вот мои родители, думаю, внесли большую лепту в культурную жизнь Манчажа. За это я им очень благодарен. В Канаде масса дел, но в родные края тянет постоянно...

На театральных подмостках

Звездный росчерк пера

Живет в Верхней Пышме удивительный человек – коллекционер Владимир Лазаревич Лаптев. Он собирает книги и открытки, значки и марки по теме искусства. Главной его гордостью является коллекция автографов советских, российских и зарубежных артистов оперы, балета, театра и кино, эстрады, цирка...

Более 50 лет коллекционирует Лаптев автографы знаменитых людей из мира искусства. У Владимира Лазаревича их более пяти тысяч. Еще в самом начале «звездной» коллекции великий лирический тенор Большого театра подарил школьнику фотографию с надписью: «Володе Лаптеву с пожеланием успехов в артистическом будущем. Сергей Лемешев. 25 января 1965 года». Артистом Володи не стал, но всю свою жизнь связал с театром.

В школьные годы он занимался танцами, побеждал на различных конкурсах, кроме того, пел в хоре, участвовал и руководил кукольным кружком, жонглировал на свободной проволоке... Ездил по району с агитбригадой Дома культуры. После школы Владимир учился на режиссерском отделении, позже перешел и окончил хореографическое

Владимир ЛАПТЕВ

отделение Свердловского областного культпросветучилища. Отслужив в армии, поступил в Уральский государственный университет на отделение истории искусств филологического факультета. Неудивительно, что с такой подготовкой ему проще отличить халтуру от действительно прекрасного и стоящего.

И, чтобы не пропустить это настоящее в искусстве, Владимир Лазаревич смотрел сотни спектаклей, концертов, выставок, бывал на множестве встреч артистов со зрителями. И как память – автографы с добрыми пожеланиями на фотографиях, книгах, театральных афишах, буклетах, программках, дисках.

Коллекцию украшают подписи мировых звезд из многих стран – Марселя Марсо, Катрин Денев, Мишеля Леграна, Монтсеррат Кабалье, Алисии Алонсо, Орнеллы Мути. Еще больше – от знаменитостей нашей страны: Майи Плисецкой, Ирины Архиповой, Игоря Моисеева, Людмилы Гурченко, Михаила Жарова, Клавдии Шульженко, Николая Крюкова, Элины Быстрицкой, Юрия Соломина, Валентины Толкуновой, Иосифа Кобзона, Александры Пахмутовой, Арама Хачатуряна, Валерия Гергиева, Дениса Мацуева, Дмитрия Хворостовского, Евгения Евтушенко, Веры Васильевой, Владимира Зельдина – невозможно перечислить всех даже самых-самых.

Особое место занимают свои, уральские звезды. С 1966 года

Фотографи с автографами из коллекции В. Лаптева

Владимир Лазаревич учился и жил в Свердловске. Он сразу стал завсегдатаем театров города. Знакомство началось с театра кукол, со спектакля «Голый король». В оперном первом был балет «Дон Кихот» с Ниной Меновщицкой в партии Китри. В тюзовском спектакле «Фабричная девчонка» тогда играла ныне народная артистка России Галина Умпелева. Теперь она много лет украшает сцену театра драмы. В нем Лаптев впервые увидел спектакль, подготовленный вне плана молодежью труппы, — «Что тот солдат, что этот». Это была первая режиссерская работа актера Игоря Южакова, и его автограф есть в коллекции. В любимом театре музыкальной комедии первым увиденным спектаклем была «Свадьба в Малиновке» с блистательными Анатолием Мареничем и Полиной Емельяновой. В коллекции — их фото, письма, открытки и книга «Повесть о любимых актерах», которую Анатолий Григорьевич подарил Лаптеву.

Фрагменты своей коллекции показывал на выставках в историческом музее Верхней Пышмы. Последняя, недавняя, приуроченная к юбилею Лаптева, называлась: «Екатеринбург те-

атральный». Были представлены 414 автографов. В экспозиции были и почти двести фотографий, сделанных самим автором. Глядя на эти снимки, запечатлевшие актеров в гримерках или кулисах, когда черты сценического облика еще не стерты, явно ощущаешь атмосферу театра.

Многие известные екатеринбургские актеры стали для Владимира Лазаревича не просто предметом преданного поклонения, но еще товарищами и друзьями. На вернисаже они отмечали, как, казалось бы, простое хобби позволяет сохранять память об уникальности актерских талантов, о людях, внесших большой вклад в искусство. Уже нет на сцене Нины Меновщицкой, Ирины Архиповой, Венира Круглова, Елены Гускиной, Виктора Сытника, но их имена и облик сохранены в собрании пышминского коллекционера.

Заслуженная артистка РФ Любовь Бурлакова назвала Лап-

Автограф Анатолия Маренича

Автограф Ирины Архиповой

тева «человеком мюзикомедии». С этим утверждением не согласилась Светлана Комаричева, народная артистка России, солистка Уральского хора: «Владимир Лазаревич — наш человек». Да о чем спор? Владимир — человек «всех сцен».

На выставке зрители, которых было множество, увидели автографы актеров Екатеринбургского театра оперы и балета, ТюЗа, драмы, мюзикомедии, филармонии, кукольного, Камерного, театра эстрады, цирка, Уральского хора, Коляда-театра, «Драмы Номер Три» из Каменска-Уральского, театра из Новоуральска.

На выставке зрители, которых было множество, увидели автографы актеров Екатеринбургского театра оперы и балета, ТюЗа, драмы, мюзикомедии, филармонии, кукольного, Камерного, театра эстрады, цирка, Уральского хора, Коляда-театра, «Драмы Номер Три» из Каменска-Уральского, театра из Новоуральска.

Мария Виненкова — гордость не только Екатеринбурга, но и Верхней Пышмы, ведь она родом отсюда и еще в детстве радовала слушателей своим замечательным пением. Она — лауреат двух международных конкурсов и высшей российской театральной премии «Золотая Маска». Мария Виненкова и Игорь Ладейщиков спели в честь и для юбиляра.

Автографы знаменитых уральцев

«Мой Белый Яр — моя судьба...»

Слова из песни одного из местных любителей словесности, что вынесены в заголовок, мог бы повторить каждый, кто в тот день признавался в любви к своему поселку Белярский на вернисаже выставки местных художников-любителей «Оттенки жизни».

Р. ПИСАРЕВА у своих работ

В творчестве белярских художников, работы которых были представлены в экспозиции, — сердечность и отзывчивость, которыми пронизана каждая из картин. Экспрессию отметили любители живописи в полотнах Розы Писаревой «Портрет мужчины с голубем», «Цыгане», «Америка и Европа», в пейзажах Веры Шилиной. Любовались батиком Марины Лумповой. Своим искусством каждый по-своему «прогова-

ривал» свою принадлежность к родному краю, уральским соснам, природе, местным достопримечательностям. Да и само название выставки есть своего рода метафора любви к поселку, маленькой части огромной страны.

К слову, гордятся белярцы и творческим наследием прекрасного мастера мелкой скульптуры из дерева Н. Зыкова. Выполненные им, умельцем и волшебником, игрушки в русском народном стиле в свое время поразили таких корифеев искусства, как Дмитрий Лихачев и Никита Михалков. Теперь открыта постоянная экспозиция изделий Зыкова в Екатеринбурге...

Творчество для здешних любителей — прибежище истины. И пусть нет в их полотнах сложного колористического звучания, оригинальных композиционных решений... Пусть все заточено на содержании, как, в частности, в холсте Надежды Шульги «Грибная пора», выполненном в стиле наив, где семья, собравшаяся вместе и занятая общим делом, пребывает в гармонии, благостном мироощущении... Картины эти привлекают и вызывают добрые чувства. Сама Шульга, комментируя свое

Работы Н. Зыкова

творение, поясняет, что в ее работе заложен юмор, но связанный с раздумьями о жизни. А с обобщением «где родина наша, там и сердце наше» согласились, что называется, и старый, и малый, испытав, по их словам, радость общения с творчеством земляков, говоря, что картины несут в себе оптимизм и дарят заряд оптимизма.

*В. Шилина.
«Белярское водохранилище»*

*Н. Шульга.
«Африканская живопись»*

В Нижних Таволгах Невьянского муниципального округа, на базе предприятия ООО «Таволожская керамика», прошел Урало-Сибирский фестиваль народных художественных промыслов «Тайны самоцветного кольца». В рамках фестиваля проводились региональный конкурс детской глиняной игрушки «Таволожская свистулька», мастер-классы по художественным промыслам, конкурс народного музыкально-литературного творчества. Была и выставка-продажа различных рукотворных изделий: традиционная бытовая и художественная керамика, текстиль и ковроткачество, камнерезные и ювелирные украшения, расписные подносы, лозоплетение, резная береста и дерево, кованный и литой металл...

Александр МАКСИМИН. Фото автора

Александр МАКСИМОВ. Фото автора

Одна из первых и значимых коллективных выставок Уральской триеннале декоративного искусства состоялась в октябре в Центре традиционной народной культуры Среднего Урала. Были представлены работы мастеров, выполненные в различных техниках: художественная керамика и береста, текстильная кукла, роспись по ткани (батик), аппликация и войлочное валяние, лоскутное шитье, роспись подносов. В экспозицию выставки вошли конкурсные работы шестидесяти авторов из Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Челябинска, Омска, Уфы, Абакана и других городов России, которые продемонстрировали не только высокое техническое мастерство, но и инновации на основе сохранения лучших традиций народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства.

В октябре в Екатеринбурге состоялся Всероссийский фестиваль-конкурс молодежных ансамблей современного танца, в котором приняли участие более 30 сильнейших коллективов со всей России.

Он проводился по следующим номинациям: эстрадный танец; современный танец; свободный стиль — эксперимент; danse-спектакль.

Жюри из профессиональных хореографов присудило эстрадному балету Уральского театра эстрады «Апельсин» лауреатство в современном и эстрадном танце. А 23 октября «Апельсин» выступил на сцене театра эстрады с новой программой «Киномания».

